

ГЛАВА IV.

Послѣдованіе исповѣди въ Русской Церкви по рукописнымъ памятникамъ.

Основныя редакціи исповѣднаго послѣдованія въ Русской церкви до появленія печатныхъ богослужебныхъ книгъ,—ихъ происхожденіе, особенности и отношеніе къ греческимъ и юго-славянскимъ источникамъ. Обзоръ измѣненій, допускавшихся въ данныхъ редакціяхъ. Редакціи производныя отъ основныхъ,—источники ихъ составленія и поводы къ ихъ возникновенію. Сокращенныя чины исповѣди,—ихъ происхожденіе, назначеніе и историко—библіографическій обзоръ. Степень и время употребленія на практикѣ всѣхъ указанныхъ редакцій. Объясненіе крайней неустойчивости русскаго исповѣднаго чинослѣдованія до нач. XVII в. Специальныя замѣчанія относительно важнѣйшихъ особенностей каждой редакціи того же послѣдованія.

Въ русской литургико-канонической литературѣ до настоящаго времени не издано ни одного исповѣднаго чина по русскимъ рукописямъ. Такимъ образомъ, изслѣдователю исторіи этого чина, какъ онъ практиковался у насъ въ періодъ рукописей, приходится имѣть дѣло исключительно съ неизданными памятниками. Эти-же памятники отличаются весьма замѣчательнымъ богатствомъ. Не говоримъ уже о томъ, что рѣдкій, нормальный по своему составу, требникъ не заключаетъ въ себѣ чина исповѣди, — послѣдній помѣщался въ сборникахъ, канонникахъ, псалтыряхъ, уставахъ церковныхъ, и пр. Мало того, встрѣчаются (и встрѣчаются нерѣдко) рукописи, заключающія въ себѣ по два, по три¹⁾ и даже по четыре²⁾ исповѣд-

¹⁾ Требн., ркп. 1583 г., Соф. библ. № 1102; ркп. Импер. Публ. библ., № (0. 1) 35, и др.

²⁾ См. напр. Сборникъ, ркп. 1482 г., Кирилло-Бѣлов. библ. № 4/1032.

ныхъ чина. При такомъ обилии, эти чины порою отличаются весьма обширными размѣрами, особенно ближе къ XVII в.; частые случаи,—когда они занимаютъ собою добрую половину требника,—а бывали случаи, когда для нихъ посвящались и цѣлыя спеціальныя рукописи (съ названіемъ — «исповѣдникъ») очень внушительнаго объема³⁾. Указываемое обиліе списковъ исповѣднаго чина и обширность входящаго въ нихъ матеріала — сопровождаются, затѣмъ, изумительнымъ ихъ разнообразіемъ. Въ этомъ случаѣ не обинуясь можно сказать, что изъ 100 списковъ (особенно въ отношеніи къ разрѣшительнымъ молитвамъ) по крайней мѣрѣ 80 весьма замѣтно отличаются другъ отъ друга—и по порядку составныхъ частей и по характеру самаго содержанія. Правда, это разнообразіе касается по преимуществу частныхъ, но не самыхъ редакцій, но такія частности сплошь и рядомъ настолько прониваютъ собою все послѣдованіе, что только послѣ самаго внимательнаго сравненія и анализа, въ немъ можно усмотрѣть признаки той или другой основной редакціи. Подобное же разнообразіе, сверхъ того, присуще и печатнымъ изданіямъ исповѣднаго чина почти до самаго начала XVIII в. Все это само собою говоритъ, что предпринимающему изслѣдовать исторію исповѣднаго чина на Руси приходится бороться съ большими трудностями. Насколько намъ удалось преодолѣть эти послѣднія, судить не наше дѣло. Думаемъ, однако, что предлагаемый далѣе очеркъ данной исторіи, составленный на основаніи изученія около 150 рукописныхъ памятниковъ русскаго исповѣднаго чина и весьма значительнаго числа его печатныхъ изданій, внесетъ нѣкоторый свѣтъ въ эту исторію на Руси, — исторію, надо замѣтить, еще до настоящаго времени очень темную.

Основныхъ редакцій исповѣднаго чина въ правитиѣ Русской церкви, до появленія здѣсь печатныхъ богослужебныхъ книгъ, было три⁴⁾. Составъ, особенности и исторія ихъ, на осно-

³⁾ См. ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 117/100.

⁴⁾ Въ числѣ этихъ редакцій мы не считаемъ сокращеннаго Постникова устава исповѣди. Неспорно, списки его были очень распространены на Руси (См. Номован., ркп.—собр. Погодина № 258, л. 1 об.—7; № 246, л. 1—12; собр. Ундольскаго № 35, л. 1—22; № 36, л. 1—7; Собрн. ркп. Волокол. библ. № 506, л. 1—7; то же, ркп. (XVII) библ. Моск. Дух. Акад. № 191, л. 1—12 об.; Треби., ркп. Соф. библ. № 861, л. 123—135 (Вездѣ надписанъ

ваніи извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятниковъ, составляютъ предметъ нижеслѣдующаго очерка.

I. Въ первой редакціи въ составъ исповѣднаго чиновствованія, надписывавшагося кратко: «Чинъ исповѣданію» входили въ предъ-исповѣдной части, кромѣ обычнаго начала п обычныхъ начальныхъ покаянныхъ тропарей, только два псалма — 50 и 69; по исповѣди-же положено семь молитвъ — это: а) «Боже, простивый Наааномъ Давида...»; б) Величая, возвеличу Тя, Господи...»; в) Господи Боже спасенія нашего, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...»; г) Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами оставленіе грѣховъ даровавый...»; д) «Господи Боже... преклонивый небеса...»; е) Владыко Господи.. иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивъ... п ж) «Владыко Господи Боже, призывая праведники во святыню...» По чтеніи этихъ молитвъ духовникъ, если находилъ исповѣдника достойнымъ св. причастія, произносилъ: «чадо, прощаетъ ти Христось невидимо, п азъ грѣшный»,—и затѣмъ читалъ еще молитву «прошала ную». Подъ послѣднею здѣсь разумѣтся:— «Мол., юже глаголетъ архіерей или духовникъ хотящему причаститися божественныхъ п животворящихъ таинъ, прощая ему вся прегрѣшенія волная и неволная и всяку клятву и заклинаніе: Господи Исусе Христе, Сыне и слове Бога живаго, пастырю и агнче...» Этою молитвою здѣсь и заключается все изложеніе исповѣднаго чина. На тотъ же случай, когда духовникъ не находилъ исповѣдника достойнымъ причащенія и налагалъ на него

«Иже во св. отца нашего Іоанна архіепископа Константина града. О исповѣдехъ различна различія»... и пр.; во всѣхъ нихъ разрѣшительною по исповѣди молитвою приводится одна — «Боже, простивый Наааномъ»... — всегда въ томъ же переводѣ, какой есть въ спискѣ Кормчей, ркп. (XIII в.) Румянц. муз. № 230); Сборн., ркп. Волокол. библ. № 542, л. 30 об. — 37 (надписаніе: «Іоанна мниха, чада великаго Василя номоканонъ Постниковъ Василя великаго, списан Іоанномъ ученикомъ его, иже нарече» бысть чадо послушанія ѿ исповѣданія тайныхъ грѣховъ поученіе»; молитва по-исповѣдная хотя таже, но въ другомъ изложеніи. Такой же списокъ см. еще въ Кормч., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 76, л. 13 об. — 16). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ уставъ Постника вносился во имя его каноническаго значенія, но не для практическаго употребленія въ литургическомъ отношеніи.

епитимію, для разрѣшенія отъ послѣдней, между чиномъ и только что указанною нами молитвою, здѣсь вносились еще три разрѣшительныя отъ епитиміи молитвы: (мол. разрѣшити исповѣдника) Всемогій, вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему..., (мол. Ё.) «Господи Вседержителю, иже отъ грѣхъ помощь еси...»⁴ и (мол. раздрѣшити исповѣдника) «Милосердый Господи... иже своихъ ради щедротъ пославъ единороднаго Сына въ міръ...»⁵).

Легко усмотрѣть, что въ такомъ видѣ русское чинопослѣдованіе исповѣди представляетъ собою довольно вѣрную копию устава Іоанна Постника въ самомъ распространенномъ его греческомъ изводѣ. Такое заключеніе тѣмъ болѣе не подлежитъ сомнѣнію, если принять во вниманіе, что отмѣчаемый изводъ Постникова устава, дѣйствительно, и употреблялся на Руси въ значеніи исповѣднаго чинопослѣдованія въ собственномъ смыслѣ, почему и вносился (только съ нѣкоторыми каноническими дополненіями) въ составъ древне-русскаго требника. Впрочемъ, извѣстный намъ случай послѣдняго—едвали не есть единственный, и притомъ сдѣланный, кажется, по нарочитому завазу⁶). При отмѣчаемомъ очевидномъ сходствѣ этого памятника съ изложеннымъ чинопослѣдованіемъ, между ними, однако, есть существенныя разности. Послѣднія заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ указываемомъ изводѣ устава Постника имѣются только первыя пять разрѣшительныхъ по исповѣди молитвъ (въ томъ же порядкѣ) и не имѣется краткой прощальной формулы, прощальной молитвы «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...» и третьей изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по епитиміи, — и 2) молитвы, разрѣшительныя по исповѣди, здѣсь не имѣютъ никакой нумераціи. Эти отличія съ внутренней ихъ стороны весьма важны. Въ то время, какъ по русскому памятнику объективнымъ центромъ чинопослѣдованія служитъ разрѣшительная формула и

⁴) Требн., перг. ркп. (к. XIV или нач. XV в.) Московск. Дух. Акад. № 184, л. 51 об.—71 об. См. прилож. отд. III.

⁵) Требн., перг. ркп. XIV в. библ. Чудовскаго монастыря № 5, л. 65 об.—83. Надъ чиномъ имѣется надписаніе: «ГѢНУ КНА СЕМЕНУ ВОЛОДИМЕРОВИ». Вѣроятно, здѣсь разумѣется князь *Боровскій* († 1426 г.). Согласно такому надписанію, очевидно, данный списокъ исповѣднаго чина написанъ по желанію этого князя.

молитва «Господи Іисусе Христе... агнче и пастыюр...» —въ уставѣ Постника этотъ центръ падаетъ на молитвы собственно по-исповѣдныя; съ другой стороны, —*нумерація* этихъ послѣднихъ молитвъ въ русскомъ чинѣ требуютъ обязательнаго чтенія ихъ всѣхъ, въ уставѣ же Постника отсутствіемъ такой нумераціи предполагается свободный выборъ изъ данныхъ молитвъ.

Списковъ чина исповѣди въ только что изложенномъ видѣ, при соблюденіи всѣхъ его частныхъ, сохранилось до нашего времени чрезвычайно мало и притомъ только за одинъ XV в.¹⁾ Большинство же ихъ сохранилось уже съ тѣми или другими отступленіями отъ основнаго типа. Эти отступленія выражались между прочимъ въ слѣдующемъ:

1) Въ однихъ спискахъ, совершенно тождественныхъ съ оригиналомъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, все изложеніе чина оканчивалось пятою разрѣшительною по исповѣди молитвою, послѣ которой здѣсь ставилось только общее замѣчаніе: «та^ѣ ерѣй га помилуй. та^ѣ Ѡпус^ѣ. Х^ѣ истинный Богъ нашъ. И ту разсмотритася оба. Аще будетъ достоинъ сѣ^ѣ та^ѣ. И то поучивъ наказавъ много и прости»²⁾. Подобные списки, какъ очевидно, ближе стоятъ къ исповѣдному уставу Постника, но они встрѣчаются позже и, сообразно съ общимъ характеромъ древне-русскаго исповѣднаго чина, кое-что не досказываютъ. Согласно побочнымъ указаніямъ подобныхъ списковъ, чинъ исповѣди въ разсматриваемой редакціи долженъ имѣть приложеніе въ одинаковой мѣрѣ — какъ къ мірянамъ, такъ и къ священнослужителямъ³⁾.

2) До исповѣди полагалось только одно обычное начало и опускались — псалмы 50 и 60, а по исповѣди, — по произнесеніи кающимся «Господи помилуй. Ѡ» и паденія его ницъ, поло-

¹⁾ Кромѣ уже указаннаго, мы знаемъ еще только одинъ такой списокъ, это — въ Треби. съ служоб., ркп. 1474 г. Серг.-Троиц. Лавры, № 224, л. 202 — 217.

²⁾ Служебн. съ треби., ркп. (XVI в.) Соф. библи. № 891, л. 102 об. — 107 об.

³⁾ Въ ркп. по чинѣ причащенія вборзѣ, помѣщенномъ тотчасъ по цитуемому чинѣ исповѣди, сверхъ того, написано еще поновленіе священнослужителямъ съ заглавіемъ: «Чинъ исповѣданья ерѣмъ (и) діакономъ», послѣ котораго замѣчено: «... всѣ молитвы... и... Ѡтпустъ глаголемъ, какъ мирскому» (См. *ibid.*, л. 109 об.—110).

жена одна молитва «Боже, простивый Нааиномъ Давида пророка...» послѣ которой только и замѣчено: «таже и отпусти. Христосъ истинный Богъ...»¹⁰). Такимъ образомъ, настоящій изводъ допускаетъ въ чинѣ изъ всего молитвеннаго состава прототипа только одну молитву; какъ таковой, онъ, при правильности своей внутренней структуры, едвали не единственный по своей краткости.

3) Предъ самымъ начальнымъ возгласомъ чина «Благословенъ Богъ нашъ...—присоединено [„помолитася вба къ Богу и (кающійся) речеть“] «Боже, милостивъ бжди мнѣ грѣшному. Боже, вцисти грѣхи моя и помилжи мя. Бесчисла согрѣшїи. Господи, прости мя. Создавы мя, Господи, і помилжи ми. Безчисла согрѣшїи, Господи, прости мя. і поклѣ. Та^м Боже милостивъ. Весь до конца (sic). Та^м Достойно ес(ть). і поклѣ. та^м слава і ѿнѣ. іи помилжї (2). гї блгви. пѣ. За млтвж прѣтыя твояе Мѣре и стго аггла хранителя нашег. прїдобнїи ѿ бгносны^х вцѣ наши^х. прпѣбна и бгносна^г вца нашег игжмена Сергия чудотворца. Варлама. Кирила. і Никона и всѣхъ св. твоихъ гїи ѿи хїс Сне бжїи. помлжї нѣ. и мы амнь (sic) I рѣ пѣ...»¹¹). Такое дополненіе, какъ очевидно, имѣетъ своею задачею предварить самое чинопоследованіе особымъ формальнымъ вступленіемъ къ нему—чисто субъективнаго свойства. Не будучи важнымъ съ этой стороны и невидное соявнѣ, оно весьма важно съ исторической точки зрѣнія вообще, какъ дополненіе несомнѣнно русскаго происхожденія. Подобный памятникъ, добавимъ, относится къ XVI в.

4) По предварительномъ поученіи духовника и предъ самою исповѣдью вставлялось чтеніе молитвы — «Господи Боже нашъ, Петрови и блудници слезами...» и пр По какому побужденію, изолированно отъ другихъ молитвъ, внесена сюда эта молитва, объяснить нѣтъ возможности, тѣмъ болѣе, что часть чина по половину предъ-исповѣднаго поученія здѣсь не сохранилась. По-

¹⁰) Служеб. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 851, л. 92—96 об. (пропускъ въ спискѣ нѣтъ).

¹¹) Уставъ съ требн., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ. № 100 (F. I) л. 157 об.—164. Чинъ не дописанъ и обрывается на монашескомъ повеленіи.

исповѣдная часть въ такомъ памятникѣ вполнѣ совпадаетъ (только съ молитвенной стороны) съ основною редакціею, однако изъ нея устраниены двѣ послѣднихъ разрѣшительныхъ по исповѣди молитвы (и молитва прощальная: «Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго. агнче и пастырю...», хотя имѣется таже самая ссылка на нее), а три молитвы «разрѣшители исповѣдника» имѣютъ цѣльную общую нумерацію (ā—ġ) ¹²⁾.

5) Изъ семи по-исповѣдныхъ молитвъ основнй редакціи оставлено только три: «Господи Боже, Петру и блудницы слезами...», «Боже, простивый Наааномъ Давида...» и «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...» (т. е. 4, 1 и 3-я), пзъ молитвъ же „разрѣшители исповѣдника“ устраниена первая, а замѣнивъ ея, къ оставшимся присоединена новая, это—извѣстная и теперь предпрічастная молитва: „Владыко Господи, единъ имѣй власть отпущати грѣхи...“; всѣ эти послѣднія молитвы имѣютъ общую нумерацію (ā—ġ, но безъ надписанія) и потому понимаются, какъ одно цѣлое. Этимъ молитвамъ придано здѣсь, однако, другое значеніе, именно—онѣ служатъ въ данномъ случаѣ замѣною *прощальной* молитвы (Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...) въ основнй редакціи и потому поппмаются центромъ объективнаго элемента чинопослѣдованія. Что-же касается до разрѣшенія отъ епитимій, то для этой цѣли сюда присоединены еще двѣ новыхъ молитвы, это: «Боже великій, иже свѣдый немощь... и «Владыко Господи... иже спасенія ради рода человѣческаго сподобивыйся снити...» ¹³⁾, которыя и надписываются «молитвы разрѣшители исповѣдника» ¹⁴⁾

6) По-исповѣдными молитвами оставлены—или тѣже самыя, чтѣ и въ предыдущемъ случаѣ, но только съ присоединеніемъ сюда молитвы—«Господи Боже... преклонивый небеса (пятая въ основнй редакціи) и «Богъ, насъ ради вочеловѣчевыйся ..»—молитвы собственно разрѣшительной по смерти. Къ указаннымъ молитвамъ

¹²⁾ Требн., ркп. (XVII в.) Арх. Мин. Иностр. Дѣл № 1000/1000, л. 1—46.

¹³⁾ См. эти молитвы въ ряду разрѣшительныхъ отъ вѣтвы въ Петр. 1636 г., л. 212 об.—213.

¹⁴⁾ Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1068 л. 84—99. Предъ-исповѣдной части чина не сохранилось; о тожествѣ ея съ основною редакціею даетъ достаточное основаніе заключать тожество внесенныхъ сюда (въ ряду другихъ) поновленій.

присоединены тѣже самыя «молитвы разрѣшити исповѣдника» и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ основной редакціи, но съ присовокупленіемъ къ нимъ предъ-причастныхъ молитвъ: „Владыко Господи, единъ имѣй власть отпущати...“ и „Господи, нѣсмь достоинъ...“ Всѣ эти молитвы понимаются здѣсь, какъ разрѣшительныя именно по епитиміи, почему и надписаны: „молитва разрѣшити исповѣдника, егда скончаетъ заповѣдь и введе^т его въ црковь¹⁵). Чинъ исповѣди въ этомъ послѣднемъ случаѣ надписанъ: „послѣдованіе и чинъ исповѣданію“.

7) Ваимѣнь рѣшительно всѣхъ молитвъ основной редакціи, въ ея по-исповѣдной части, положены только двѣ, это: «Владыко Господи І. Христе, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати челоуѣкомъ согрѣшенія...» и «Владыко... мене худаго и недостойнаго...»¹⁶). На этотъ разъ мы имѣемъ дѣло уже съ столь крайнимъ искаженіемъ основной редакціи, что въ ней съ большимъ трудомъ можно признавать ея слѣды. Указываемымъ молитвамъ, какъ единственнымъ здѣсь по исповѣди, очевидно, придается и объективное значеніе. Такому значенію онѣ и отвѣчаютъ, и особенно первая изъ нихъ. Надъ чинами въ такой передѣлкѣ стоитъ громкое надписаніе: „покаяніе и исповѣданіе царемъ и княземъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, приходящимъ съ вѣрою и съкрушеннымъ срдцемъ и согбенама роукама“.

8) Къ обычнымъ псалмамъ предъ исповѣдью присоединались—или только одинъ псаломъ 6-й¹⁷), или сверхъ него еще псаломъ 12-й¹⁸). Въ первомъ случаѣ молитвами по исповѣди

¹⁵) Ibid., л. 225—226. Относительно послѣднихъ двухъ молитвъ замѣчено, что онѣ писаны въ ряду молитвъ причастныхъ.

¹⁶) Сборн., ркп. (XVII в.) Волокол. библ. № 517, л. 1—23 об.

¹⁷) Треби., ркп. (XVII в.) библ. Троиц.—Серг. лавры № 232, л. 24 об. — 37; ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 131/132, л. 161 об. — 182 об.; Служебн., перг. ркп. (XIII в.) Соф. библ. № 524, л. 64—73 (отмѣчаемый псаломъ въ этой ркп. предшествуетъ прочимъ). Въ послѣдней изъ данныхъ ркп. заключается самый древнѣйшій извѣстный намъ русскій списокъ исповѣднаго чина; — къ сожалѣнію, въ большей своей части онъ такъ испорченъ, что возстановить его въ полнотѣ нѣтъ никакой возможности.

¹⁸) Служебн. съ треби., ркп. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 841, л. 234—238 об.

полагались—или только—„Боже, простивый Давида Наааномъ...“ и „Боже всемогій... исповѣдавшуся тебѣ рабу...“ (первая какъ разрѣшительная по исповѣди, вторая — съ надписаніемъ „мол. разрѣшити исповѣдника“, — какъ разрѣшительная по епитиміи) ¹⁹⁾, — или однѣ собственно по-исповѣдныя молитвы основной редакціи, но безъ молитвъ — „Величая, возвеличу Тя Господи“ и „Владыко Господи Боже, иже ключа царствія твоего Петру верховному...“, взамѣнъ коихъ, къ остальнымъ молитвамъ (расположеннымъ, надо замѣтить, въ особомъ порядкѣ) здѣсь присоединена мол. „Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ ²⁰⁾, — или, какъ мы видѣли то въ спискахъ четвертаго извода, только — съ замѣною молитвы „Милосердый Господи, иже пославъ своихъ ради щедротъ“ — молитвою предпрічастною — „Владыко Господи..., единъ имѣяй власть отпушати грѣха...“ ²¹⁾. Во второмъ случаѣ — по-исповѣдными молитвами были: „Господи Боже нашъ, иже пророкомъ Твоимъ Наааномъ...“, „Господи... преклоивый небеса...“, „Господи... Петру и блудницы слезами...“, „Господи, иже огъ грѣхъ помощь еси...“ и мол. отъ скверны ²²⁾.

II. Составъ а равно и порядокъ второй редакціи, былъ значительно другой. Въ предъ-исповѣдной части здѣсь совершенно отсутствуютъ псалмы, и, кромѣ обычнаго начала, имѣется только одна молитва, это — „Владыко Господи Боже нашъ, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивъ...“

¹⁹⁾ Треби., ркп. Троиц.-Серг. лавры № 232, лос. сит. Чинъ, хотя и надписанъ здѣсь «чинъ поновленіе дѣтемъ духовнымъ инокомъ», — на самомъ дѣлѣ относится и къ мирянамъ.

²⁰⁾ Треби., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библи. № 793, лос. сит. Хотя эта молитва надписана здѣсь «мол. разрѣшити исповѣдника \overline{w} всякаго грѣха», а предшествующая ей — «Господи . . Петру и блудницы слезами. . .» — «мол. разрѣшити исповѣдника», — но той и другой въ одинаковой мѣрѣ придается разрѣшительное значеніе собственно по исповѣди, на ряду съ другими, помѣщенными здѣсь, по-исповѣдными молитвами, — что и доказывается общемою нумераціею, принятою для нихъ въ данномъ случаѣ (\overline{a} — \overline{e}).

²¹⁾ Служебн., ркп. Соф. библи. № 524, л. 64—73.

²²⁾ Служебн., съ треби., ркп. Соф. библи. № 841, л. 234—238 об. Предпослѣдняя молитва надписывается здѣсь: «мол. разрѣшити отъ грѣховъ» и, очевидно, какъ и предшествующія ей, имѣетъ значеніе разрѣшительной собственно по исповѣди.

По-исповѣдная же часть излагается здѣсь слѣдующимъ образомъ: (по-исповѣди) духовникъ произноситъ; «Богъ, чадо, прощаетъ ты невидимо своею благодатию и азъ грѣшный...»; по слѣдовавшемъ же затѣмъ чтеніи поновленія, онъ возлагалъ правую руку исповѣдника на свою шею и произносилъ вторую разрѣшительную формулу въ такомъ видѣ: „Богъ, чадо, проститъ ты и прощаетъ, и есть уже прощенъ еси въ сей часъ въ всѣхъ сихъ реченныхъ тобою согрѣшеніяхъ и в сій вѣ и в будущій, и къ тому не тяжетъ Богъ Ѡ тебѣ твой согрѣшеній, но Ѡ моея выи и руки“. Затѣмъ слѣдовало поученіе, по которомъ исповѣдникъ, припадъ къ землѣ, читалъ 50 псаломъ, а священникъ — молитву „Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...“, исповѣдникъ (все въ томъ-же, какъ и далѣе, положеніи)—псал. 142, а священникъ—молитву „Господи, иже Петру и блудници слезами...“, исповѣдникъ—псал. 6, священникъ же—молитву „Боже, прости-вый Наааномъ Давида...“ Послѣ того исповѣдникъ вставалъ, а священникъ читалъ надъ нимъ разрѣшительныя молитвы—*Ассалома* „Брате и сыну (имя рекъ), яко сокрушенно сердце много показалъ еси...“ (въ особой пространной редакціи), (и на молитва разрѣшити сына духовнаго) „Боже пресвятый, иже милости источникъ и благодати бездна...“, (и на в томъ же) „Владыко Господи, призывая праведныя въ святыню...“ и, наконецъ, (и на молитва разрѣшальная) „Владыко Господи... мене худаго и недостойнаго...“. Въ заключеніе чина здѣсь помѣщалась молитва — „Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“, но съ какою именно цѣлью, того не указывается²³⁾.

²³⁾ Служебн., ркп. Троиц. Серг. лавры (XVII в.) № 221, л. 91—110. (Тотчасъ по молитвѣ «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго... пастырю и агнче...» здѣсь слѣдуетъ еще молитва (субъективная) къ Господу І. Христу Кирилла Туровскаго — «Многомилостиве и всемилостиве... и пр. (л. 107—110 об.) Судя по тому, что непосредственно за нею здѣсь написаны другіе (краткіе) чины исповѣди, вполнѣ правдоподобно предполагать, что она причислена по данному списку къ категоріи исповѣдныхъ молитвъ. Какъ молитва субъективная, конечно, она не привносила что либо новое въ чинъ исповѣди съ внутренней стороны,—но для насъ весьма важна въ данномъ случаѣ вообще попытка приложить къ дѣлу исповѣди молитву завѣдомо русскаго творчества); Уставъ съ требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 100 (F. I), л. 165—176 (по молитвѣ — «Господи І. Христе

Останавливаясь на этой редакціи исповѣднаго чина, въ ея отношенія къ первой редакціи, мы видимъ, что она совпадаетъ съ послѣднею только въ первыхъ трехъ своихъ по-исповѣдныхъ молитвахъ. При этомъ, однако, имъ ни мало не придается здѣсь значеніе объективное; послѣднее сосредоточивается въ данномъ случаѣ на четырехъ другихъ, слѣдующихъ за данными молитвами. Такимъ образомъ, въ обозрѣваемой редакціи существенные элементы исповѣднаго чина совершенно другіе, чѣмъ уже въ рассмотрѣнной. Ни въ Греціи, ни у южныхъ славянъ мы не встрѣчаемъ подобной редакціи исповѣднаго чина. Между тѣмъ—на Руси она была значительно распространена и оказала весьма замѣтное вліяніе на другія редакціи исповѣднаго чина (какъ мы увидимъ то ниже). На основаніи этихъ фактовъ не будетъ страннымъ предполагать, что, по крайней мѣрѣ со стороны своей конструкціи, данная редакція есть дѣло русское. Въ этомъ между прочимъ убѣждаетъ и эклективный методъ ея составленія. Мы говоримъ эклективный, потому что, судя по циклу молитвъ, внесенныхъ въ эту редакцію, для ея составленія, несомнѣнно, служили матеріаломъ: 1) уже рассмотрѣнная нами, т. е. первая редакція; 2) общераспространенная редакція исповѣднаго чина у южныхъ славянъ и 3) наконецъ, особая покаянно-очистительная статья, довольно извѣстная и у насъ въ переводѣ, и очень рано извѣстная по греческимъ памятникамъ,—статья, о которой рѣчь будетъ ниже²⁴⁾. Въ силу таковаго именно способа происхожденія занимающей насъ редакціи, мы и должны предполагать, что она по времени своего происхожденія не можетъ быть признана раннею. Это предположеніе находитъ полное оправданіе въ томъ, что русскіе памятники таковаго исповѣднаго чина не восходятъ по своей древности ранѣе XVI в. Чинъ исповѣди въ такой редакціи, добавимъ,—въ томъ видѣ, въ какомъ мы ее изложили, всегда приписывается

Сыне Бога живаго... аггче и пастырю... всего слѣдующаго здѣсь нѣтъ); Треби, ркп. Кирилло-Бѣлоз. библи. № 100, л. 2—24 об. (Здѣсь между послѣднею молитвою разрѣшительною и мол. «Господи І. Христе... пастырю и аггче»... вставлено еще требованіе — читать Символъ вѣры и мол. Ангелу хранителю въ особой редакціи (см. ее *ibid.*, л. 27 об.), — требованіе это внесено уже послѣ написанія чина, и встрѣчается единственный разъ. (См. прилож. отд. III).

²⁴⁾ См. т. II, гл. I.

Иоанну Дамаскину²⁵⁾. Со стороны мелкихъ частныхъ, со стороны вѣшняго изложенія въ немъ наблюдается два типа²⁶⁾.

Подобно тому, какъ то мы видѣли въ отношеніи первой редакціи, и здѣсь допускались измѣненія. Однако, съ самобытными (независимыми отъ другихъ редакцій) измѣненіями мы знаемъ здѣсь только единственный списокъ. По нему, при совершенномъ тождествѣ предъ исповѣдной частію, въ по-исповѣдной — мы находимъ только четыре молитвы, это: «Господи Боже, иже отъ грѣхъ помощь еси..., Владыко, призывая праведники во святыню..., Господь премилостивый да ущедритъ тя...» и «Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» Надъ первою изъ этихъ молитвъ стоитъ надписаніе: «Разрѣшеніе исповѣдника кающагося мол.», а каждая изъ послѣдующихъ молитвъ надписывается «мол. тому»²⁷⁾. Трудно объяснить, какое именно значеніе придается въ чинѣ данному сочетанію молитвъ, единственному въ своемъ родѣ. Судя по мѣсту ихъ въ чинѣ, онѣ должны бы пониматься разрѣшительными по исповѣди, но по содержанію — ихъ скорѣе надо признать разрѣшительными по окончаніи епитиміи. Эта невозможность точнаго опредѣленія въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе неизбежна, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ испорченнымъ памятникомъ со стороны устава касательно самой исповѣди. Последнее вытекаетъ между прочимъ изъ того, что въ разсматриваемомъ памятникѣ нѣтъ собственно исповѣди, и указываемыя четыре молитвы непосредственно примыкаютъ къ упомянутой предъ-исповѣдной молитвѣ; для самой же исповѣди здѣсь механически присоединено въ концѣ нѣсколько поновленій безъ всякихъ при нихъ комментаріевъ.

Существовая одновременно съ первою редакціею, разсматриваемая редакція весьма нерѣдко входила съ нею въ то или другое сочетаніе. Отсюда открывался источникъ для новыхъ, съ своеобразными особенностями, изводовъ чина исповѣди. Такихъ изводовъ мы знаемъ два и именно:

²⁵⁾ См. цит. 23.

²⁶⁾ Одинъ типъ—въ ркп. библ. Троиц. Серг. лавры № 221 и Импер. публ. библ. № 100 (F. I), loc. cit., другой — въ ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 112/100, loc. cit.

²⁷⁾ Требн., ркп. Импер. Публ. библ. № 35 (O. I), л. 15—35. Чинъ также приписывается Иоанну Дамаскину.

1) Когда къ обычнымъ начальнымъ псалмамъ первой редакціи (50 и 69) присоединялась единственная предъ-исповѣдная молитва второй редакціи; въ по-исповѣдной части, изъ обычнаго цикла по-исповѣдныхъ молитвъ, принятыхъ въ рассматриваемой же редакціи, въ подобномъ случаѣ устраняются: «Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ Наааномъ Давиду...» и мол. Асхалона,—но взамѣнъ ихъ вносится молитва—«Господь премилостивый да ущедритъ тя...», а кромѣ того къ категоріи этихъ по-исповѣдныхъ молитвъ причислена и молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»²⁶⁾. Въ расположеніи этихъ молитвъ только отчасти соблюденъ порядокъ, принятый во второй редакціи. Чинъ исповѣди и при такомъ значительномъ видоизмѣненіи надписывается именемъ Дамаскина. Любопытно между прочимъ, что онъ приспособленъ не только въ собственно исповѣдномъ элементѣ, но даже и въ текстѣ молитвъ спеціально для женщинъ (вѣроятно, для монахинь).

и 2) Обратнo, когда къ предъ-исповѣдной молитвѣ рассматриваемой редакціи присоединялись псалмы 50-й, 69-й и наконецъ 6-й. Въ по-исповѣдной части такіе чины рѣзко разнятся—и между собою и отъ своего прототипа. Такъ, въ однихъ на этотъ разъ положены только двѣ молитвы: «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Боже, простивый Наааномъ Давида...»,

²⁶⁾ Требн., ркп. библ. Кирилло-Бѣлоз. мон. № 117/1003, л. 2 — 24. По этой молитвѣ снова слѣдуютъ молитвы—Боже Спасителю нашъ, прости-вый Наааномъ... и «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» (а затѣмъ и многообразныя поновленія), но онѣ безъ всякаго соображенія приписаны уже другимъ переписчикомъ, рука котораго начинается съ половины молитвы «Господи І. Христе... агнче и пастырю...». Вообще же этотъ списокъ надо отнести къ разряду неисправныхъ, какъ писанный разными руками. Въ высшей степени здѣсь достойно вниманія, между прочимъ, слѣдующее: между первою разрѣшительною формулою и чтеніемъ поновленія (какъ это есть въ основномъ текстѣ чина второй редакціи) здѣсь вставлена цѣлая (рукописная) тетрадь (л. 37—44 об.), буквально выписанная изъ старопечатнаго (М. 1636 г.) Потребника, которая заключаетъ въ себѣ—предъ-вопросную бесѣду духовника съ исповѣдникомъ («Вопрошаетъ съ тихостію... по Символъ вѣры; см. Потребн. 1636 г., л. 161 — 164) и вопросы виновнымъ (см. *ibid.*, л. 190). Подобная вставка доводитъ до нашего свѣдѣнія, что съ появленіемъ печатнаго исповѣднаго чина, рукописный чинъ еще долго имѣлъ практическое значеніе. Это, какъ увидимъ ниже, оправдываетъ и исторія печатанія.

—каковыя молитвы требуется произносить тотчасъ по исповѣди ²⁹⁾. Въ другихъ положено также только двѣ молитвы, это: Асхалона и «Господи Иисусе Христе... агнче и пастырю...», причемъ послѣдняя молитва выслушивалась исповѣдникомъ стоя на коленяхъ и при чтеніи имъ самою псалмовъ—6 и 50 ³⁰⁾. Но при такомъ ограниченномъ количествѣ собственно по-исповѣдныхъ молитвъ, сюда присоединена еще масса (какой на данной предметъ не встрѣчается еще ни въ одномъ чинѣ) молитвъ для разрѣшенія отъ епитиміи,—съ надписаніемъ: „мол. разрѣшити исповѣдника“,—это:—„Господи... иже отъ грѣховъ помощь еси...“ ³¹⁾ „Господи... иже Петрови и блудници слезами...“ „Боже, простивый Наааномъ...“ „Владыко, призываяй праведники во святыню...“, „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и, наконецъ, „Боже всемогій, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“ Въ третьихъ тотчасъ по исповѣди положены тѣже самыя молитвы, что и во вторыхъ, но о произнесеніи при ихъ чтеніи псалмовъ, ничего не говорится, а сверхъ того, мол. „Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“ предназначается для разрѣшенія только отъ монашеской исповѣди, а мол. Асхалона—отъ священнической. Такимъ образомъ, вообще по исповѣди, здѣсь полагается только одна разрѣшительная молитва; при этомъ въ такомъ же долгомъ (какъ и въ предыдущемъ случаѣ, ряду молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи здѣсь выпущена молитва „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“, но взаимнѣ того вновь присоединена молитва „Господи І. Христе агнче и пастырю...“ ³²⁾. Въ четвертыхъ, въ по-исповѣдной части оставалось все также, какъ и въ прототипѣ, но въ самомъ концѣ устранялись молитвы: Ангелу хранителю и „Господи І. Христе... агнче и пастырю...“, а вмѣсто ихъ, между молитвами— „Боже, простивый Давида...“ и мол. Асхалона,—вносились: „таже глаголетъ ему (исповѣднику) молитву сію на главою. вси

²⁹⁾ Сборн., ркп. (1482 г.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 9/1033, л. 121—153.

³⁰⁾ Требн., ркп. (1583 г.) Соф. библ. № 1102, л. 178—204 (и здѣсь и въ предыдущемъ случаѣ чинъ приписывается Іоанну Дамаскину).

³¹⁾ Каждая изъ послѣдующихъ молитвъ надписывается просто—«мол. тому же».

³²⁾ Сборн. службъ, ркп (XVI в.) Соф. библ. № 514, л. 307—328. Чинъ исповѣди надписывается здѣсь безъ имени Дамаскина, просто — «чинъ исповѣданію монашескому» (см. *ibid.*, л. 307).

кому прощаемъ (sic) грѣховномъ (sic) и не волномъ *Wier* ѣя и блѣвн^т его священнѣ. Господи І. Христе, Сыне Бога живаго агне и пастырю... таже мол. Господь премилостивый да ущедрить тя...³³). Сообразно съ этимъ, въ разсматриваемомъ изводѣ—и умножается цѣль разрѣшительныхъ по-исповѣди молитвъ, и существенное значеніе въ ряду ихъ придается указываемымъ вновь вносимымъ молитвамъ. Въ пятыхъ, наконецъ, въ той же части полагались буквально тѣже молитвы и въ томъ же порядкѣ, что и въ прототипѣ первой редакціи³⁴).

III. Третья редакція, о которой мы сейчасъ имѣемъ говорить, была самою распространенною на практикѣ. Если въ первыхъ двухъ редакціяхъ центръ молитвеннаго элемента падалъ на по-исповѣдную часть, то въ настоящемъ случаѣ мы встречаемся съ совершенно обратнымъ явленіемъ. Въ частности составъ и распорядокъ молитвъ въ этой редакціи характеризуется слѣдующими данными. По обычномъ началѣ совершитель чина произноситъ псалмы — 50-й и 4-й; затѣмъ поочередно читаетъ слѣдующіе псалмы и молитвы: мол. «Господи Владыко, преклонивый небеса» и псал. 6; мод. «Владыко Господи Боже, призывая праведники...» и псал. 12, и, наконецъ, мол. „Господи Боже Спасителю нашъ, иже пророкомъ твоимъ Нааномъ...» Все это положено до самой исповѣди. Послѣ оной священникъ произносилъ только одну молитву, какъ разрѣшеніе для исповѣдавашагося, это: „Господи... Петру и блудницѣ слезами грѣхи оставивый...“³⁵).

³³) Треби., (рпк. XVI в.) библ. Троиц. Серг. лавры № 233, л. 40 об. — 46. Именемъ Іоанна Дамаскина здѣсь надписывается не самый чинъ, а особая, предшествующая ему, покаянная статья, о которой рѣчь имѣетъ быть ниже.

³⁴) Сборн., рпк. (1483 г.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 9/1033, л. 147 — 153. Чинъ изложенъ краткимъ перечнемъ безъ приведенія текста молитвъ.

³⁵) Треби. съ служ. рпк. (XVI в.) Соф. библ. № 869, л. 114—117 об., Служ., рпк. (XVI в.) той же библ. № 1017, л. 103 об. — 109 об.; Треби., рпк. (к. XVI в. или нач. XVII в.) той же библ. № 1088, л. 92—87о б. (съ надпис. «чинъ покаянію въкратцѣ»); (тоже XVI в.). № 1061, л. 187—202 об.; (Чинъ надписывается здѣсь «А се покаяніе и вопросъ всѣхъ хрестіаномъ хотящихъ каатися» (гл. 59); сообразно такому надписанію, по-исповѣдная молитва предваряется изобильнымъ количествомъ исповѣдныхъ статей); Треби.,— рпк. (нач. XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 917/1074, л. 163 об.—169;—(XVI в.) собр. Погодина № 312, л. 69 об.—72;

Какъ очевидно, эта редакція представляетъ букввальное заимствование изъ юго-славянской практики, заимствование сдѣланное, несомнѣнно, вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства на Руси. Какъ редакція наиболѣе употреблявшаяся въ практикѣ Русской церкви, она и наиболѣе всего претерпѣвала здѣсь всевозможныя измѣненія. Послѣднія и въ настоящемъ случаѣ были—или самобытными, или происшедшими отъ сочетанія данной редакціи съ вышеуказанными.

Въ первомъ случаѣ, въ основномъ молитвенномъ составѣ чина допускались такія измѣненія.

А) Или вмѣсто обычной въ редакціи разрѣшительной молитвы полагалась (съ надписаніемъ: „и ол. прощаная“) только одна же мол. «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнече и пастырю...»³⁶⁾, или къ ней присоединялась и эта указываемая молитва³⁷⁾. Въ первомъ случаѣ, при указываемой главнѣйшей особености не мало и другихъ. Такъ, напр, чинъ въ этомъ случаѣ надписывается широковшательнымъ заглавіемъ: Зачадо «исповѣданію седьмаго собора никейскаго. второе съшедшихся и вбыкоша члчская немощи послѣдняго рода. яко срама ради нѣціи не исповѣдана имѣтъ съгрѣшеніа. предаша сіа написавше. по естествомъ всѣхъ чловѣкъ сдѣванная развие невѣрія. той бо свой уставъ вѣсть. исповѣдаться. егда приидеть къ вѣре. нам же сіе предано ꙗже вселеньскы патріархомъ киръ Никиоромъ». Самая молитва «Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнече и пастырю...», что составляетъ рѣдкость, положена здѣсь въ краткой редакціи, употребительной и нынѣ. Наконецъ, по чтеніи этой молитвы, здѣсь положены еще чтеніе апостола³⁸⁾, евангеліе отъ Маттея³⁹⁾ и, наконецъ, ектенія, въ которой кромѣ общихъ прошеній читаемъ два

(тоже) Московск. Синод. библ., № 310, л. 160 об.—184; (тоже) Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 1007, л. 55—58 об.; Треби. съ служебн., ркп. Троиц. Серг. лавры (XVI в.), № 225, л. 177—181 об., и др. См. прилож., отд. III

³⁶⁾ Треби., ркп. (XVI в.) собр. А. И. Хлудова, № 119, л. 242—258.

³⁷⁾ Служебн., ркп. (нач. XVI в.). Соф. библ. № 697, л. 113—121 (Начала чина не сохранилось).

³⁸⁾ I Тим. IV, 9—16.

³⁹⁾ Ев. Мѡ., IX, 9—13.

такихъ спеціальныхъ: „Еще молимся о воспріятіи исповѣданіе раба твоего, імрк, и прощенія сподобити, не осужденно пріати пречистыхъ таинъ“. „Еще молимся ѡ ѡданіе всякаго грѣха створеннаго ѡ, исповѣданнаго“⁴⁰⁾. О происхожденіи всѣхъ этихъ особенностей будетъ сказано ниже.

Б) Къ основной по-исповѣдной молитвѣ „Господи Боже, Петрови и блудници слезами...“ присоединялись, какъ молитвы разрѣшительныя по епитиміи, или—„Господи, иже ѡ грѣхъ помощь еси...“ и Благоутробный Господи... ради твоихъ щедротъ пославый единороднаго твоего Сына...“—(какъ мол. *а* и *б*. разрѣшити исповѣдника)⁴¹⁾, или тѣже самыя, но съ присоединеніемъ къ нимъ мол. «Господи І. Христе... агнче и пастырю...»⁴²⁾, или — «Всемогій вѣчный Боже исповѣдавшуся тебѣ рабу...», Господи... иже отъ грѣхъ помощь..., Господи... сотворивый отъ небытія въ бытіе всяческая...» и Господь премилостивый да ущедритъ тя...»⁴³⁾. или тѣже самыя, но съ присоединеніемъ къ нимъ молитвы «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...»⁴⁴⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ общій типъ основной редакціи остается неизмѣннымъ.

В) Къ той же самой основной по-исповѣдной молитвѣ при-

⁴⁰⁾ См Треби., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 119, л. 242 и 251--253. См. прилож. отд. III.

⁴¹⁾ Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 1017, л. 106—113 об. Здѣсь чинъ надписывается кратко—«чинъ исповѣданію ѡ грѣсѣхъ».

⁴²⁾ Треби., ркп. Румянц. муз. (собр. Пискарева № 30) № 465, л. 238 об.—240 об. Въ рукописи сохранились собственно начало и конецъ чина. Подъ какимъ надписаніемъ присоединена сюда молитва «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», за утратою ея начала, сказать нельзя.

⁴³⁾ Службн. съ треби., ркп. 1474 г. Троиц. Серг. лавры, № 224, л. 70—78 (Надписаніе: чинъ исповѣдующимся); первыя три молитвы понимаются какъ *а* — *г* «на разрѣшеніе исповѣдника; егда скончается заповѣди», послѣдняя мол. надписана: «мол. хотяя комбатися».

⁴⁴⁾ Треби. ркп. (XVI в.) собр. Погодина, № 311, л. 27—41. Новая молитва привнесена здѣсь съ обычнымъ надписаніемъ, а при прежнихъ молитвахъ и здѣсь остаются ихъ надписанія, только мол. «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» поставлена на первомъ мѣстѣ и надписана «мѣтва при«стисия хотей».

бавляясь: 1) «Милосердый... человеколюбче... иже твоихъ ради щедротъ пославъ едиnorodнаго...», — какъ разрѣшительная по-исповѣди — и «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», какъ разрѣшительная вообще;⁴⁵⁾ 2) «Боже, простивый Наоаномъ Давида...» — съ первымъ назначеніемъ и тоже — со вторымъ⁴⁶⁾; 3) тоже для разрѣшенія по-исповѣди и еще, сверхъ нея, «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...», причемъ, какъ молитва разрѣшительная отъ епитиміи, здѣсь помѣщается одна, это — молитва отъ скверны⁴⁷⁾; 4) Всѣ только что указанныя въ предыдущемъ случаѣ молитвы, но за исключеніемъ основной, и съ пониманіемъ разрѣшительною отъ епитиміи не только молитвы отъ скверны, но и мол. „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...»; при этомъ, сверхъ указываемыхъ молитвъ, неизвѣстно къ чему, послѣ чина здѣсь имѣются въ обычномъ ихъ сочетаніи, молитвы: «Да и азъ не посрамленъ буду предъ очима Твоима...» (безъ надписанія) и «Господи І. Христе агнче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедрить тя⁴⁸⁾; и 5) молитва «Господь премилостивый да ущедрить тя... какъ разрѣшительная по исповѣди и, какъ было выше, молитвы — «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...», Милосердый человеколюбче... иже своихъ ради щедротъ пославъ...»⁴⁹⁾ Отмѣчаемая

⁴⁵⁾ Треби., перг. ркп. XIV в. собр. Погодина, № 75, л. 146—122; Моск. Типогр. библ. (перг. же ркп. XIV—XV в.) № 129 (=1278), л. 180 об.—189. Въ первой ркп. послѣдней молитвы нѣтъ, но это объясняется скорѣе утратою предназначенныхъ для нея листовъ.

⁴⁶⁾ Служебн., ркп. Соф. библ. № 1023 (нач. XVI в.) 252—272 об. Заглавіе чина здѣсь: «Начало исповѣданію кающемуся грѣховъ своихъ отцу своему духовному».

⁴⁷⁾ Треби., ркп. (нач. XVI в.) Кирилло-Бѣлов. библ. № 1007/178, л. 107 об.—113; Сборн. ркп. (1483 г.) той же библ. № 1002, л. 57—67; Служебн. съ треби., ркп. Соф. библ. № 837, л. 337 об.—343 об. (въ первой ркп. нѣтъ молитвы отъ скверны, а во второй вновь введенная по исповѣди молитва занимаетъ первое мѣсто; въ той же ркп. чинъ надписывается «исповѣданіе мірскимъ человекомъ», а въ послѣдней «начало исповѣданію».

⁴⁸⁾ Треби., ркп. XVI в., библ. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 1007/1007, л. 58 об.—67. Чинъ исповѣди, озаглавленный «Исповѣданіе въ кратци изложено» — написанъ здѣсь въ сокращеніи, — собственно его одна вторая половина, начиная съ поновленія.

⁴⁹⁾ Служебн. съ треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 848. л. 225—257 (надпис. «Начало исповѣданію»; послѣднія двѣ молитвы надписываются кратко «молитвы разрѣшительныя»).

молитвенныя особенности въ нѣкоторыхъ спискахъ разсматриваемой категоріи сопровождались и другими, для существа дѣла менѣе значительными. Такъ, напр., въ спискахъ втораго типа, собственно послѣдованіе исповѣди, изложенное нами, совершенно выдѣлено отъ устава самой исповѣди (которому оно предшествуетъ); разстановка частей въ настоящемъ случаѣ самая лучшая, но къ сожалѣнію постигнутая только однимъ списателемъ этого памятника. Въ памятникахъ третьяго типа исповѣднику предписывается выслушивать разрѣшительныя молитвы—или падши ницъ ⁶⁰⁾, или сгоя на колѣнахъ ⁶¹⁾. Въ одномъ памятникѣ этого же типа тѣмъ же самымъ разрѣшительнымъ молитвамъ предшествуетъ еще краткая разрѣшительная формула: «Богъ да проститъ и помируетъ тя», произносимая надъ исповѣдникомъ, падшимъ ницъ. Въ этомъ же памятникѣ молитва «Боже, простиый Наааномъ...» надписывается именемъ Іоанна Постника, вѣроятно, потому, что писецъ встрѣтилъ данную молитву въ уставѣ исповѣди этого патріарха ⁶²⁾. По спискамъ же пятаго типа первую изъ по-исповѣдныхъ молитвъ, исповѣдникъ долженъ выслушивать лежа ницъ, а вторую—«возставъ». ⁶³⁾.

Г) При надписаніи памятника «чинъ исповѣданію мірскому» — по исповѣди приводятся какъ разрѣшительныя именно по ней молитвы: «Господь премилостивый да ущедритъ тя...», «Боже простиый Наааномъ Давида... (надъ нею, однако, стоитъ надписаніе «молитва исповѣднику»), Господи, Петру и блудницы слезами...» и наконецъ—«Господи, пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...» ⁶⁴⁾. По самой

⁶⁰⁾ Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 223/77, (принимать такое положеніе здѣсь рекомендуется, однако, только при чтеніи молитвы «Боже, простиый Наааномъ»...)

⁶¹⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 837; здѣсь же выше отмѣченныя молитвы, разрѣшительныя отъ епитиміи, кажется, понимаются вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшительными по исповѣди. Это слѣдуетъ и по самой постановкѣ ихъ къ чинѣ и по надписанію первой изъ нихъ — «м л т в а р а з р ѣ ш а л ѣ н а я ѿ и с п о в ѣ д а ю щ и х с я».

⁶²⁾ Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 4/1000.

⁶³⁾ См. цит. 49.

⁶⁴⁾ Требн., ркп. (XVI—XVII в.) библ. Троиц. Серг. лавры № 227, л. 268—276 об.

этой композиціи молитвъ ясно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ особеннымъ памятникомъ. Это тѣмъ болѣе явствуетъ изъ другихъ, второстепенныхъ по внутреннему значенію, особенностей въ изложеніи даннаго чина Таковыми являются здѣсь — въ по-исповѣдной части отпустъ (предъ которымъ исповѣдникъ цѣлуетъ евангеліе): «Иже на престоли огнезрочнѣ седяи со ѿцемъ и божественныи духомъ, благоизволи [вый] родитися на земли отъ браконейскусныя Дѣвы Маріе. написание чистоте намъ бывъ. согрѣшившимъ спасенію надежда. и покаяние челоуѣколюбное даровавыи. Христосъ истинный Богъ нашъ. молитвами пречистые его Матере чѣтнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Іоанна. стѣхъ славнѣхъ всехвалнѣхъ апостолѣхъ. и стѣхъ трѣхъ святителѣхъ. Васи(ли)а великаго. Григорѣа богослова. Іоанна златаустаго и Іоанна Постника и всѣхъ святѣхъ помилуѣ и спасѣ. яко благоу челоуѣколюбець»; въ предъ-исповѣдной части—вставка (по послѣдней молитвѣ, т. е.—«Господи, иже пророкомъ твоимъ Наѳаномъ. .») тропарей покаянныхъ: «Сѣкоу милосердѣи, Господи, виждь мое смиреніе...», «Множество содеяннѣхъ ми золъ помышляю ѡ кааннѣхъ трепещѣ...» и «На спасеніа стезю настави мя, Богородице...»—и чтенія евангелія отъ Луки ⁵⁵).

Д) При обычной разрѣшительной молитвѣ полагается еще одна—«Боже, прости выи Наѳаномъ...», причемъ такое сочетаніе молитвъ признается одинаково умѣстнымъ,—какъ по исповѣди мірской, такъ и по исповѣди священнической. Къ этимъ молитвамъ—для разрѣшенія отъ епитиміи—по исповѣди мужчинъ мірянъ присоединена, съ надписаніемъ «мол. разрѣшальная дѣтемъ духовнымъ»—Милосердый и благоу челоуѣколюбче Господи, ради щедротѣ твоихъ пославѣ...»; *прямо же* по исповѣди женской, вѣроятно, къ циклу тѣхъ же самыхъ молитвъ, съ надписаніемъ «разрѣшальная молитва и ко женскому полу»—«Вседержителю Господи... иже ѿ грѣхъ помощь еси..., ѿ (Всемогій Боже) исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...», «по семъ» —«Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» (съ обычнымъ надписаніемъ) и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» ⁵⁶). Относительно послѣднихъ четырехъ молитвъ, впрочемъ,

⁵⁵) Ев. Лук., гл. XIII, ст. 1 - 9

⁵⁶) Служебн съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 849, л. 143—156.

нельзя съ увѣренностью утверждать, что онѣ предназначены здѣсь для разрѣшенія отъ епитиміи; судя по постановкѣ ихъ въ отношеніи къ женской исповѣди,—съ равнымъ основаніемъ можно понимать ихъ и разрѣшительнымъ по исповѣди. Это самое приложимо даже и къ молитвѣ, которая указана нами и при мужской исповѣди, какъ разрѣшительная отъ епитиміи. Вообще, на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ чиномъ, если и не совершенно испорченнымъ, то во всякомъ случаѣ распланированнымъ безъ вперёдъ обдуманнаго плана.

Е) Также въ отношеніи священниковъ и мірянъ—для разрѣшенія по исповѣди полагается, сверхъ обычной молитвы—«Господи Боже, иже Петру и блудници слезами»,—«молитва отъ скверны». Молитвами „разрѣшити исповѣдника“ здѣсь понимаются обычные — «Милосердый... иже твоихъ щедротъ ради пославъ... и «Господи Боже, иже отъ грѣхъ помощь еси...» Сверхъ того, въ чинъ входятъ еще молитвы «Господи І. Хр., Сыне Бога живаго, агнече и пастырю»... и «Господь премилостивый да ущедрить тя...» О моментѣ назначенія этихъ послѣднихъ двухъ молитвъ ничего не сказано, а само по себѣ, о немъ въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности догадаться. Последнее, между прочимъ, зависитъ отъ того, что и въ настоящій разъ мы имѣемъ дѣло съ чиномъ искаженной структуры. Вслѣдствіе этого, всѣ входящія въ него *типы* молитвъ изложены не въ томъ порядкѣ, какъ это должно бы быть и какъ мы излагаемъ, а въ совершенно обратномъ. Последнее въ свою очередь зависѣло отъ неудачной попытки составителя такого чина отдѣлить элементъ уставной отъ элемента молитвеннаго. Не смотря на такой существенный недостатокъ даннаго чина, однако, онъ пользовался сравнительно большою популярностью, почему и встрѣчается нѣсколько тождественныхъ его списковъ ⁵⁷⁾.

Ж) Къ обычной молитвѣ по исповѣди прибавлялась, кажется, для разрѣшенія отъ епитиміи «молитва Ѡ е р ь т ѣ» ⁵⁸⁾.

⁵⁷⁾ Треби.,—ркп. (XVI в.) собр. Погодина, № 316, л. 120—147; (второй половины XVI в.) Кирило-Бѣлоз. библ. № ¹²⁷/₁₈₈, л. 103 об.—152; (XVI в.) № ¹²⁹/₁₈₈, л. 76 об.—118 об. Во второмъ спискѣ молитвы для разрѣшенія отъ епитиміи надписаны «молитвы разрѣшенныя».

⁵⁸⁾ Служебн съ треби., ркп. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 830, л. 45 об.—53 (Чинъ надписанъ: «начало исповѣданію»).

Мы говоримъ—кажется, потому что списокъ чина съ настоящею особенностью сохранился чрезвычайно плохо, такъ что и присутствіе первой молитвы предполагается здѣсь гадательно. Что это за молитва «В е р ь т и к»—писецъ не даетъ знать, такъ какъ не приводитъ ея текста. Думаемъ, однако,—мы не сдѣлаемъ ошибки, если скажемъ, что здѣсь разумѣется извѣстная молитва — «Владыко... иже ключа царствія твоего верховному ап. твоему Петру вручивый...» Такое надписаніе ей могло быть придано потому, что она искони причислялась къ молитвамъ, употребительнымъ при принятіи въ лоно Церкви лицъ, снова возвращающихся къ ней по отпаденіи отъ нея.

3) Предъ чиномъ исповѣди и нераздѣльно съ нимъ, полагались молитвы, относящіяся вообще къ исповѣди: «Безу м і е мъ отлучившимъ себя (св. Анастасія Синаита) «Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...»; — „разрѣшити всяку клятву: „Владыко... уподобися сниту на землю...“; „во шпитеми соущи или сами себе клятвою закляша или по ну жи: Владыко, иже всякъ союзъ грѣхъ нашихъ вольною страстію растеразавый...“; „кленюся дерзостію напрасно: Боже... свѣдый немощь...“; „прости во шпитеми сына духовнаго, аще издержалъ будетъ заповѣдь: Владыко... иже своимъ ученикомъ п апостоломъ заповѣдавъ отпущати...; во шпитеми бывшему связану: Владыко, пославый единороднаго твоего Сына на срѣдостеніе граджа...». О всѣхъ этихъ молитвахъ будетъ сказано въ особой главѣ⁵⁹⁾. По исповѣди здѣсь слѣдовало такое разрѣшеніе: «пріемлетъ его іереи своими рѣками за десницу и покладаетъ на своей вып его десницу, глаголя сиче: Богъ, чадо, прости ты во всѣ тобою реченѣ в сін вѣкѣ и в боудѣши». По такомъ разрѣшеніи полагалась одна молитва «Владыко... преклонивый небеса...», которая надписывается здѣсь «молитва отпустить исповѣдающагося». Кроме того, мы находимъ здѣсь: «евангеліе о исповѣдающихся отъ М а т е е я⁶⁰⁾, «молитву «раздрѣшити исповѣдающагося» (разумѣется по епитиміи)—«Господи... иже апостола своего Петра столпа церкви показавъ...», „молитву о свѣѣ священнику, хотя приняти исповѣдника“

⁵⁹⁾ См. т. II, гл. III.

⁶⁰⁾ Ев. Мат., IX, 10—13.

«Владыко, мене худаго и недостойнаго...» и, наконецъ, известную и съ обычнымъ ея написаніемъ молитву «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агче и пастырю...»⁶¹⁾. Всѣ эти послѣдніе составные элементы исповѣднаго чина въ памятникѣ присоединены къ нему чисто механически, такъ что, когда, напр., полагается здѣсь чтеніе евангелія и молитвы священнику о себѣ и для чего назначена молитва «Господи І. Христе... агче и пастырю...», — на такіе вопросы отвѣта въ настоящемъ случаѣ найти нельзя.

И) Въ предъ-исповѣдной части чина — псаломъ 4-й совсѣмъ устранялся, или псаломъ 6-й переносился на самый ея конецъ, или, наконецъ, тотъ же псаломъ мѣнялся мѣстомъ съ псалмомъ 12-мъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ — и выпущеніе псалма и его перенесеніе, очевидно, были предприняты сознательно, для соблюденія болѣе строгаго чередованія между псалмами и молитвами. Въ по-исповѣдной части въ первомъ случаѣ къ обычной молитвѣ присоединялась, какъ разрѣшительная отъ епитиміи, мол. «Господи иже отъ грѣхъ помощь еси...»⁶²⁾, а въ послѣднемъ — по ней полагалось еще евангеліе отъ Маттея⁶³⁾; затѣмъ священникъ, если находилъ исповѣдника достойнымъ разрѣшенія (полнаго), то произносилъ: «чедо, прощаѣ те Хѣ Богъ невидимо и азъ» и читалъ вышеуказанную вновь внесенную молитву⁶⁴⁾; послѣдней, очевидно, придавалось здѣсь уже болѣе широкое значеніе. Во второмъ случаѣ обычная молитва замѣнялась молитвою «Боже, простивый Давида Наааномъ...» и къ ней, для разрѣшенія отъ епитиміи, прилагалась молитва «Господи, исповѣдавшуся Тебѣ рабу...»⁶⁵⁾.

Переходимъ затѣмъ къ спискамъ той категоріи, гдѣ въ особенностяхъ болѣе или менѣе очевидны слѣды вліянія на разсматриваемую редакцію другихъ редакцій. Въ этихъ случаяхъ мы наблюдаемъ измѣненія:

а) Въ предъ-исповѣдной части послѣдняя молитва (Боже, про-

⁶¹⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 179—205.

⁶²⁾ Служебн. съ требн., (XVII в.) ркп. Соф. библ. № 870, л. 233—245 +386—389.

⁶³⁾ Ев. Мѣ., IX, 10—13 (3а ѿ).

⁶⁴⁾ Требн., ркп. (XVI в.) собр. Погодина, № 309, л. 80—84.

⁶⁵⁾ Требн., ркп. (XVI в.) Троиц. Серг. лавры № 235, л. 12 об.—24 об.

рокомъ твоимъ Наааномъ Давиду покаившуся...)—или устраняется, или замѣняется молитвою «Боже... Петру и блудницѣ слезами...», или, наконецъ, къ ней присоединяется эта послѣдняя. Первое, впрочемъ, можетъ быть объяснимо и утратою листа въ рѣц.; въ послѣдующихъ данная особенность — результатъ неправильнаго воззрѣнія на молитву, вновь сюда приносимую. Въ по-исповѣдномъ отдѣлѣ мы наблюдаемъ здѣсь слѣдующее. Въ первомъ случаѣ имѣются только собственно по-исповѣдныя молитвы въ составѣ — «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...», «Господи, св. апостола Петра столпа церкви показавъ...», «Господи, пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...», «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...»⁶⁶, «Господи... преклонивый небеса...», «Владыко, призывая праведники...»⁶⁶). Композиція молитвъ, какъ очевидно, совершенно особая, причемъ послѣднія три молитвы, а равно и первая — являются здѣсь, несомнѣнно, изъ первой редакціи.⁶⁷) Во второмъ—имѣются молитвы: (мол. ѿ) «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наааномъ Давиду...», (мол. ѿ) «Милосердый челоѡколюбче... пославый единороднаго Сына твоего...», (мол. «разрѣшити исповѣдника») «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...», (мол. ѿ тому же) «Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» и (прикладная за ся) «Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...»⁶⁸). Сочетаніе также особенное, но въ виду факта самой нумераціи молитвъ,—заимствованное (отчасти) изъ первой же редакціи. Въ третьемъ случаѣ, въ по-исповѣдной части мы видимъ буквально тоже самое, что и въ прототипѣ основной редакціи; разница только въ томъ, что всѣ по-исповѣдныя молитвы предваряются еще молитвою — «Господь пре-

⁶⁶) Канонникъ, рѣц. Кирилло-Бѣзоз. мон. № 119/100, л. 187—208 об.

⁶⁷) Подтверженіе тому—нумерація надъ молитвами (и только надъ ними одними) — «Господи, Наааномъ пророкомъ Давиду покаившуся...» — ѿ и «Владыко, призывая праведники»...—ѿ. Надъ этими двумя молитвами, надо добавить, стоитъ особое надписаніе (надъ первыми нѣтъ никакого)—«молитва разрѣшительная», чѣмъ, быть можетъ, указывается на предназначеніе ихъ для разрѣшенія отъ епитимій. При чтеніи первыхъ молитвъ исповѣдникъ произноситъ «Господи помилуй» 30 разъ.

⁶⁸) Трѣби., рѣц. (XVI в.) Импер. Публ. библ. № 35 (О. Л), л. 35—76. Среди чина здѣсь же вставлено священническое поновленіе, по которомъ приводится только одна разрѣшительная молитва—Аскалона.

милостивый да ущедрить тя...», а къ молитвамъ, разрѣшительнымъ отъ епитиміи (предъ мол. „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...“) присоединена еще молитва отъ всякія скверны ⁶⁹). Принимая здѣсь во вниманіе составъ до-исповѣдной части въ томъ же памятникѣ, мы видимъ, что въ немъ соединены почти цѣликомъ два чина исповѣди — разсматриваемой и первой редакціи.

б) Въ предъ-исповѣдной части — всѣ псалмы (съ замѣною псалма 69-го псалмомъ 6-мъ) предшествовали молитвамъ, или оставались только одни псалмы, или, въ противоположность этому, выбрасывались всѣ псалмы (кромѣ 50-го) и оставались (съ предвареніемъ ихъ еще молитвою — „Боже, простивый Давида Наааномъ...“) только однѣ молитвы. Въ первомъ случаѣ разрѣшительными по исповѣди молитвами служили: „Господи І. Христе... агиче и пастырю...“ и мол. отъ скверны. Къ этимъ молитвамъ вообще присоединялись — известная молитва о „бессловеснѣ отлученномъ“ (Боже страшный... пославъ едиnorodнаго Сына въ міръ...) и молитвы, по смерти прощальныя, — (разрѣшити сына духовнаго) „Боже святыи.. иже благи бездна...“ и русскаго митроп. Кипріяна ⁷⁰). Съ какою цѣлю присоединены сюда послѣднія двѣ молитвы — неизвѣстно, но несомнѣнно, что писецъ понималъ ихъ принадлежащими къ исповѣди ⁷¹). Во второмъ случаѣ разрѣшительными по исповѣди молитвами были — „Боже, простивый Давида Наааномъ...“, „Господи Боже, Петрови и блудници слезами“ и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...“ ⁷²), — иногда же первая и — «Господи... пророкомъ твоимъ Наааномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», и для разрѣшенія отъ епитиміи — «Боже,

⁶⁹) Трѣбн., ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ. № 111/100, л. 1—52 об. Нумерація до-исповѣдныхъ молитвъ здѣсь осталась таже, что и въ прототипѣ.

⁷⁰) Служебн. съ трѣбн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 852, л. 127—136.

⁷¹) Говоримъ такъ потому, что далѣе слѣдуетъ чинъ принятія еретиковъ, значить, — послѣдованіе совершенно другаго характера. Чинъ въ этомъ памятникѣ надписывается именемъ Іоанна мнѣха (См. прилож. отд. III).

⁷²) Служебн., ркп. (XVI в.) библ. Трѣвце—Серг. лавры № 226, л. 183—195 об. (См. прилож. отд. III).

исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему...» и мол. отъ скверны⁷³⁾. Въ третьемъ — имѣются молитвы только по-исповѣдныя — или: «Господи.. Петрови и блудници слезами..», «Господи.., иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Милосердый человеклоубче... пославъ едиnorodнаго Сына...» и «Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу...»⁷⁴⁾, или — только первыя двѣ изъ этихъ, со вставкою между ними мол. (Ѣ томужъ) «Господи... пришедый во св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...»⁷⁵⁾.

в) Между первымъ и вторымъ псалмами обычной редакціи вставленъ псаломъ 69. Въ по-исповѣдной части въ такихъ случаяхъ находится — или только одна молитва (читаемая надъ главою исповѣдника) «Многомилостивый Богъ... насъ ради во-человѣчивыйся...»⁷⁶⁾, или— „Боже, простивый Нааѳаномъ..“, „Господи.. иже Нааѳаномъ пророкомъ покаившуся Давиду“, „Боже... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...“ и „Господи.. иже отъ грѣхъ помощь еси...“ (последнія двѣ для разрѣшенія отъ епитиміи)⁷⁷⁾, — или тѣже, но съ замѣною второй молитвами — „Господи... иже Петрови и блудници слезами...“ и „Господи... преклонивый небеса...“, причемъ всѣ эти молитвы имѣютъ цѣльную нумерацію (А—Е) и, хотя надписываются „молитвы разрѣшити исповѣдника“, — понимаются разрѣшительными именно по исповѣди; къ этимъ молитвамъ, далѣе, вообще присоединена молитва „іерею за ся“— „Величая, возвеличу Тя, Господи...“⁷⁸⁾, — или, наконецъ, всѣ тѣже самыя и съ тѣмъ же значеніемъ, что

⁷³⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) собр. Невоструева № 2, л. 317—330. Последнія молитвы, однако, положено здѣсь произносить тотчасъ по исповѣди, хотя надписаніе надъ первою осталось обычное.

⁷⁴⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 869, л. 117—123 об. (надписаніе «чинъ покаянiю»). Молитвы по-исповѣдныя имѣютъ одну цѣльную нумерацію; Требн., ркп. (XVII в.) Императ. Публ. библ. № 625 (Q. I), л. 145—158 об.

⁷⁵⁾ Требн., ркп. (XVII в.) собр. Погодина № 306, л. 15—29. Чинъ не имѣетъ начала и сохранился прямо съ половины молитвы «Господи, преклонивый небеса»..

⁷⁶⁾ Служебн., ркп. (XVI в.) С.-Петербургской Дух. Акад. № П/100, л. 110—117 об.

⁷⁷⁾ Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ. № 716, л. 99—109 об.

⁷⁸⁾ Требн., ркп. (XVII в.). Соф. библ. № 1093, л. 45—84 об. Пониманіе молитвы «Величая, возвеличу тя... іерею за ся», встрѣчаемое единственныи разъ только здѣсь, надо замѣтить,—самое правильное.

и въ правильноѣ изводѣ первой редакціи, кромѣ мол. „Господи І. Христе... агиче и пастырю...“ Взаимнѣ ея, здѣсь вообще присоединены къ чину молитвы отъ клятвы—„Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...“ (въ двухъ редакціяхъ), „Владыко... сподобивыйся снати...“ (2 же), „Боже... свѣдый немощь...“ и молитвы—„прости сына духовнаго“—„Владыко Господи, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...“ и „разрѣши сына духовнаго“—„Богъ святыи, иже благоутробія бездна...“ Всѣ эти послѣдніи молитвы, очевидно, собраны сюда изъ двухъ различныхъ редакцій требниковъ. При священническомъ поновленіи, помѣщенномъ здѣсь же,—добавимъ,—какъ разрѣшительная молитва, указывается одна же — „Боже, простивый Наааномъ...“⁷⁹⁾. Не трудно видѣть, что и въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ памятникомъ, въ которомъ два чина соединены въ одно, какъ это было и выше.

г) Внесеніе 69 псалма въ предъ-исповѣдную часть сопровождалось иногда привнесеніемъ сюда молитвы—или „Владыко... мене худаго и неподобнаго...“⁸⁰⁾, или „Боже, простивый Наааномъ...“, (тогда изъ основнаго молитвеннаго элемента устранялись псалмы — 6 и 4), — или „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ (причемъ она занимала мѣсто указываемаго псалма, а этотъ послѣдній относился къ самому концу предъ-исповѣдной части). Въ первомъ случаѣ—къ указываемой особенности, въ той-же самой предъ-исповѣдной части, присоединялась другая (предъ вновь внесенною сюда молитвою), это—произнесеніе ектеніи, въ которой совершитель чинопослѣдованія молится — „о Уданьи грѣхѣ и спасеніи сего раба Божія имярекъ“, „о послушаніи Господу Богу нашему гласа нашего и помиловати насъ“, „о въспрїяти исповѣданіе своего раба и просвѣщенія сподобити“. Въ по-исповѣдной части такихъ памятниковъ циклъ молитвъ былъ не одинаковъ, именно—или одна только „Владыко... преклонивый небеса...“⁸¹⁾,—или „Господи... Петрови и блудници...“, „Господи...“

⁷⁹⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 839, л. 178—213.

⁸⁰⁾ Эта молитва въ такомъ случаѣ занимала центральное положеніе, а обычный порядокъ основныхъ псалмовъ и молитвъ — при этомъ значительно нарушался.

⁸¹⁾ Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ. № 836, л. 204—205 об. Къ концу чина сюда присоединены съ надписаніемъ «а се молитвы

пришедый ко св. своимъ апостоломъ дверемъ затвореннымъ...“⁸², «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...“⁸³, „Боже... простивый Наааномъ...“ и, наконецъ, при самомъ отпустѣ мол. (собственно разрѣшительная по смерти) „Богъ, насъ ради вочеловѣчивыйся...“⁸⁴) Первые списки, судя по другимъ деталямъ, касающимся собственно исповѣди, — правильнѣе; во вторыхъ — объективный центръ сосредоточивается въ только что упомянутой молитвѣ, произносившейся уже послѣ по-исповѣднаго поученія. Надъ этими списками, добавимъ, въ заглавіи чинъ приписывается Іоанну мниху⁸⁵). Во второмъ случаѣ по исповѣди мы находимъ (именно по-исповѣднымъ) молитвы — «Господи... Петру и блудницѣ...», Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Многомилостивый челоуѣколюбче... иже ради своихъ щедротъ пославъ едиnorodнаго Сына...»⁸⁶); иногда къ нимъ добавлялась молитва — «Боже, простивый Давида Наааномъ...»⁸⁷). Чинъ исповѣди надписывался здѣсь «молитва покаянію. егда кто вѣренъ хоуѣ исповѣдаться Ѡцоу духовному грѣхи свои со слезами»⁸⁸). Предъ указанными по-исповѣдными молитвами,

комъ ва? хотяще, рекше причастити⁸⁹ — «Господи, вѣсмь достоинъ... и «Господи премилостивый да ущедритъ тя»... См. прилож. отд. III.

⁸²) Треби., ркп. (XVI в.) библ. Троице-Серг. лавры № 232, л. 12—29 об.

⁸³) Среди вводныхъ въ только что цитованный списокъ статей, одно изъ многихъ здѣсь поновленій надписывается, между прочимъ, такимъ образомъ: «Чи исповѣданію грѣхоу никыфора патриарха Цариграда князеу и вельможау и всякому роду и всякой бѣгобоязливой души и кау подобаетъ кающау поновити или преу пріати, иное поновленіе покаянію». (Ibid. л. 18—22). Это — то самое надписаніе, которое г. Дмитриевскій понимаетъ, какъ надписаніе цѣлаго исповѣднаго чина. (См. его «О богослуженіи Русской церкви въ XVI в.». ч. I, Каз. 1884, стр. 323).

⁸⁴) Служебн., ркп. (нач. XVI в.) Соф. библ. № 576, л. 95 об.—110. Молитвы надписаны «мол. разрѣшити исповѣдника», но положены точасъ по исповѣди (и имѣютъ общую нумерацію).

⁸⁵) Треби. ркп. XVI в. Импер. Публ. библ., № 100 (О. I), л. 1—55 об. Здѣсь надписаніе молитвъ — «мол. разрѣшенію».

⁸⁶) Надписаніе это, впрочемъ, имѣется только въ одномъ списокѣ (см. цит. 84); что же касается до другаго, то въ немъ почти отсутствуетъ (за утратою листовъ) предъ-исповѣдная часть, такъ что о сходствѣ его въ отношеніи этой послѣдней съ списокомъ цитуемымъ въ ⁸⁴) мы заключаемъ только по сходству того и другаго списка въ по-исповѣдной части; при этомъ, однако, нельзя не замѣтить, что собственно со стороны самой

сверхъ того, употреблялась иногда особая разрѣшительная формула. Замѣчательно, что послѣдняя, будучи одинакова по своей сущности, совнѣ—нарочито разнообразилась здѣсь смотря потому, кто исповѣдывался. И именно она имѣла видъ: — по исповѣди иноковъ: «Богъ, молитвъ ради пречистыя своея Матере и св. предтеча и крестителя Іоанна и преподобнѣиѣи ѿца, прости ты и помилуе ты всѣхъ на́», или — «Благодатию своею Бѣ да прости ты и помилуе те́»;—священно-иноковъ: «Богъ прости ты, чадо, и благослови те́ всѣхъ твоѣхъ грѣховъ, ихъ же каешнѣи в сѣи вѣкъ и в будѣщнѣи. аще что ставши [и за то] вѣдая и за то всѣднѣи»;—священниковъ: «Благодатию своею Богъ да прости ты и помилуе те́ и благослови те́ вся дни живота твоего»; — иночинъ: «Чадо, имѣе те́, Христосъ ты невидимо прощаетъ и азъ грѣшнѣи прощаю ты и благославляю. Богъ да прости ты, Господь на́ Иисусъ Христосъ в сѣи вѣ и в будѣщнѣи»; мирянъ:—«Благодатию своею Богъ да прости ты и помилуе те́ всѣхъ твоѣхъ согрѣшенѣи»; мирскихъ женъ:—«Богъ да прости ты, Господь нашъ І. Христосъ ѿ всѣхъ злыхъ дѣ твоѣхъ в сѣи вѣ и в будѣщнѣи. аминь»⁸⁷⁾. Въ третьемъ случаѣ — тѣже самыя молитвы и въ томъ же порядкѣ и съ тѣмъ же значеніемъ, какъ и въ прототипѣ первой редакціи, только безъ молитвъ — «Господи... иже пророкомъ твоимъ Нааеомъ...», «Господи.. Петру и блудници слезами..», «Владыко, призывая праведники во святыню...»⁸⁸⁾.

д) Въ предъ-исповѣдной части вставлялась молитва «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному...» Вставка допускалась, обыкновенно, послѣ 50 псалма, но иногда — или въ самомъ центрѣ⁸⁹⁾, или въ самомъ концѣ предъ-исповѣдной части⁹⁰⁾. По исповѣди и здѣсь — великое разнообразіе. Такъ, иногда сюда вносились только одна молитва — или «Господи... Петрови и блудници слезами...»⁹¹⁾, или «Боже, простивый Наае-

исповѣди указываемый неполный списокъ рѣзко отличается не только отъ другаго, но и отъ всѣхъ прочихъ, какъ это отчасти дается понятъ ниже.

⁸⁷⁾ Требн., ркп. Импер. Публ. библ., № 100 (О. I) лос. cit.

⁸⁸⁾ Часословъ, ркп. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ., № 277/122, л. 263—324.

⁸⁹⁾ Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1061, л. 215 об.—270.

⁹⁰⁾ Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1098, л. 32—40.

⁹¹⁾ Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1070, л. 378 об.—387 об.

номъ».⁹³⁾—или вносились эти же молитвы вмѣстѣ, съ прибавленіемъ къ нимъ молитвъ, въ одномъ случаѣ—«Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...», „Да и азъ предъ очима твоима...“ „Многомилостивый... пославъ единороднаго Сына твоего...“⁹³⁾, въ другомъ — «Величая, возвеличу Тя, Господи...», съ цикломъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи: «Всемогій вѣчный Боже... исповѣдавшуся тебѣ..», „Милосердый Боже... пославъ единороднаго Сына твоего..“, «Да и азъ грѣшный не посрамленъ буду предъ очима твоима...»⁹⁴⁾, въ третьемъ—«Господи, преклонивый небеса...» и мол. отъ скверны съ разрѣшительными отъ епитиміи — «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Многомилостивый Боже... пославъ единороднаго Сына твоего...»⁹⁵⁾, въ четвертомъ—«Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...» и съ тѣми же молитвами для епитиміи, или — этихъ самыхъ всѣхъ и еще (предпричастной) «Владыко... единъ имѣяй отпушати грѣхи...», причемъ всѣ онѣ понимаются собственно по-исповѣдными...»⁹⁶⁾. Имѣется, наконецъ, такой памятникъ, гдѣ по исповѣди для мирянъ и иноковъ положены всѣ только что въ предыдущемъ случаѣ указанныя молитвы, съ замѣною предпричастной—молитвою «Величая, возвеличу Тя, Господи..» и съ присоединеніемъ прикладной—«Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ...»; по исповѣди же священника—мол. Асхалона и извѣстныя двѣ—«Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...» и «Господь, премилостивый да ущедритъ тя...», которыя при исповѣди вышепомянутыхъ лицъ понимаются разрѣшительными отъ епитиміи⁹⁷⁾. Въ такомъ памятникѣ, въ его по-исповѣдной части, сказывается

⁹³⁾ См. цит. 85. Это только для священнической исповѣди.

⁹⁴⁾ Ibid. Причемъ, какъ разрѣшительная отъ епитиміи, прибавлялась молитва.—«Всемогій Господи... исповѣдавшуся Тебѣ рабу твоему.

⁹⁵⁾ Треби., ркп. (XVI в.) Импер. Публ. библ., № 851, л. 142—182 об.

⁹⁶⁾ Треби., ркп. (XVII в.) собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 354 об.—431 об. При чинѣ извѣстный уже намъ оригинальный отпустъ съ упоминаніемъ имени Іоанна Постника (См. прилож. отд. III).

⁹⁷⁾ Для мірянъ и монаховъ,—а для священниковъ и здѣсь понимается разрѣшительною молитвою — мол. Асхалона. Служебн. съ треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 875, л. 110—167.

⁹⁸⁾ Треби., ркп. (XVI в.) собр. Погодина № 308, л. 215 — 323 об. (ркп. одна изъ исправныхъ. См. прилож. отд. III.

участіе всѣхъ трехъ редакцій исповѣднаго чина⁹⁸). Въ этомъ же памятникѣ, добавимъ, мы встрѣчаемся еще съ особымъ оригинальнымъ отпустомъ,—это: «Хѣ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистые его Матере, силою честнаго и животворящаго креста св. славнѣ и всехвалнѣ апостолъ и св. егоже храмъ (имрѣ) и св. его же есть день (имрѣ), и иже во св. отца нашего Іѡанна архіепископа александрьскаго, и иже во св. отца нашего царя-града вселеннѣ оучителя и покаянію наставника, преподобныхъ и богоноснѣ отецъ нашѣ, и всѣхъ святѣ ра^а помилѣ и спасеть насъ, яко благъ и челоѡколюбецъ»⁹⁹).

е) Въ тойже предъ-исповѣдной части и въ указанномъ мѣстѣ вставлялись вмѣстѣ—69 псаломъ и цитуемая молитва. Въ по-исповѣдной части здѣсь полагались — или «Боже, простивый Наааномъ Давида...» «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...» «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Многомилостивый Боже, пославъ едиnorodнаго Сына...»—какъ по-исповѣдныя, и — «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» — какъ разрѣшительныя отъ епитиміи¹⁰⁰);—или только первыя четыре изъ этихъ молитвъ, но съ раздѣленіемъ ихъ на двѣ группы (по 2 молитвы), изъ коихъ первая, (съ привнесеніемъ сюда молитвы «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ покаявшуся Давиду...») понималась по-исповѣдною, а вторая (съ приложеніемъ сюда мол. «Владыко, преклонивый небеса...»)—разрѣшительною отъ епитиміи¹⁰¹); — или всѣ молитвы перваго же случая, кромѣ «Боже, простивый Наааномъ...», но съ пониманіемъ ихъ по-епитимійными, а по исповѣди предназначались—эта послѣдняя съ присоединеніемъ мол.—«Величая, возвеличу Тя...», «Владыко Боже... преклонивый небеса...» и «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...»¹⁰²). Сообразно съ этимъ, въ послѣднемъ

⁹⁸) Ко всей категоріи только что указанныхъ памятниковъ относится еще Часословъ, ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1126, л. 80 — 82 об. и Сборн., ркп. (XVI) тойже библ., № 508, л. 300 об.—394 об.; по-исповѣдная часть въ этихъ спискахъ не сохранилась.

⁹⁹) Треби., ркп. собр. Погодина, № 308, л. 320 об.

¹⁰⁰) Служебн. съ треби., ркп. (XVI) Соф. библ., № 890, л. 161 об. — 194.

¹⁰¹) Треби., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1090, л. 454—516 об.

спискѣ послѣдняя же молитва фигурировала одинаково, — какъ въ предъ-исповѣдной, такъ и по-исповѣдной—частяхъ. Въ предшествующемъ этому случаѣ, надо замѣтить, кромѣ уже указанныхъ молитвъ, для разрѣшенія собственно по исповѣди употреблялось еще особое разрѣшеніе, которое въ памятникѣ излагается такимъ образомъ: «І по молитве приемлетъ его (исповѣдающагося) іереи на (sic. чит. за) деснѣю рѣку и повели(тъ) ему п (=в)остати Ѡ земли, и наставляеть его. и полагаѣтъ руку его на евангеліе и на честный крестъ. тѣ в лѣвую (чит. лѣвую на) выю, глаголя аще: «Чадо, грѣхы твоя Господь на кресте пригвоздилъ и рѣкописание раздра и сатану связа. Богъ, чадо, проститъ тѣя во всѣхъ тобою реченное (чит.—реченныхъ) в нынѣшнии вѣ и в бѣдѣщѣ комъ (чит. к томъ) не истежитъ Богъ отъ тебе твоего согрѣшені [я] но отъ моя выа»¹⁰³⁾. Обычно же, въ рассматриваемой нами категоріи памятниковъ по-исповѣдными молитвами служили — «Боже, простивый Наоаномъ..., Господи... Петру и блудницѣ слезами... , Боже... преклонивый небеса..., Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Всемогій .. исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...»¹⁰⁴⁾; разрѣшительныя отъ епитиміи молитвы, обыкновенно, отсутствуютъ и только въ одномъ спискѣ положены — «Господи Іисусе Христе... агиче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ ти...», — но и то—для разрѣшенія по исповѣди монаховъ¹⁰⁵⁾.

ж) Внесеніе тѣхъ же — молитвы и псалма иногда сопровождалось—а) повтореніемъ въ до-исповѣдной же части псалма 6 го¹⁰⁶⁾,

¹⁰³⁾ Требн., ркп. 1582 г., той же библ. № 1102, л. 21—73+79 об.—98. Одна изъ исправныхъ ркп. (См. прилож. отд. III).

¹⁰³⁾ Требн., ркп. Соф. библ., № 1090, л. 454—516 об.

¹⁰⁴⁾ Требн.,—ркп. Соф. библ., № 1073, л. 13—27 об. (Надпис. чина—«Поновленіе дѣтей духовныхъ»; указываемыя молитвы имѣютъ общую нумерацію); собр. Погодина, № 306, л. 3—29; библ. Чудовск. монаст., № 54, л. 204 об.—233 (надписаніе—«чинъ показанію»); въ ркп. въ обычнымъ исповѣднымъ молитвамъ присоединена и молитва «іерею за ся.—Величая, возвеличу Тя, Господи...» (см. *ibid.*, л. 214 об.).

¹⁰⁵⁾ Послѣдняя ркп.

¹⁰⁶⁾ Требн., ркп. (XVI) Кирилло-Бѣлов. библ., № 221/211, л. 3 — 28 (псаломъ вторично ставится послѣ 50 псалма); ркп. (XVI в.) собр. Погодина № 314, л. 157 — 184.

β) замѣною послѣдней молитвы—молитвою «Господи . . . Петру и блудницѣ слезами»...¹⁰⁷); γ) выпусценіемъ указываемаго псалма и простымъ прибавленіемъ отмѣчаемой молитвы¹⁰⁸); δ) только этимъ послѣднимъ¹⁰⁹); ε) выпусценіемъ 12 псалма¹¹⁰), и ζ) наконецъ, не сопровождаясь ничѣмъ, дѣлалось въ концѣ предъ-исповѣдной части¹¹¹). Въ первомъ случаѣ, въ по-исповѣдной части мы находимъ молитвы: или — «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» «Боже, простивый Наааномъ Давида...» и «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...»¹¹²), или — «Боже, простивый Наааномъ..., Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ кающающемуся Давиду...», «Всемогущій вѣчный Боже, исповѣдающемуся Тебѣ рабу...»—для исповѣди и—«Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Боже... своихъ ради щедротъ пославый единороднаго Сына...» — для разрѣшенія епитиміи¹¹³). Во второмъ—тѣже самыя, что и въ послѣднемъ памятникѣ, но съ добавленіемъ къ молитвамъ для епитиміи — мол. «Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...», и «Господь премилостивый да ущедрить тя...»¹¹⁴). Въ третьемъ—«Господи, иже Петрови и блудницѣ слезами...», «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Боже, иже ради своихъ щедротъ пославъ единороднаго Сына...» и затѣмъ, неизвѣстно для чего, присоединыя

¹⁰⁷) Треби.,—рѣк. Импер. Публ. библ. № 595 (Q. I), л. 64 и 92 об.; рѣк. (XVI в.) Соф. библ. № 1097, л. 108—156 об.

¹⁰⁸) Служебн. съ треби., рѣк. (XVII) Соф. библ., № 861, л. 151 об.—163 (псаломъ же 69 и мол. «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивый...» здѣсь вносятся отдѣльно другъ отъ друга).

¹⁰⁹) Треби., рѣк. (XVI в.) Кирилло-Бѣлоз. библ., № 229/700, л. 7—48.

¹¹⁰) Треби., рѣк. (конца XV или нач. XVI в.) собр. Погодина, № 310, л. 118 об.—154.

¹¹¹) Треби., рѣк. (нач. XVII в.) Общества Древн. Письменности, № ССХII (Q), л. 156—173.

¹¹²) См. въ цит. 106, первую рѣк.

¹¹³) Ibid., рѣк. вторая.

¹¹⁴) См. цит. 107. Во второй рѣк., однако, всѣ эти молитвы понимаются по-исповѣднымъ, но мол. «Господь премилостивый да ущедрить тя...» устранена, а вмѣсто ея прибавлена молитва іерею за ся — «Да и азъ предъ очима твоима не посраменъ буду...». Въ обѣихъ рѣкп. отпустъ уже извѣстный намъ — «Иже на престоли огнезрачѣмъ»..., а въ первой, сверхъ того, предъ отпустомъ положена ектенія, хотя и не разъяснено, какая именно.

лась (по отпустѣ) мол. Асхалона ¹¹⁵). Въ четвертомъ — эта и затѣмъ всѣ молитвы которыя имѣются въ рип. Петербургской Публичн. библ., № 595, съ замѣною только мол. «Господи... иже пророкомъ твоимъ Нааеаномъ покаившуся Давиду...» молитвами: «Господи... преклонивый небеса...» и снова «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...» и съ добавленіемъ молитвы отъ скверны ¹¹⁶). Въ пятомъ — за утратою листовъ, довольно трудно опредѣлить въ точности весь составъ по-исповѣдной части, поэтому замѣтимъ только, что для разрѣшенія бѣлаго и чернаго священника, кромѣ общей молитвы Асхалона, здѣсь требуются различныя, и именно для послѣдняго — «Господи Иисусе Христе... агнче и пастырю...», а для перваго — «Господи... Петрови и блудницы слезами...», «Боже... простивый Нааеаномъ...» и пр. ¹¹⁷). Въ шестомъ — «Мене худаго и недостойнаго...», мол. Асхалона, «Господи... Петрови и блудницы слезами...», «Боже... преклонивый небеса...», «Боже простивый Нааеаномъ...» и наконецъ, «Владыко... своимъ оученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...» — молитвы по-исповѣдныя и тѣже, что въ старопечатномъ требникѣ — для епитиміи. Относительно послѣдней здѣсь по-исповѣдной молитвы надо замѣтить, что она читалась при возложеніи исповѣдникомъ руки на іерея, почему по чтеніи ея священникъ тотчасъ произносилъ (слагая руку): «На моей выи согрѣшенія твоя, чадо, и да не истязетъ тебѣ ѿ сѣ Х҃ Богъ, егда придетъ во славу своей на сѣ страшный» ¹¹⁸).

з) При внесеніи тѣхъ же элементовъ, въ исповѣдномъ чинѣ первое мѣсто занимала молитва «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу...» а псаломъ 69 служилъ замѣною псалма 4-го, псаломъ же 6-й занималъ не одинаковое мѣсто въ предъ-исповѣдной части; въ большинствѣ же случаевъ онъ служилъ здѣсь замѣною псалма 12-го, который, посему,

¹¹⁵) Выше, цит. 108.

¹¹⁶) См. цит. 109. Всѣ молитвы понимаются въ данномъ случаѣ по-исповѣдными.

¹¹⁷) См. цит. 110.

¹¹⁸) См. цит. 111, л. 118 об.

также выпускался изъ чина ¹¹⁹⁾. Въ по-исповѣдной части такихъ памятникѣвъ мы находимъ — иногда одну молитву «Господи... Петру и блудници слезами... ¹²⁰⁾, или ее же, но съ прибавленіемъ къ ней мол. «Боже, простиный Наааномъ...», — какъ по-исповѣдной, и—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» — для епитиміи ¹²¹⁾, или—первыя три изъ указываемыхъ съ прибавленіемъ, сверхъ того, молитвы «Господи, пришедый ко св. своимъ апостоламъ дверемъ затвореннымъ...» ¹²²⁾, или — «Боже простиный Наааномъ...», «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебе рабу...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» и «Милосердый Господи... пославъ единороднаго Сына...» ¹²³⁾, а иногда, наконецъ, эти и что въ первомъ случаѣ, съ прибавленіемъ къ нимъ мол.—«Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...», «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» и мол. Асхалона; сверхъ того, какъ по-епитимійная, въ послѣднемъ случаѣ присоединялась молитва—«Господи Іисусе Христе... агнче и пастырю...» ¹²⁴⁾. Въ надписаніи всѣхъ чиновъ этой категоріи, добавимъ, стоитъ имя Іоанна Дамаскина.

и) Наконецъ, при томъ же прибавленіи, молитвенный составъ предъ-исповѣдной части получался въ такомъ соображенномъ видѣ: мол. «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...», 50 псаломъ, мол. «Господи, преклонивый небеса...», псал. 69, мол. «Господи, иже пророкомъ

¹¹⁹⁾ Сборн., ркп. Волокол. библ.,—№ 414, л. 17—106; № 676, л. 256 об.—289 об.; Треби., ркп. собр. Погодина № 305, л. 161—187 об.

¹²⁰⁾ Сборн., ркп. (XV—XVII вв.) Волокол. библ., № 414, л. 17—106.

¹²¹⁾ Треби., ркп. 16° (XVI в., середины) собр. Погодина, № 305, л. 161—187 об.

¹²²⁾ Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 722, л. 121 об.—128 (по чинѣ отпустъ — «Иже на престоѣ озгнезрочивъ»...).

¹²³⁾ Сборн., ркп. (XVI в.) Волокол. библ., № 676, л. 256 об.—289 об. (Чинъ не дописанъ).

¹²⁴⁾ Треби., ркп. (XVI—XVII в.) Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ № 439/600, л. 112—163. Молитва — «Господи... Петру и блудницѣ слезами...» предназначена здѣсь не для всѣхъ, а только для «маломощныхъ». Сверхъ же всѣхъ другихъ молитвъ, предназначенныхъ вообще для исповѣди, здѣсь же полагается еще особое разрѣшеніе при возложеніи руки на выю священника, съ каковымъ мы уже встрѣчались.

твоимъ Наваномъ...», и, наконецъ, псал. 6. Въ такомъ видѣ исповѣдной чинъ былъ довольно распространеннымъ. Впрочемъ, вмѣсто послѣднихъ псалма и молитвы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ здѣсь полагались молитвы: «Владыко, призывая праведники во святыню...» и «Господи, иже Петру и блудницѣ слезами...»¹²⁶). Въ по-исповѣдной части такихъ памятниковъ, обычно, полагаются только двѣ (и именно по-исповѣдныхъ) молитвы, это — Асхалона¹²⁶), и «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнече и пастырю...»¹²⁷), и только иногда присоединялась еще молитва «Господь премилостивый да ущедритъ тя...»¹²⁸). Но разъ допускались въ по-исповѣдной части указываемыя измѣненія, то—или одна только первая изъ указываемыхъ молитвъ¹²⁹), или всѣ онѣ три¹³⁰)—имѣли приложеніе лишь при исповѣди священника, для исповѣдниковъ же вообще—полагались: «Боже, простивый Наваномъ...», «Господи преклонивый небеса...» «Господи... Петру и блудницѣ...» и «Всеmogій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебе рабу...»¹³¹), или эти же — безъ третьей молитвы, но съ присоединеніемъ молитвъ: (молтва разрѣшити кающагося) «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и (мол. ѿ тому же) «Милосердый... пославъ едиnorodнаго Сына...» — для разрѣшенія отъ епитиміи¹³²).

і) Сверхъ прибавленія 69-го псалма и молитвы «Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу вручивый...», —прибавлялись еще псалмы 12 и 102 (вторично). Предъ-исповѣдная часть въ этомъ случаѣ имѣла уже такой видъ: 50-й псаломъ, только что указанные нами два псалма, затѣмъ пре-

¹²⁶) Требн.,—рпк. (XVII в.), Соф. библ., № 1095, л. 66; рпк. (XVII в.) Московск. Синод. библ., № 898, л. 205—257.

¹²⁶) Произносившаяся при чтеніи исповѣдникомъ псалмовъ—50 и 6.

¹²⁷) Служебн., рпк. (первой половины XVI в.) Соф. библ. № 575, 295—323 об.; Требн.—рпк. (нач. XVI в.) той же библ., № 1023, 212—251 об.; (к. XVI—нач. XVII в.) № 1088, л. 49—72 (гл. г); (XVI в.) Импер. Публ. библ., № (Q. I) 852, л. 11—27 (Здѣсь нѣтъ начала чина).

¹²⁸) Требн., рпк. собр. Погодина, № 314, л. 117—156 об.

¹²⁹) Требн., рпк. Соф. библ., № 1095, л. 55—66.

¹³⁰) Требн., рпк. Московск. Синод. библ., № 898, л. 205—257.

¹³¹) Ibid.

¹³²) См. цит. 129, (л. 48 об.—50 об.).

дыдущее приложеніе ¹³³) и, наконецъ, вся ¹³⁴) предъ-исповѣдная часть чина въ ея основномъ видѣ ¹³⁵). Памятники подобнаго типа сравнительно не ранняго времени, но были распространены довольно. Въ по-исповѣдной части такихъ чиновъ мы находимъ молитвы—иногда «Господи... Петру и блудницы слезами...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» (= мол. разрѣшити исповѣдающагося), «Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...» и для епитиміи (мол. разрѣшальная) «Милосердый Боже, иже пославъ единочаднаго Сына...» ¹³⁶), иногда съ приложеніемъ «Всемогій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...» ¹³⁷), или этой и еще—«Господи Іисусе Христе... агне и пастырю...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» ¹³⁸),—иногда же—или всѣ указанные, но съ [предназначеніемъ для епитиміи только двухъ послѣднихъ изъ нихъ и съ замѣною молитвы «іерею за себя» молитвою «Боже, простиный Наааномъ» ¹³⁹), или—четыре молитвы, указанные только въ первомъ случаѣ и съ тѣмъ же значеніемъ, но лишь для исповѣди мірянъ, для исповѣди же священниковъ тѣже, что въ предъидущемъ случаѣ, но съ замѣною молитвы «Боже, простиный Наааномъ...» молитвою «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...» и съ опущеніемъ молитвы «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» ¹⁴⁰), или—эти же самыя молитвы всѣ вообще для

¹³³) Псаломъ 69, однако, выпускался, кромѣ памятниковъ изъ ниже указываемыхъ,—въ требн., ркп.—(XVI—XVII в.) Соф. библ., № 1089, (XVI в.) № 1063 и (XVII в.) № 1065 и (XVI—XVII в.) Румянц. муз. № 1419.

¹³⁴) Въ Служ., ркп. собр. Невоструева, № 2 и въ только что помнутыхъ; псаломъ 50-й въ этомъ случаѣ выпускался, какъ уже помѣщенный прежде.

¹³⁵) Въ Служебн., ркп. собр. К. И. Невоструева № 2, л. 317—322 об.—сверхъ указанного, выпущенъ и псаломъ 6,—выпущенъ на томъ же соображеніи; кромѣ того, здѣсь не имѣется и молитвы «Владыко, иже ключа царствія твоего» Петру верховному...»

¹³⁶) Требн., ркп. (XV в.) Соф. библ., № 1064, л. 87 — 103. Здѣсь, вслѣдствіе неправильнаго изложенія чина, кажется, и послѣдняя молитва понимается по-исповѣдную.

¹³⁷) Служебн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 667, л. 231—243 об. (съ выпускомъ молитвы іерею за ся).

¹³⁸) Требн.,—ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1067, л. 46 об.—66; ркп. (XV в.) Румянц. муз. № 231, л. 1—11.

¹³⁹) Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1065, л. 1—33 об.

¹⁴⁰) Требн., ркп. (XVI в.) Румянц. муз. № 1670, л. 225—243.

исповѣди безъ различія лицъ ¹⁴¹⁾, или—для исповѣди — «Господи Боже Петру и блудници...», «Боже, простивый Наааномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», и для епитиміи—(мол. разрѣшати исповѣдника, егда епитимію издержитъ) «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...» (свящ. мол. творить за себе) «Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...», (мол.) Милосердый Боже, пославъ едиnorodнаго Сына...» (мол.) «Владыко, исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...» и (мол.) «Владыко, единъ имѣй власть отпущати грѣхи... ¹⁴²⁾»,—или, наконецъ,—только двѣ: „Господи, пророкомъ твоимъ Наааномъ...“ и „Господи... Петру и блудници слезами грѣхи оставивый...“ ¹⁴³⁾. Всѣ списки исповѣднаго чина этого типа, по своему происхожденію, несомнѣнно, зависящіе другъ отъ друга, — замѣтимъ, — отличаются крайнею непорядочностью и неясностью со стороны своего изложенія ¹⁴⁴⁾.

и) Въ основной молитвенный составъ до-исповѣдной части привносились только псалмы 69 и 24. Обычный порядокъ псалмовъ и молитвъ предъ-исповѣдной части совершенно измѣнялся ¹⁴⁵⁾. Въ по-исповѣдной же части здѣсь полагаются только молитвы по-исповѣди—„Боже, простивый Наааномъ.“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Величая, возвеличу тя Господи...“, „Господи... Петру и блудници слезами...“ и молитва отъ скверны ¹⁴⁶⁾; предпоследняя молитва иногда опускалась ¹⁴⁷⁾. Въ одномъ изъ списковъ такого типа мы встрѣчаемся (по указаннымъ молитвамъ) съ замѣчательно ясною разрѣшительною по-исповѣдною формулою, — это: „Благодатию своею Богъ да прощаетъ брате (или сестро) невидімо,

¹⁴¹⁾ Требн., ркп. (XVI в.) Соф. библ., № 1089, л. 70—110.

¹⁴²⁾ Требн., ркп. (XVI—XVII в.) Соф. библ., № 1042, л. 180—217.

¹⁴³⁾ Служебн. съ требн., ркп. собр. К. И. Невоструева № 2, л. 317—322 об. Сюда присоединены нѣкоторыя молитвы, только относящіяся вообще къ исповѣди, а не къ самому чину, но о нихъ рѣчь будетъ ниже. Чинъ исповѣди надписывается здѣсь именемъ Іоанна мнѣха.

¹⁴⁴⁾ Исключеніе представляетъ только предыдущій.

¹⁴⁵⁾ См. прилож., отд. III.

¹⁴⁶⁾ Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 1—39; Сборн., ркп. (XVII в.) библ. С.-Петербургской Дух. Академіи № А IV/, л. 91—100 об. Въ ркп. за недопискою имѣются только — 1, 3 и 4 по-исповѣдныя молитвы.

¹⁴⁷⁾ Требн., ркп. (XVII в.) Соф. библ., № 1101, л. 162 об.—201 об.

да и азъ божнею помощію ѿѣтъ твои духовныи ереї [имярекъ] тебя сына своего духовнаго (или дочерь свою духовную) [имярекъ], прѣщаю и благогословляю и разрѣшаю в сїи вѣкъ іи в бѣдущїи во всехъ сихъ (твоихъ) согрешенїи, ꙗже еси мнѣ исповѣдалъ (...ла) істино ѿ своего сердца“¹⁴⁸). Чинъ надписывается въ такомъ видѣ, какъ чинъ — „мирскому исповѣданію“.

л) При привнесенїи 68-го псалма и молитвы „Владыко Господи, иже влюча царствїя твоего Петру верховному апостолу...“, — молитвы — „Господи преклонивый небеса“ и „Владыко... призывая праведники во святыню...“ — замѣнялись молитвами — „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“ и „Боже, простивый Наааномъ...“ Въ по-исповѣдной части такихъ списковъ мы находимъ молитвы (произносившіяся при чтенїи исповѣдникомъ извѣстныхъ двухъ псалмовъ 50 и 6-го): Асхалона, „Мене худаго и неподобнаго...“, «Боже страшный, пославъ едиnorodнаго твоего Сына...», «Владыко, сподобивыйся снити“..., Владыко... едиnorodное слово Отчее... всякъ союзъ грѣхъ нашихъ вольною страстію растерзавый»..., «Господи... Петру и блудницѣ слезами...“¹⁴⁹) и „Владыко... заповѣдавъ своимъ ученикомъ и апостоломъ отпущати согрѣшенїа...“¹⁵⁰), а иногда предъ этою послѣднею молитвою добавлялись — „Владыко... преклонивый небеса...“, «Боже простивый Наааномъ...», «Всеmogій вѣчный Боже исповѣдавшуся, тебѣ рабу...», «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...», «Милосердый Боже, пославъ едиnorodнаго сына...» и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго... пастырю и агнче...“ и сверхъ того, какъ разрѣшительныя отъ епитимїи: „Владыко... апостола Петра столпа церкви показавъ...“¹⁵¹) и „Господь пре-

¹⁴⁸) Цит. рел. Успенскаго, л. 22 и 25.

¹⁴⁹) Въ Канонникѣ, рел. XVII в., Кирилло-Бѣлоз. библ., № 117/111, предъ этою молитвою стоитъ замѣчанїе: «Сїа молитва духовникѣ глаголетъ, проща я его (исповѣдника), — л. 299 об.

¹⁵⁰) Требн., рел. собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 268—354. Чинъ предназначенъ для мїрамя и единственный, сохранившїйся изъ чиновъ разсматриваемаго типа въ полнотѣ (Прилож. отд. III).

¹⁵¹) Канонникъ, рел. Кирилло-Бѣлоз. библ., № 117/111, л. 274 — 218 (сохранилась только по-исповѣдная часть чина).

милостивый да ущедрить тя...“¹⁵³). Последняя изъ по-исповѣд-ныхъ молитвъ, какъ это уже было разъ выше, читалась при возложеніи исповѣдникомъ руки на шею священника, почему духовникъ по чтеніи ея произносилъ „на моей вы согрѣшенія твоя, чадо, и да не истяжи^т тебѣ о си^х Христосъ Богъ, егда приидеть во славу своей на судъ страшный“⁴. По такой формулѣ, здѣсь слѣдовало чтеніе апостола отъ посл. Іакова¹⁵³) и евангелія отъ Лукы¹⁵⁴), за коими положена ектенія, гдѣ священникъ молится: „Еще молимся гб̄ бг̄ѣ нашему помиловати раба твоего (имярекъ) кающагося и избавити его отъ всякія бѣды, скорби и гнѣва, нужды, и отъ всякія болѣзни и душевныи и телѣсныи, и протити ему всяко согрѣшеніе волное и неволное рцемъ вса“ (Господи помилуй вѣ)¹⁵⁵). Отпустъ положенъ „Иже на престолѣ огнезрачнѣмъ“⁴. Такой чинъ—самый сложный изъ всѣхъ его другихъ изводовъ. Въ его по-исповѣдной части—въ числѣ 13, собраны почти всѣ практиковавшіяся въ древней Русской церкви разрѣшительныи по-исповѣди молитвы и даже съ излишкомъ. Не смотря на такую пространность, онъ, чтѣ удивительно,—отличается замѣчательною послѣдовательностью, ясностью и точностью въ своемъ изложеніи. Поэтому-то, не смотря на свое составленіе уже около XVII вѣка, онъ сохранился до нашего времени не въ одномъ спискѣ.

Сверхъ изложенныхъ основныхъ редакцій намъ извѣстны еще двѣ, это:

IV. Редакція, которая заключала въ своей до-исповѣдной

¹⁵³) Въ Третьяк., ркп. (XVII в.) собр. Погодина, № 307, л. 467—480, гдѣ сохранился только самый конецъ чина исповѣди (съ ектеніи), для разрѣшенія отъ епитиміи имѣется только эта одна молитва.

¹⁵⁴) Іак. V, 10—16.

¹⁵⁵) Ев. Лук., XV, 1—10. Въ предыдущей ркп., повидному, не полагалось ни апостола, ни евангелія.

¹⁵⁶) Въ каноникѣ, ркп. Кирилло-Бѣлоз.библ., № 117/111, это прошеніе излагается: «Еще молимся Господу Богу нашему помиловати раба твоего [имрекъ] избавитися ему и намъ», а въ только что цитованной ркп., вмѣсто него, два прошенія: «О воспріятіи исповѣданія раба твоего імярекъ и отпуститися ему всякому прегрешенію, волному и неволному» и «О еже пріяти ему пречистыхъ таинъ и разрѣшитися ему отъ всякаго союза грѣховнаго, о здравіи и о спасеніи».

части одну молитву — „Иже на мѣстѣ свитѣмъ твоємъ стоаніа сподоблешеся...“; составъ же по исповѣдной части былъ таковъ: псал. 50, мол. „Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...“; псал. 42 и мол. „Господи, Петру и блудницѣ слезами...“; псал. 6 и мол. „Боже... простиный Наааномъ...“; псал. 12 и мол. „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...“ и мол. **Асхалона**—для исповѣди и—„Владыко, иже благи бездна...“ —для епитиміи ¹⁵⁶⁾. Последняя иногда замѣнялась обычными молитвами: „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Да и азъ предъ очима твоима.. не посрамленъ буду..“, «Милосердый Боже, пославъ единороднаго Сына...» и «Всемогий вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ... ¹⁵⁷⁾. По-исповѣдные псалмы, какъ мы уже имѣли случай наблюдать то выше, произносились самими исповѣдникомъ. Редакція появилась сравнительно поздно и практиковалась мало; въ основаніи ея, несомнѣнно, лежитъ одна изъ югославянскихъ редакцій исповѣднаго чина. Исповѣдное послѣдованіе въ такомъ видѣ иногда надписывалось „Чинъ исповѣданію, како іерею подобаетъ первіе шедшаго въ исповѣданіе...“ ¹⁵⁸⁾ или „чинъ исповѣданію мнихомъ творения киръ Іоанна Дамаскина“ ¹⁵⁹⁾.

По примѣру предшествующихъ, и эта редакція сливалась съ другими. По единственному исповѣдному памятнику подобнаго сличенія молитвенный составъ чина принималъ въ этомъ случаѣ такой видъ.—Указанная до-исповѣдная молитва разсматриваемой основной редакціи, вся до-исповѣдная часть предыдущей редакціи, кромѣ псалма 4, мол. „Господи... Петру и блудницѣ...“, псал. 4, и мол. „Владыко, иже ключа царствія твоего Петру верховному... верховному вручивый...“ — до-исповѣди, и „Господи І. Христе... агиче и пастырю..“, «Господи... преклонивый небеса...», «Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...», «Милосердый Господи... пославъ единороднаго Сына...», «Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и мол. отъ скверны — по-исповѣди ¹⁶⁰⁾. Чтеніе этихъ молитвъ, добавимъ, сопровождалось

¹⁵⁶⁾ Треби., ркп. библ. Троице-Серг. лавры, № 234, л. 103—150 об.

¹⁵⁷⁾ Треби., ркп. той же библ., № 237, л. 105—123.

¹⁵⁸⁾ См. цит. 156.

¹⁵⁹⁾ См. цит. 157.

¹⁶⁰⁾ Служебн. съ треби., ркп. Соф. библ., № 838, л. 181—199. См. прилож. отд. III.

произнесеніемъ извѣстной уже намъ разрѣшительной формулы, соединявшейся съ возложеніемъ руки исповѣдника на шею священника.

V. Въ составъ пятой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней, извѣстной намъ, редакціи исповѣднаго чина Русской церкви входили до исповѣди — 50-й псаломъ и молитвы — «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...», «Господи... давый челоуѣку оставленіе согрѣшеніемъ...», «Боже, простиый Наааномъ...» и «Владыко, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати...». По самой исповѣди въ настоящемъ случаѣ полагался слѣдующій изумительно пространный циклъ молитвъ (самый большой извѣстный намъ) въ числѣ 15-ти: «Владыко, мене худаго и неподобнаго...», «Господи, преклонивый небеса...», «Господи... Петру и блудницы слезами...», „Милосердый Господи... пославъ единороднаго Сына...“, „Всемогий вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Богъ святыи, иже милости источникъ и благодати бездна...“, мол. Асхалона, „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“, „Господи... пришедый ко св. апостоламъ дверемъ затвореннымъ...“, „Боже, свѣдый немощъ...“, „Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...“, „Владыко... сподобивыйся снити...“, „Владыко... призывая праведники во святыню...“ и «Господь, премилостивый да ущедрить тя...», а сверхъ того, для разрѣшенія отъ епитиміи присоединялись: «Господи... верховнаго апостола Петра столпа церкви показавъ...» и (снова) „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...“¹⁶¹). Достаточно самаго поверхностнаго наблюденія, чтобы понять, что эта, а равно и предыдущая редакція,—находятся въ полной зависимости со стороны своего состава отъ всѣхъ предыдущихъ редакцій. Редакція послѣдняя, добавимъ, извѣстна намъ по единственному списку.

Даже при томъ сжатомъ обзорѣ содержанія русскаго исповѣднаго послѣдованія во всѣхъ, разсмотрѣнныхъ редакціяхъ, какого держались мы, легко видѣть, что въ большинствѣ изъ указанныхъ нами случаевъ чинъ исповѣди отличался весьма вну-

¹⁶¹) Чинъ исповѣди, ркп. Московск. Синод. библ., № 900, л 19 — 69 об. См прилож. отд. III.

шительными размѣрами.— Точное ли знаніе переписчикомъ всего сложнаго состава извѣстнаго исповѣднаго чинопоследованія, сознаніе ли того, что во всѣхъ его подробностяхъ чинѣ, можетъ быть, и не прилагается нигдѣ на дѣлѣ, или же, наконецъ, пониманіе извѣстныхъ элементовъ полнаго исповѣднаго чина необязательными — привели къ тому, что рядомъ съ пространными чинами въ рассматриваемое же время (т. е. до появленія печатнаго чина) у насъ стали появляться и чины исповѣди, сокращенные до *pes plus ultra*. Такіе чины, само собою разумѣется, брали все свое содержаніе изъ пространныхъ редакцій, такъ что самостоятельными редакціями считать ихъ нѣтъ никакихъ основаній. Тѣмъ не менѣе, благодаря ихъ всевозможной краткости, — и особенно вслѣдствіе почти совершеннаго отсутствія въ нихъ предъ-исповѣдной части, — рѣдко представляется возможность опредѣлить, — отъ какой именно пространный редакціи состоитъ въ зависимости извѣстный сокращенный чинъ? — Мы постараемся охарактеризовать по возможности всѣ чины подобнаго типа.—Замѣтимъ предварительно, что отличительною внутреннею особенностью такихъ чиновъ является почти всегдашнее предназначеніе ихъ только для извѣстнаго церковнаго состоянія; только нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ, повидимому, общее назначеніе. Примѣнительно къ такой ихъ особенности, мы и дѣлимъ данныя чины, при предлагаемомъ далѣе ихъ рассмотрѣніи, на группы: чины общіе и затѣмъ чины — мирскіе, иноческіе и священническіе.

1) *Чины общіе*. Въ извѣстныхъ намъ спискахъ такіе чины, обыкновенно, не заключаютъ молитвеннаго элемента до исповѣди. Что же касается до ихъ по-исповѣдной части, то здѣсь мы находимъ (по-исповѣдныя) молитвы или — «Боже простивый Наааномъ...» и «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...»¹⁶²⁾, или тѣже, но съ присоединеніемъ къ нимъ мол. „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“¹⁶³⁾, или, наконецъ, первую изъ указываемыхъ для исповѣди и — „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Да и азъ предъ очима твоима не посрамленъ буду...“ и „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агнице и пастырю...“

¹⁶²⁾ Служебн., ркп (XV в.) Типогр. библ., № 134, л. 333—343.

¹⁶³⁾ Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ., № 845, л. 230—231 об. См. прилож. отд. III.

(первая съ надпис. „мол. разрѣшити исповѣдника“, вторая и третья — безъ надписаній) — для ептиміи¹⁶⁴). Въ первомъ случаѣ уставъ надписанъ — „чинъ исповѣданію“, въ остальныхъ, какъ помѣщенный въ связи съ пространнымъ чиномъ, онъ надписывается «ино исповѣданіе вкратцѣ». Судя потому, что во второмъ случаѣ такое сокращенное чинопослѣдованіе стоитъ рядомъ съ чиномъ причащенія „вборзѣ“, нужно думать, что памятниками послѣднихъ двухъ видовъ оно предназначалось для больныхъ вообще.

2) *Мірскіе*. Такихъ чиновъ намъ извѣстенъ собственно одинъ списокъ съ надписаніемъ (а) се мирское покаяніе, ему „начало сице со вниманіемъ“. По этому чину имѣется и предъ-исповѣдная часть, въ которую входятъ псалмы 50 и 90 (sic, — Живый въ помощи..) и Символь вѣръ. По исповѣди же (собственно по поновленіи) положены молитвы (въ общую нумерацію ā — ā): „Господи, иже Петрови и блудници слезами...“, „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“, „Милосердый Боже... пославъ едиnorodнаго Сына...“ и „Владыко... исповѣдавшуся тебѣ рабу...“¹⁶⁵).

3) *Иноческіе*. Этихъ чиновъ до насъ сохранилось значительное число. Есть между ними такіе, въ которыхъ (съ надписаніемъ „чинъ исповѣданіе инокомъ“) приводится только одно монашеское поновленіе, о молитвенномъ же составѣ имѣется лишь отзывъ „начало, молитвы и отпустъ по мірскому“¹⁶⁶). Имѣются и такіе, въ которыхъ (надписанныхъ „се мнишеское поновленіе“) при поновленіи приводится только молитва — „Боже, простивый Нааномъ...“¹⁶⁷), или молитва — „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“¹⁶⁸). — Но на подобные случаи нельзя иначе смотрѣть, какъ на нѣкоторыя извле-

¹⁶⁴) Треби., ркп. XVII в. Соф. библ., № 1070, л. 483 — 387 об. (съ надп. «ино исповѣданіе вкратцѣ»)

¹⁶⁵) Треби., ркп. Кирилло-Бѣлооз. библ., № 130/788, л. 359—366.

¹⁶⁶) Треби., ркп. Соф. библ., № 1088, л. 87 об.—90 об.

¹⁶⁷) Треби., съ служебн., ркп. (XVI в.) Троице-Серг. лавры, № 225 л. 202—208 об. Чинъ, несомнѣнно, составляетъ извлеченіе изъ обычнаго состава первой основной редакціи.

¹⁶⁸) Треби., ркп. Кирилло-Бѣлооз. библ., № 130/787, л. 145—161. Чинъ содержитъ исповѣдныя статьи для иноковъ и инокинь и именно вопросы черноризцемъ, схимникомъ и всѣмъ мнихомъ, мужемъ,

ченія (и не болѣе) изъ обширныхъ чиновъ. Сверхъ же нихъ, въ исповѣдной древне-русской практикѣ существовалъ и кажется весьма широко практиковался, дѣйствительно, специальный сокращенный чинъ монашеской исповѣди. Надписывался онъ обычно или „поволеніе инокомъ“, или „поволеніе черноризцемъ“ и начинался всегда словами: „Сотворивъ ꙗко поклонна...“ и пр.¹⁶⁹⁾. Въ до-исповѣдной части такого чина полагаются только псалмы 50 и 69 и Символъ вѣры (разумѣется, сверхъ обычнаго начала). Въ по-исповѣдной части этихъ чиновъ или вообще говорится — „и молитвы по исповѣданію“¹⁷⁰⁾, или положены молитвы — „Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...“, „Боже, прости мѣ Панааномъ...“ и „Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...“¹⁷¹⁾, или тѣже, но съ замѣною

игуменомъ и попомъ чернымъ, снова мужемъ и черноризцамъ и поволеніе для этихъ послѣднихъ. По важныхъ вопросахъ (до послѣднихъ) приводится краткая формула «прощеніа» со стороны бающагося и въ отвѣтъ краткая разрѣшительная формула «Богъ проститъ та, чадо, и благословитъ»..., а по поволеніи черноризцамъ сказано: «И гдѣть тоуже на нею молитву (sic) разрѣшала и ны писаны в покаяніи мирскомъ. Таже отпустъ и поучаетъ ю на добродѣтель. та мѣтва. Господи Петрови и блудници...» Чинъ надписанія не имѣеть.

¹⁶⁹⁾ Исключеніе составляетъ списокъ его въ только что цитованной ркп. на л. 65—86, гдѣ онъ надписанъ: «Чинъ исповѣданію хотяще муса каяти и поклонится положи главу свою на св. евангеліе (поле: «меньшее») и пр.; и Троице-Серг. лавры, № 221, л. 113—120, гдѣ чинъ надписанъ: «поволеніе священноинкомъ (начало: іерей речеть хотящему каятися; поклонисъ...). Въ предъ-исповѣдной части здѣсь ничего не положено, а просто сказано «молитвы тѣже писаны предъ мнишески исповѣданіе».

¹⁷⁰⁾ Причемъ, однако, приводится отпустъ «Иже на престолѣ огнезрачнемъ»... Требн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ. № 517/604, л. 14—31. См. прилож. отд. III.

¹⁷¹⁾ Требн., ркп.—Кирилло-Бѣлоз. библ., № 500/727, л. 65—86; Единов. мон., № 92, л. 134—139 об. (первая молитва, сверхъ того, въ обонхъ случаяхъ приводится здѣсь и какъ одна по исповѣданію. Для ркп. № 500/727, эта двойственность употребленія одной и той же молитвы въ одномъ чинѣ объясняется такъ: по указанной предъ-исповѣдной части здѣсь тотчасъ приводится исповѣданіе (поволеніе) инокомъ вкратцѣ, по которомъ и полагается одна молитва «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, пастырю и агиче»..., а затѣмъ тотчасъ же слѣдуетъ исповѣданіе (разумѣется для грамотныхъ) ко гдѣ нашему іс хс инокомъ

второй—молитвою „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“¹⁷²⁾, или только первая изъ сихъ, но съ ссылкой на другія молитвы въ полныхъ чинахъ¹⁷³⁾, или съ приложеніемъ къ ней—„Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и (мол. разрѣшити исповѣдника) „Милосердый Боже... пославъ едиnorodнаго Сына...“ — для иноковъ, и („мол.“) „Всеmogій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ...“ и („молтва“) Владыко... иже влюча царствіи твоего Петру верховному твоему апостолу вручивый...“ — для священно иноковъ¹⁷⁴⁾,— или молитва — „Господь премилостивый да ущедритъ тя...“ и всѣ по-исповѣдныя и по-епитимійныя (и съ тѣмъ же значеніемъ) молитвы основнаго состава первой редакціи, но съ вставкою предъ послѣднею (т. е. „Господи Іисусе Христе... агнице и пастырю...“) молитвы отъ

большее, за которымъ по замѣчаніи «таже глеть» — и слѣдуютъ всѣ указанныя по-исповѣдныя молитвы, заключающіяся отпустомъ (по каковомъ, впрочемъ, во всему присоединено еще «исповѣданіе (поповленіе) священноинокомъ попомъ и діакономъ къ гѣоу нашему (сѣ Хсѣ и к своему жѣ оцѣ)»; Служебн., ркп. библ. Тронце-Серг. лавры, № 221, л. 113—120. Въ чинѣ приводятся собственно три монашескія исповѣди (поповленія) и указываемыя молитвы положены здѣсь по первой исповѣди (л. 113—116 об.), а по прочихъ имѣется глухая ссылка (по формулѣ «Богъ проститъ тя, чадо, и благословитъ») — «и глеть ему молитву прощалу писана»; см. *ibid.*, л. 118 об. и 120.

¹⁷²⁾ Требя., ркп. Импер. Публ. библ. (собр. Толстого № 10) № 35. (О. I), л. 124—158. Первая мол. здѣсь надписывается: «мол. на дѣ главою или двема или многимъ въ прощеніе грѣховъ волныхъ и неволныхъ», а вторая, — что встрѣчается единственный разъ, надписывается именемъ св. Кирилла Іерусалимскаго.

¹⁷³⁾ Сборн., ркп. Кирилло-Бѣлоз. библ., № 4/1033, л. 93 — 112. Хотя чинъ и надписывается здѣсь «поповленіе черноризцемъ», но онъ содержитъ исповѣдныя статьи — поповленіе иноческое, вопросы женамъ, снова поповленіе черноризцемъ, поповленіе священноинокамъ и мирскимъ священникамъ. При этомъ указываемый уставъ по-исповѣдной части относится собственно къ исповѣди священноиноческой; что же касается до указанныхъ предъ тѣмъ лицъ, то тамъ для разрѣшенія по-исповѣди имѣется общая ссылка на молитвы въ мирскомъ поповленіи; для священниковъ мирскихъ, поповленіе которыхъ въ концѣ, также помѣщено — сверхъ этой молитвы, надписанной: «мол. на дѣ главою отъ іерея глемая», — указывается еще и другая (надп., — мол. прощальная), это — «Господь премилостивый да ущедритъ тя...» (л. 111 об.—112).

¹⁷⁴⁾ Требя., ркп. XV в., (изъ Олонецкой дух. семинаріи), Румянц. муз., № 1748, л. 173 об.—192 об.

сверны ¹⁷⁵), — или, наконецъ, всѣ только однѣ по исповѣдныя молитвы изъ той же редакціи ¹⁷⁶). Особое исключеніе изъ всѣхъ такихъ чиновъ составляетъ только одинъ, въ которомъ до исповѣди, сверхъ указанныхъ псалмовъ, положены 4 молитвы: „Владыко.. ключа царствія твоего Петру верховному..“, „Господи, преклонивый небеса...“ Владыко, призывая праведники во святню...“ и „Господи... пророкомъ твоимъ Наааномъ покаившуся Давиду...“, а по исповѣди (съ надпис. мол. разрѣшити и сповѣдника): „Боже, простивый Наааномъ...“, „Милосердый Господи... пославъ едиnorodнаго Сына...“, „Господи, иже мене худаго и неподобнаго...“, „Господи... Петрови и блудници слезами...“, „Всеmogій вѣчный Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...“, „Господи иже отъ грѣхъ помощь еси...“ и „Господи Іисусе Христе... агиче и пастырю...“. Всѣ эти послѣднія молитвы имѣютъ общую нумерацію $\bar{\alpha}$ — $\bar{\zeta}$. Составитель такого чина, очевидно, не хотѣлъ совершенно отсупить отъ полнаго состава исповѣднаго послѣдованія. Списокъ побнаго чина, однако, единственный ¹⁷⁷).

4) Въ параллель спеціальнымъ иноческимъ исповѣднымъ чинамъ и одновременно появились, наконецъ, и спеціальныя чины исповѣди *священническіе*. Составъ такихъ чиновъ нѣсколько проще. Обычно, они начинаются прямо священническимъ поновленіемъ. По такомъ поновленіи слѣдуютъ—или одна молитва „Боже, простивый Наааномъ ¹⁷⁸), чтѣ бываетъ рѣдко, или — „Господи Іисусе Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...“ и „Господь премилостивый да ущедрить тя...“ ¹⁷⁹), иногда со вставкою между ними: «Господи, иже отъ грѣхъ помощь еси...», „Господи... Петру и блудницѣ слезами...“, „Боже,

¹⁷⁵) Требн., ркп. XV—XVI в., Румянц. муз. № 1419, л. 191 — 235. По-исповѣдныя молитвы здѣсь занумерованы, какъ $\bar{\alpha}$ — $\bar{\zeta}$, но молитва — «Господь премилостивый да ущедрить...» видѣ этой нумераціи.

¹⁷⁶) Канонникъ, ркп. Троице Серг. лавры, № 272, л. 176—218 Чинъ предназначенъ не только для иноковъ, но и для священниковъ.

¹⁷⁷) Требн., ркп. Кирилло-Бѣлов. библ., № 117/171, л. 2—26.

¹⁷⁸) Уставъ съ требн., ркп. (XVI в.), Импер. Публ. библ., № 10 (Ф. I), л. 154—155 об. Надписаніе чина.— «Чинъ покаянiе священническое».

¹⁷⁹) Требн., ркп. Соф. библ., № 1064, л. 115 — 123. Надписаніе— «Чинъ покаянiю священническому»: См. прилож. отд. III

простивый Наааномъ...» и «Боже, исповѣдавшуся тебѣ рабу...»¹⁸⁰⁾, или—одна послѣдняя изъ этихъ самыхъ (съ надписаніемъ «молитва попѣ во исповѣданіе») ¹⁸¹⁾, или, наконецъ, молитва Асхалона и «Богъ святой, милости источникъ и благи бездна...»¹⁸²⁾.

Въ заключеніе обзора редакцій письменнаго русскаго исповѣднаго чина позволяемъ себѣ изложить молитвенный составъ нѣкоторыхъ исповѣдныхъ чинопослѣдованій совершенно неправильной структуры. Таковы:

а) Чинъ съ надписаніемъ «чинъ исповѣданію священноиноу и мнѣху и дьякону иноу». Въ чинѣ не указывается составъ до исповѣдной части, а по поновленіи прямо приводится псал. 26 («Господь просвѣщеніе мое...») и затѣмъ молитвы («разрѣшальныя исповѣдникомъ»): «Всемогій вѣчный Боже, иже исповѣдавшуся Тебѣ...» и (мол. том у *) «Милосердый блгый Господи, иже своихъ ради щедротъ пославъ едиороднаго...», по которыхъ снова слѣдуетъ монашеское поновленіе, сопровождаемое молитвами «Боже, простивый Наааномъ...», Господи Исусе Христе, Сыне Бога живаго... агнче и пастырю... и (съ надпис. м я в ы (sic) разрѣшити исповѣдника) «Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...» и отпустъ. Къ изложенному здѣсь присоединена монашеская исповѣдь (вопросы инокинямъ и инокамъ и иноческое поновленіе, которое только обозначено), по которой, какъ разрѣшительная молитва, указывается только одна «Владыко... мене худаго и неподобнаго...». Наконецъ, въ противорѣчіе выше изложенному, въ разсматриваемомъ чинѣ (согласно съ старопечатнымъ

¹⁸⁰⁾ Треби., ркп. Троице-Серг. лавры, № 227, л. 123—127.

¹⁸¹⁾ Служебн., ркп. Соф. библ., № 732, л. 155 об.—157. Надписаніе «Исповѣданіе попомъ». (Въ этомъ случаѣ, вмѣсто поновленія,—вопросы, а предъ ними 50-й псаломъ. См. прилож. отд. III.

¹⁸²⁾ Служебн., ркп. Типогр. библ., № 134, л. 336 — 343. Памятникъ надписывается—«Чинъ исповѣданію священноиноу». По поновленіи священникъ прежде произноситъ разрѣшительную формулу: «Богъ, чадо, проститъ тя во всѣхъ тобою реченыхъ в сѣи вѣи и в будущи и к тому не истяжеъ Богъ отъ тебя твоихъ согрѣшеній, но отъ моего выдъ»; затѣмъ слѣдуетъ краткое испорченное поученіе, по которомъ и положены указываемыя молитвы, причеиъ первая безъ всякаго надписанія, а вторая просто обозначена—«м. л. с. Ѳ ю» (sic).

текстомъ) трактуются, какъ разрѣшительныя молитвы — Асхалона и (послѣ—«ереп повелитъ ему преклонить колѣна на землю...») ¹⁸²⁾ «Господи... Петру и блудницѣ...» ¹⁸⁴⁾.

б) Чинъ начинается тѣми самыми обычнымъ началомъ и вступительною частью поновленія, какіе (что мы увидимъ ниже) составляютъ обычную принадлежность такъ называемаго «скитскаго покаянія». По слѣдующихъ за симъ поновленіяхъ иноку и священнику прямо положены «разрѣшительныя молитвы». — «Господи... Петру и блудницѣ слезами...» и «Милосердый Боже, иже своихъ ради щедротъ пославъ единочаднаго Сына...», за которыми слѣдуетъ отпустъ ¹⁸⁵⁾.

и в) Чинъ, въ которомъ до-исповѣдная часть также отсутствуетъ, а въ по-исповѣдной находимъ слѣдующее: по исповѣди священнической и діаконской — приводятся—то одна молитва Асхалона, то эта же и «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...»; по слѣдующей затѣмъ исповѣди инокинѣ положены молитвы: «Боже, простивый Наваномъ...», «Господи, иже пророкомъ твоимъ Наваномъ покаившуся Давиду...», «Господи... пришедый ко св. апостоломъ дверемъ затвореннымъ...» (мол. влещоуся дерзостію напрасно) «Боже великій... свѣдый немощь...», (мол. о еже безсловеснѣ отлучениѣ) «Боже страшный... пославый единороднаго Сына твоего...», (мол. и на я том у) «Владыко.. сподобивыйся снати...», (мол. том у жъ) «Владыко... призывая праведники во святыню...» и «Господь премилостивый да ущедритъ тя... — и для разрѣшенія отъ епитиміи: «Господи... верховнаго апостола своего Петра столпа церкви показавъ...» и «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...». Послѣ всего этого, неизвѣстно къ чему, по замѣчаніи — «Дондеже изглаголетъ священникъ молитвы кающимся надъ главою», — снова приводятся: «Боже... пророкомъ Наваномъ...», «Господи, давый челоукомъ оставленіе прегрѣшеніемъ...» и «Боже, простивый Наваномъ...» Запутанность изложенія этимъ не оканчивается; псецъ тотчасъ за данными молитвами, (замѣтивъ—«и посемѣ священникъ воздвигнетъ

¹⁸²⁾ См. Потребя. М. 1636 г., л. 201 об.

¹⁸⁴⁾ Требя., ркп. собр. Погодина, № 306, л. 285 — 310 об. (сплсковь прерывається среди страницы).

¹⁸⁵⁾ Сборн., ркп. Соф. библ., № 503, л. 289—299 об.

хотящаго каятися») приводить безъ всякаго надписанія молитву «Владыко, иже своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ...», предъ-исповѣдное поученіе, краткое поновленіе и снова молитвы разрѣшительныя: «Владыко, мене худаго и неподобнаго...», «Господи... преклонивый небеса...», «Господи... Петрови и блудници...», Милосердый Боже... пославъ едиnorodнаго Сына...», (Ѣ) Владыко вседержителю вѣчный бе.» (sic), (Ѥ) «Господи Боже вседержителю всемогій» (sic), (Ѧ) разрѣшити сына духовнаго.—«Боже святыи иже милости источникъ..» Затѣмъ, наконецъ, снова слѣдуетъ часть предъ-исповѣднаго поученія, которое авторъ понимаетъ, кажется, по-исповѣднымъ, почему пмъ и заканчиваетъ весь редактированный имъ списокъ исповѣднаго чинопослѣдованія¹⁸⁶⁾. Если въ первыхъ двухъ случаяхъ искаженіе чина даетъ себя чувствовать еще не особенно сильно, то въ послѣднемъ оно таково, что и нарочито его предпринимать, — и то рѣдко удастся такъ запутать дѣло.

Таковы историко-библіографическія свѣдѣнія объ исповѣдномъ чинопослѣдованіи на Русь, извлеченныя изъ обзорѣнія 130 полныхъ его списковъ, 30—краткихъ и 3-хъ—искаженныхъ. Въ общемъ выводъ мы получаемъ изъ этого обзорѣнія, что въ практикѣ древне Русской церкви прилагалось къ дѣлу исповѣди до пяти редакцій чинопослѣдованія¹⁸⁷⁾ Весьма сомнительно, что-

¹⁸⁶⁾ Служебн., рѣп. (XVI в.) Троице-Серг. лавры, № 220, л. 222 об. — 247 об.

¹⁸⁷⁾ Опредѣленіе редакцій русскаго исповѣднаго чина, какъ онъ былъ въ рукописяхъ, — считаемъ нужнымъ замѣтить, — предпринималось и до насъ. Первый опытъ этого былъ сдѣланъ г. Н. Однцовымъ въ его книгѣ: «Порядокъ общественаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Спб. 1881, стр. 268—272. Пользуясь для своего изслѣдованія только рукописями Софійской бібліотеки и описаніемъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки, авторъ отмѣчаетъ всего двѣ редакціи занимающаго насъ послѣдованія, это — по нашему счету первую и третью. (Ср. его же «Послѣдованіе таинствъ въ церкви Русской въ XVI в. по рукописямъ Софійской и Московской Синодальной бібліотекъ», въ журн. Странникъ, 1880 г. № 1/10, стр. 34—64). При этомъ, какъ образецъ первой редакціи, авторъ указываетъ (единственный) списокъ уже *весьма* далекій отъ своего прототипа. Указывая же для второй редакціи нѣсколько памятниковъ, различныхъ по составу молитвъ и ихъ распорядку, — онъ не занимается изслѣдованіемъ того, — какой же именно первоначальный видъ исповѣднаго послѣдованія въ настоящей редакціи? Впрочемъ, эти недостатки изслѣдованія г. Однцова въ настоящемъ случаѣ естественны,

бы впредь открылись еще новыя редакціи. По кр. мѣрѣ относительно основныхъ редакцій, руководясь общимъ впечатлѣніемъ

такъ какъ исповѣднымъ послѣдованіемъ онъ занимается въ своей книгѣ между прочимъ, и занимается по руководству только рукописей собственно Софійской бібліотеки. Сверхъ того, не надо забывать, что опредѣленіе редакцій русскаго исповѣднаго послѣдованія, сдѣланное г. Одинцовымъ, — было у насъ первымъ опытомъ въ подобномъ трудномъ дѣлѣ, въ принципѣ близко къ истинѣ и, несомнѣнно, было сдѣлано авторомъ послѣ серьезнаго изученія подлежащихъ на этотъ разъ его вниманію памятниковъ. — Последняя попытка для той же цѣли принадлежитъ А. А. Дмитриевскому въ его книгѣ: «Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I Казань 1884, стр. 326—328. Судя по тону весьма пространной рецензій г. Дмитриевскаго на только что указанную книгу г. Одинцова вообще и на сообщенія его объ исторической судьбѣ на Руси чина исповѣди въ частности (См. Правосл. Собес. 1883 г., № 10, стр. 196—214) можно бы ожидать съ стороны его болѣе основательнаго изслѣдованія по занимающему насъ предмету. — Къ сожалѣнію, его попытка далеко не оправдываетъ такихъ ожиданій. Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе сообщаемыхъ г. Дмитриевскимъ свѣдѣній, но въ отношеніи главныхъ изъ нихъ считаемъ себя обязанными высказать нѣсколько замѣчаній. — Авторъ не указываетъ ни одного руководящаго основанія къ трактуемому дѣленію. И, кажется, онъ не имѣлъ его и самъ для себя, разъ аргументируетъ это дѣленіе только такими словами: «въ списки этихъ (исповѣдныхъ) чиновъ, какъ они не многочисленны (т. е. авторъ хотѣлъ сказать, какъ они ни разнообразны) мы... дѣлимъ... на три группы» (Ibid. стр. 326—327). — Эти три группы, — не будемъ входить въ существо дѣла и скажемъ кратко, — не иное что, какъ памятники исповѣднаго чина одной и той же третьей по нашему счету редакціи, только, — во всѣхъ ихъ указанныхъ г. Дмитриевскимъ основныхъ спискахъ, — уже весьма далекія отъ своего основнаго типа, — или за сокращеніемъ (первая группа), или за усложненіемъ (вторая группа), или за перестановкою—своихъ составныхъ элементовъ (третья группа). Такимъ образомъ, авторъ не угадалъ ни одной основной редакціи. Это не удивительно, такъ какъ повидимому, онъ, не руководясь болѣе серьезнымъ основаніемъ къ разграниченію редакцій, какъ только тѣмъ, — что въ однихъ спискахъ больше молитвъ а въ другихъ—меньше, т. е., обосновался на болѣе усвояемой сторонѣ исповѣднаго чина — количественной, но не на качественной, требовавшей серьезнаго разсмотрѣнія внутренней структуры подлежащихъ вниманію автора исповѣдныхъ чиновъ. Что авторъ, дѣйствительно, не вглядывался въ суть дѣла, въ подтвержденіе достаточно указать, что у него не было представленія о различіи всѣхъ положенныхъ въ рукописныхъ чинахъ по исповѣди молитвъ, со стороны ихъ внутренняго назначенія, т. е., однихъ—какъ разрѣшительныхъ по исповѣди, а другихъ—какъ разрѣшительныхъ по епитиміи. Поэтому-то авторъ не даетъ должнаго понятія о внутренней структурѣ исповѣднаго чина; онъ предлагаетъ чита-

вышеизложеннаго нами въ настоящей главѣ, — это можно полагать съ безусловною достовѣрностью. Что же касается до новыхъ варіацій этихъ редакцій, то согласно тому же самому,

телю только номенклатуру содержанія извѣстныхъ ему списковъ этого чина, но номенклатуру — совершенно бесполезную для читателя. Если бы послѣдній возжелалъ составить себѣ точное представленіе о структурѣ какого либо излагаемаго г. Дмитріевскимъ списка чина, — онъ обязательно долженъ справиться съ самою рукописью. — Опредѣляя три группы исповѣдныхъ чиновъ, какъ наиболѣе распространенныхъ, авторъ, сверхъ того, выдѣляетъ изъ нихъ особня, такъ сказать, исключительныя редакціи. Сюда онъ относитъ уже извѣстный намъ списокъ (см. выше стр. 200) съ надпис. «Чинъ Іоанна мниха». Почему этотъ чинъ, — въ сущности дѣла той же по нашему распредѣленію III-й ред., — г. Дмитріевскимъ выдѣлено, какъ нѣчто особенное, — для читателя непонятно; вѣроятно, авторъ руководствовался здѣсь особенностью его надписанія (на что онъ и указываетъ съ особеннымъ удареніемъ), а можетъ быть, и единичностью его списка. На послѣднемъ основаніи авторъ въ столь же равнымъ правомъ могъ отнести къ такимъ чинамъ и «общіе» чины его первой группы, для которыхъ онъ знаетъ то же одинъ списокъ. Впрочемъ, чинъ съ именемъ Іоанна мниха онъ считаетъ не то чтобы особенно самостоятельную редакцію, а просто въ качествѣ какого-то исключенія изъ общихъ чиновъ, неизвѣстно съ какимъ преимущественно изъ послѣднихъ связаннаго. — Не лишне при этомъ упомянуть, что хотя трактуемый чинъ сохранился въ цѣлости, но г. Дмитріевскій почему-то совершенно умалчиваетъ о его по-исповѣдной части. Собственно же исключительными редакціями чина *исповѣди*, «отличительную особенность» которыхъ составляетъ, по выраженію автора, — «простота и не сложность обрядовыхъ дѣйствій», — г. Дмитріевскій считаетъ: чинъ «скитскаго *покаянія*», чинъ, надписываемый имъ немъ Кирилла Александрійскаго; и «*покаяніе* попомъ». Признаться, послѣ помянутой рецензій, въ которой г. Дмитріевскій съ такою авторитетною развязностью порицаетъ соч. г. Одинцова, — верхъ неожиданности встрѣчать у него подобныя сообщенія и такое обиліе въ столь ограниченномъ перечнѣ, какъ изложенный, — недоумѣнныхъ вещей. — Прежде всего, — даже немного знакомому съ исторіею русскаго богослуженія ясно, что скитское покаяніе (какъ отчасти показываетъ и самое его надписаніе) никогда не понималось чиномъ сакраментальной исповѣди. Это (какъ можно замѣтить даже по изложенію у г. Дмитріевскаго) — покаянная статья — чисто субъективнаго назначенія, но не болѣе; правда, какъ увидимъ мы далѣе, — она соприкасается съ предметомъ исповѣди, но чтобы быть дѣйствительно чиномъ исповѣди — въ ней нѣтъ должныхъ для того элементовъ. (См. о ней у насъ т. II, гл. II) Не есть, далѣе, чинъ исповѣди и изложенное г. Дмитріевскимъ *покаяніе* попомъ, о чемъ также даетъ понятіе самое надписаніе этого памятника. Въ параллель предидущему послѣдованію и настоящае также — чисто субъективная статья, только предцазначен-

ихъ можно ожидать едва ли не въ каждомъ спискѣ, не отмѣченномъ у насъ ¹⁸⁸). Могущія быть такія новыя варіаціи, конечно, не прибавятъ что либо особенно цѣнное въ исторіи разнообразія русскаго исповѣднаго послѣдованія.

Первоосновною пзъ указанныхъ нами редакцій конечно, нужно признать первую, какъ очень близко со стороны молитвеннаго состава отмѣчающую древнѣйшей редакціи исповѣднаго чина въ практикѣ Греческой Церкви. Будучи таковою по своему существу, эта редакція, по времени своего приложенія къ дѣлу на Руси, едвали можетъ быть признана раннею. Правда, уставъ **Іоанна Постника**, близкимъ отображеніемъ котораго служитъ эта редакція русскаго исповѣднаго чина, есть достаточное основаніе предполагать, — былъ извѣстенъ Славянамъ еще ранѣе принятія христіанства Русскимъ; но самая передѣлка этого устава въ то исповѣдное чинопослѣдованіе, съ которымъ въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемся на Руси, было дѣломъ уже сравнительно позднимъ. За это между прочимъ говорятъ отсутствіе такого

ная не для всякаго, а исключительно для священника, вѣроятно, предъ совершеніемъ имъ литургія (см. у насъ — *ibid.*). Не былъ, наконецъ, чинпомъ исповѣди и чинъ съ именемъ Кирилла Александрійскаго, подъ которымъ разумѣется «очистительное послѣдованіе при принятіи отступниковъ въ лоно Церкви, извѣстное въ древне русскихъ памятникахъ, какъ «чинъ рекше молитвы ошщению» (см. о немъ *ibid.*, гл. I). Не говоримъ уже о томъ, — что онъ никогда не подписывался именемъ Кирилла Александрійскаго (а только вносаясь въ кормчіи, верѣдко излагался тотчасъ послѣ правилъ **Діонисія Александрійскаго**) и что въ памятникахъ, на которые въ данномъ случаѣ ссылается г. Дмитріевскій (Кормч., ркп. Солов. библ. — № 476, л. 260 об. и № 477, л. 200), — подобнаго чина и съ такимъ надписаніемъ — нѣтъ. Считаемо излишнимъ говорить о другихъ болѣе частныхъ недостаткахъ дѣленія г. Дмитріевскимъ русскихъ рукописныхъ чинахъ по редакціямъ.

¹⁸⁸) Такія варіаціи по нѣкоторымъ изъ рукописей, не бывшимъ у насъ надъ руками, можно видѣть даже теперь въ только что цитованныхъ сочч. гг. **Одинцова** и **А. А. Дмитріевскаго**. — Весьма малочисленныя, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ на столько незначительны (сравнительно съ указанными нами) по своему существу, что не заслуживаютъ упоминанія. Исключеніе въ ряду ихъ составляетъ развѣ одинъ случай, какъ отмѣчающей привнесеніе въ предъисповѣдную часть чина (собственно приготовительную къ нему) неизвѣстной намъ по другимъ памятникамъ молитвы: «Владыко, Господи Боже нашъ, призывая праведники на св. службу, каются повелѣвъ...» (Чинъ исп. по Архіер. служебн., ркп. (XIV в.) Соф. библ. № 1056, л. 97 об. — См. у Н. **Одинцова**, цит. соч., стр. 155—156).

чинопослѣдованія въ памятникахъ югославянскихъ — съ одной стороны, и помѣщеніе въ немъ такихъ исповѣдныхъ статей, образованіе которыхъ можно отнести самое раннѣе къ XIV в. — съ другой. Сверхъ того, такому мнѣнію находимъ подтвержденіе и въ отсутствіи данной редакціи исповѣднаго чина въ памятникахъ времени ранѣе самаго конца XIV вѣка. — Такою, наидревнѣйшею по своему приложенію къ дѣлу на Руси, редакціею разсматриваемаго чинопослѣдованія нужно признать третью изъ указанныхъ нами. Извѣстная еще въ Юго-славянской церкви и практиковавшаяся, затѣмъ, первоначально въ томъ же самомъ видѣ на Руси, она, естественно, была принята въ послѣдней тотчасъ же по просвѣщеніи Русскихъ христіанствомъ, какъ чинопослѣдованіе уже готовое. При всей своей бѣльшей и очевидной древности по употребленію, эта редакція со стороны своего существа находится въ прямой зависимости отъ предыдущей, иначе говоря, представляетъ собою не иное что, какъ полную и всестороннюю передѣлку этой послѣдней. Для убѣжденія въ томъ достаточно даже бѣглаго сравнительнаго наблюденія надъ ними. Изъ этого сравненія открывается, что существеннымъ отличительнымъ вышнимъ пунктомъ редакціи трактующей отъ первой редакціи — служить перенесеніе въ ней центра собранія молитвъ на предъ-исповѣдную часть. Но эти молитвы — «Владыко, призывая праведники во святыню...», Господи, иже пророкомъ твоимъ Наааномъ...» и «Господи, преклонивый небеса...», — какъ можемъ припомнить, тѣже самыя, которыя на ряду съ другими включены были въ составъ первой редакціи¹⁸⁹⁾. Такимъ образомъ, составитель исповѣднаго послѣдованія въ занимающемъ насъ случаѣ ограничился только тщательною переработкою уже готоваго матеріала, который онъ имѣлъ подъ руками въ составѣ первой редакціи. И надо согласиться съ тѣмъ, что эта переработка послужила къ лучшему. Предприимая ее, редакторъ новаго послѣдованія избавилъ это послѣднее (въ томъ видѣ, какъ оно существовало до него) отъ ненужнаго балласта въ его по-исповѣдной части, перенеся изъ нее въ предъ исповѣдную — тѣ молитвы, которыя, дѣйствительно, менѣе всего могли быть понимаемы простительными. Имѣлъ ли редакторъ право на такую передѣлку, хотя бы съ

¹⁸⁹⁾ См. выше стр. 236—237.

точки зрѣнія его уваженія къ исповѣдиному чинопослѣдованію, уже освященному практикою, это — вопросъ, на который, по нашему мнѣнію, должно отвѣтить положительно. — Всѣ по-исповѣдныя молитвы въ чинѣ первой редакціи, въ ея греческомъ оригиналѣ, какъ уже разъ было замѣчено нами выше, — никогда не занумеровывались, а просто помѣщались вмѣстѣ и притомъ нерѣдко съ надписаніемъ надъ каждою изъ нихъ — «εὐχὴ ἑτέρα» — т. е., «молитва иная». Это же говоритъ, что составитель основной редакціи исповѣднаго послѣдованія, хотя и помѣстилъ всѣ трактуемыя молитвы вмѣстѣ, однако вовсе не проводитъ той идеи, что всѣ онѣ и должны читаться при совершеніи исповѣди, а предоставляетъ выборъ изъ нихъ на усмотрѣніе совершителя. Этимъ только и объясняется, почему Греки еще въ очень раннюю пору ограничивались въ по-исповѣдной части наивозможно малымъ цикломъ разрѣшительныхъ молитвъ. Такимъ же наблюденіемъ и оправдывается данный нами отвѣтъ. — Вторая редакція входитъ въ практику изъ Руси никакъ не ранѣе второй половины XV в., если только не въ сѣмъ его концѣ. По отношенію къ предыдущимъ двумъ редакціямъ, какъ мы уже знаемъ, въ своемъ неповрежденномъ изводѣ она можетъ быть понимаема сравнительно самостоятельнымъ произведеніемъ. Четвертая редакція появляется на сцену уже въ XVI в., а пятая даже въ XVII в. Та и другая изъ нихъ, — несомнѣнно, стоятъ въ зависимости отъ всѣхъ трехъ предыдущихъ, особенно первая; но со стороны общаго своего строя онѣ одинаково отличаются отъ всѣхъ нихъ.

Что касается до степени приложенія на практикѣ каждой изъ указываемыхъ редакцій, то здѣсь вообще наблюдается крайне неравномерное отношеніе между ними. Въ частности чины исповѣди двухъ послѣднихъ редакцій имѣли весьма незначительное приложеніе на практикѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в. Подтверждается это крайнею скудостью относящихся сюда памятниковъ. Иначе, впрочемъ, въ данномъ случаѣ не могло и быть, такъ какъ эти чинопослѣдованія появились не задолго до изданія у насъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ; а редакція четвертая появилася даже едва ли не во время этого самого изданія. Равнымъ образомъ, весьма не широко, а въ первоначальномъ видѣ даже чрезвычайно мало, практиковался и чинъ второй редакціи и практиковался исключительно за XVI в. Нѣ-

сколько болѣе имѣло приложеніе къ дѣлу чинопослѣдованіе первой редакціи — и не только въ XV но и въ XVI в., однако, опять въ большинствѣ случаевъ съ тѣми или другими варіаціями. Самое же широкое употребленіе выпало на долю третьей редакціи. Изъ 130 извѣстныхъ намъ списковъ русскаго исповѣднаго чина до 100 приходится именно на долю этой редакціи. А сверхъ того, изъ этой же редакціи образовано было большинство уже указанныхъ нами сокращенныхъ чиновъ исповѣди. Впрочемъ, какъ мы могли замѣтить выше, по крайней мѣрѣ въ двухъ третяхъ случаевъ эта редакція практиковалась въ томъ или другомъ сочетаніи съ редакціями—или первою, или второю. Чѣмъ именно мотивировалось преимущественное употребленіе на практикѣ этой редакціи, объяснять можно различно. Очень естественно, что этому содѣйствовало и самое раннее (въ ряду другихъ редакцій) употребленіе ея у насъ на практикѣ. Могла на это оказать вліяніе и преимущественная, если не исключительная, практика этой редакціи у южныхъ славянъ. Вѣроятно, принималось здѣсь во вниманіе и сходство теоретическаго распредѣленія составныхъ частей данной редакціи съ нѣкоторыми изъ древнѣйшихъ греческихъ памятниковъ исповѣднаго чина. Наконецъ, особенно это обуславливалось, кажется, болѣе стройною структурою и цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ молитвеннаго состава въ настоящей редакціи.

Уже одна указываемая нами множественность редакцій русскаго исповѣднаго послѣдованія сама собою доводитъ до нашего свѣдѣнія о разнообразіи его въ практикѣ Русской церкви. Но это разнообразіе становится тѣмъ осязательнѣе и изумительнѣе если мы вообще представимъ себѣ только что изложенную нами номенклатуру всевозможныхъ измѣненій въ составѣ трактуемаго чинопослѣдованія за все время существованія его у насъ до появленія на Руси печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Не обинуясь можно сказать, что съ этой стороны русское послѣдованіе исповѣди представляетъ собою явленіе въ исторіи русскаго богослуженія безпримѣрное. Для подтвержденія достаточно припомнить при этомъ, что изъ 130 извѣстныхъ намъ полныхъ списковъ исповѣднаго чина до 115 рѣзко отличаются другъ отъ друга—или по распорядку своихъ составныхъ частей, или (что еще чаще) по числу ихъ. При этомъ, что особенно достойно вниманія, всевозможныя измѣненія нигдѣ такъ не даютъ себя чувствовать,

какъ въ по-исповѣдной, т. е., въ самой важной части изслѣдуемаго чина. Это съ одной стороны; съ другой — не менѣе обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что трактуемыя измѣненія допускаются въ настоящемъ случаѣ (въ актѣ церковной обрядности — сакраментальномъ, — слѣдовательно, актѣ — перво-степенной важности. То и другое само собою вызываетъ насъ къ уясненію того вопроса, гдѣ же причина такой неустойчивости структуры русскаго послѣдованія исповѣди? Чѣмъ вызывались и чѣмъ оправдывались всѣ указанныя нами въ немъ, поистинѣ безчисленныя, измѣненія?

Представлять ихъ въ большинствѣ случаевъ дѣломъ простыхъ описокъ, невольныхъ упущеній переписчиковъ, нѣтъ никакихъ основаній. Неспорно, порою случались тѣ или другія измѣненія и въ силу этого. Въ такомъ обширномъ и сложномъ, состоявшемъ изъ самыхъ разнородныхъ по своему назначенію и характеру статей, — чинопослѣдованіи, каковымъ было въ практикѣ древне-Русской церкви чинопослѣдованіе исповѣдное, дѣло невольно не могло обходиться безъ этого. Однако, это можетъ быть приложимо къ измѣненіямъ исключительно детального характера, относящимся по преимуществу къ одному какому либо пункту въ цѣломъ составѣ трактуемаго послѣдованія. Но такихъ измѣненій, насколько намъ извѣстно, можно встрѣтить въ спискахъ древне-русскаго исповѣднаго чина очень и очень мало. Въ большинствѣ же случаевъ они совершенно другаго характера, — касаются каждаго отдѣльнаго списка въ различныхъ мѣстахъ — и въ предѣ — и въ по-исповѣдной части, а нерѣдко проникаютъ собою рѣшительно весь чинъ. Очевидно, такія измѣненія были дѣломъ не случая, а нарочитаго предпріятія, отвѣчающаго тому или другому пониманію исповѣднаго послѣдованія извѣстнымъ русскимъ его переписчикомъ.

Можно ли, затѣмъ, предполагать, что все занимающее насъ разнообразіе русскаго исповѣднаго чина есть результатъ не иного чего, какъ того же самаго — отчасти въ юго-славянскихъ чинахъ, а преимущественно въ чинахъ греческихъ, — предполагать, какъ это уже разъ было сдѣлано въ русской литургической литературѣ¹⁸⁹⁾? Ни мало не колеблясь, должно дать отрицатель-

¹⁸⁹⁾ Дмитріевскій А. А. Богослуженіе въ Русской церкви въ XVI в. ч. I. Каз. 1884, стр. 337 338.

ный отвѣтъ. Рѣшать поставленный вопросъ такимъ именно образомъ, какъ это сдѣлано А. А. Дмитріевскимъ, значило бы—говорить безъ внимательнаго отношенія къ юго-славянскимъ и греческимъ исповѣднымъ чинамъ. Къ тому же, подобное рѣшеніе вопроса одною своею стороною говорило бы о нѣсколько странномъ, непонятномъ для здраваго смысла, взглядѣ на вещи. Мы разумѣемъ здѣсь ссылку на юго-славянскіе чины, какъ самостоятельную причину разнообразія нашихъ чиновъ, ссылку, которая понимаетъ Русскихъ въ ихъ отношенія къ богослуженію не болѣе, какъ простыми перенимателями того, что было сдѣлано въ этомъ случаѣ ихъ братьями Славянами. По нашему разумѣнію, если есть основанія понимать послѣднихъ въ области богослужебной практики въ извѣстной мѣрѣ независимыми отъ практики греческой, способными на самостоятельную переработку греческихъ чинопослѣдованій, — то это въ извѣстной мѣрѣ должно быть допускаемо и относительно самихъ Русскихъ. Правда, послѣдніе приняли христіанство позже первыхъ и унаслѣдовали отъ нихъ церковныя книги уже въ готовомъ для пониманія русскаго чловѣка переводѣ. Но не надо забывать того, что Русская церковь за все время своего существованія (а равно и за періодъ времени, къ которому относится наша рѣчь), находилась всегда въ болѣе независимыхъ условіяхъ, какъ свободная политически и отдаленная отъ территоріи Греческой церкви; между тѣмъ южные славяне, — не говоримъ уже о томъ, что очень рано совершенно потеряли свою политическую свободу,—но всегда находились по сосѣдству съ Греками—ихъ непосредственными просвѣтителями. А сверхъ того, не надо забывать, что начиная съ XV в. (въ періодъ наибольшаго разнообразія на Руси въ области богослуженія) у насъ образованіе стояло несравненно выше, нежели то было у южныхъ славянъ подъ игомъ турецкаго владычества. Все это, по нашему мнѣнію, говоритъ не только о равномѣрности, но даже о болѣе возможности Русскихъ и самостоятельно дѣйствовать въ богослужебной области, болѣе, нежели это позволительно допустить для южныхъ славянъ, всегда находившихся подъ непосредственною (церковною) опекою Грековъ и потому контролируемыхъ этими послѣдними въ своей богослужебной дѣятельности.

Однако, своимъ выше даннымъ отвѣтомъ мы вовсе не хотимъ сказать того, что все разнообразіе русскаго чина исповѣди стояло

въ всякой зависимости отъ того же самаго и въ Греческой и въ Юго славянской церкви. Противъ этого ясно говорили бы самыя историческія данныя въ области чина исповѣди во всѣхъ указанныхъ церквахъ, изъ коихъ очевидно, напр., что различіе первыхъ двухъ практиковавшихся у насъ редакцій исповѣднаго послѣдованія всецѣло стоятъ въ зависимости отъ правити и Греческой и отчасти Юго-славянской церкви. Такое заключеніе было бы не согласно и съ тѣмъ общепонятнымъ условіемъ, что во всѣхъ помѣстныхъ церквахъ Востока, какъ вѣтвяхъ единой Восточной церкви, при ихъ догматическомъ единствѣ, само собою предполагается и ихъ единство въ богослужебной области (по крайней мѣрѣ, въ отношеніи актовъ всецѣло сакраментальнаго свойства). Сообразно съ этимъ, такъ сказать догматическимъ условіемъ,—разъ допускалось разнообразіе въ области исповѣднаго чина въ матери Восточныхъ церквей,—церкви Греческой, то оно неизбѣжно должно было отражаться на томъ же самомъ и въ церкви Славяно-русской, какъ ея духовной дочери. Но, съ другой стороны, при такомъ отраженіи нѣтъ ни одного основанія—ни теоретическаго, ни практическаго—ставить обязательнымъ и для Русской церкви *все* то разнообразіе исповѣднаго чина, какое было свойственно правиткѣ древней Греческой церкви,—другими словами (прямо отвѣчающими на поставленный нами вопросъ) говоря,—нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что все разнообразіе (въ рукописяхъ) русскаго исповѣднаго чина находится въ безусловной зависимости отъ того же самаго въ практикѣ по преимуществу Греческой церкви; такое предположеніе, если и возможно и правдиво, то только въ самой незначительной части, и то—какъ фактъ неизбѣжный и естественный, а не зависящій отъ рабскаго подражанія, и сверхъ того, какъ явленіе, касающееся только основныхъ редакцій исповѣднаго чина, а никакъ не его частныхъ особенностей, какъ это думаетъ г. Дмитриевскій. Что все это, дѣйствительно, такъ и есть,—то не трудно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Даже самому тенденціозному читателю нашего изслѣдованія ясно, что по рукописнымъ памятникамъ Греческой церкви изложеніе чина исповѣди отличается полнѣйшимъ разнообразіемъ. Но каково это послѣднее? Отвѣтъ одинъ: оно должно быть понимаемо не какъ разнообразіе частныхъ, чего именно тамъ нѣтъ, а какъ разнообразіе цѣлыхъ редакцій. Въ этомъ случаѣ

съ полнымъ убѣжденіемъ можно сказать, что въ Греціи, особенно начиная съ XV в., что ни списокъ исповѣднаго чина (исключая списки оригинала современнаго русскаго), то почти всегда особая его редакція. Таково ли было это разнообразіе въ практикѣ Русской церкви? Совершенно нѣтъ. Здѣсь мы видимъ разнообразіе не редакцій, а частныхъ сторонъ тѣхъ изъ нихъ, которыя были искони унаслѣдованы Русскою церковью,—изъ практики ли Греческой или Юго-славянской церкви, что пока безразлично. Такимъ образомъ, въ то время какъ при трактуемомъ разнообразіи исповѣднаго чина, въ Греціи постепенно (и скоро) совершенно отступили отъ первоначальныхъ тамъ его редакцій, —въ практикѣ Русской церкви наоборотъ — почти все время устойчиво держались этихъ редакцій, только внося въ нихъ тѣ или другія частныя особенности. Далѣе, къ концу XVI и нач. XVII в., какъ мы видѣли, и въ практикѣ Русской церкви разнообразіе исповѣднаго чина стало относиться и къ цѣлымъ редакціямъ. Но извѣстны ли были эти редакціи въ Греческой церкви? Никогда, тѣмъ болѣе что онѣ, по своему общему строю, ни мало не соответствовали (за время ихъ существованія у насъ) редакціямъ, принятымъ въ Греціи. Съ другой, обратной стороны—и тѣ многочисленныя редакціи исповѣднаго чина, съ которыми мы встрѣчаемся въ Греціи, приблизительно съ XIV в., тоже не были извѣстны у насъ, по крайней мѣрѣ до изданія здѣсь печатныхъ богослужебныхъ книгъ. Наконецъ, при появленіи все новыхъ и новыхъ редакцій въ Греціи мы замѣчаемъ одну особенность, это—постепенное и настойчивое стремленіе довести молитвенный составъ чина по возможности до самаго кратчайшаго минимума — едва не до одной молитвы. Тоже ли самое мы видимъ на Руси?—Напротивъ,—здѣсь разнообразіе исповѣднаго чина шло по діаметрально противоположному направленію — именно направлялось все къ большому и большому его усложненію. Такимъ образомъ, для каждаго убѣдительно, что греческое и русское разнообразіе въ рассматриваемомъ случаѣ совершенно не совпадаютъ между собою; слѣдовательно, и о полной зависимости одного изъ нихъ отъ другаго не можетъ быть даже и рѣчи. Допустимъ даже, что съ теченіемъ времени найдутся списки и всецѣло съ особенностями русскихъ исповѣдныхъ чинновъ до XVII в., — но и тогда значеніе только что сдѣланнаго нами вывода ослабляется лишь отчасти. Говоримъ такъ потому,

что отмѣчаемыя особенности въ исповѣдной практикѣ Русской церкви отличаются сравнительною распространенностью, между тѣмъ въ греческихъ памятникахъ онѣ были бы явленіемъ случайнымъ, мимолетнымъ, въ виду вообще болѣе существеннаго и частаго разнообразія тамъ между списками исповѣднаго чина.

Тѣмъ менѣе можетъ быть рѣчи о совпаденіи между особенностями исповѣдныхъ чиновъ русскаго и югославянскаго, и потому зависимости въ данномъ отношеніи перваго отъ послѣдняго. Насколько мы могли видѣть изъ предыдущаго, у южныхъ славянъ было несравненно менѣе разнообразія, чѣмъ у насъ на Руси. Правда, и у нихъ исповѣдной чинъ практиковался не въ одной редакціи, тѣмъ не менѣе почти исключительное значеніе тамъ имѣла собственно одна редакція, другія же (изъ которыхъ пока извѣстна тоже только одна) имѣли значеніе мимолетное и совершенно не были извѣстны у насъ. Излюбленная южными славянами редакція чина исповѣди, какъ мы знаемъ, была въ наибольшемъ предпочтеніи и у насъ, но на своей родинѣ она почти не подвергалась измѣненіямъ, между тѣмъ какъ у насъ послѣднія падали именно на нее. Да и незначительныя измѣненія этой редакціи у южныхъ славянъ были совершенно устранены сравнительно рано, именно еще въ первой половинѣ XVI в. (съ первопечатнымъ изданіемъ тамъ евхологін), — т. е. въ то самое время, когда разнообразіе чина исповѣди у насъ начинается въ особенности, когда у насъ стали появляться уже свои новыя редакціи.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ, на основаніи представляемыхъ соображеній, мы весьма далеки отъ того, чтобы неустойчивость русскаго исповѣднаго чина признать ни чѣмъ инымъ, какъ непосредственнымъ слѣдствіемъ (отображеніемъ) того же самаго въ практикѣ и Греческой и Юго-славянской церкви; ergo—тѣмъ самымъ мы признаемъ всевозможныя варіаціи этого чина, въ ихъ подавляющемъ большинствѣ, дѣломъ самобытно русскимъ. Будучи таковыми вообще, онѣ въ то же время не есть результатъ слѣпаго случая, а были результатомъ сознательнаго отношенія къ дѣлу. Послѣднее, какъ уже было замѣчено, явствуетъ изъ того, что трактуемыя измѣненія въ огромномъ большинствѣ относятся въ каждомъ отдѣльномъ спискѣ чина исповѣди ко многимъ пунктамъ. Тѣмъ болѣе это слѣдуетъ, если примемъ во вниманіе, что въ древне-русскомъ испо-

вѣдномъ чинѣ мы встрѣчаемся (какъ увидимъ тѣ ниже) съ солиднымъ количествомъ исповѣдныхъ статей, несомнѣнно, русскаго происхожденія и мало того, иногда встрѣчаемся съ попытками ввести сюда даже молитвы собственно русскаго творчества.

Если безконечныя измѣненія—интерполяціи, сокращенія и перестановки въ рукописномъ русскомъ исповѣдномъ чинѣ были дѣломъ рукъ русскихъ, то естественный вопросъ,—чѣмъ же вызывались эти измѣненія, разъ при этомъ они были дѣломъ сознательнымъ? Отвѣтить на такой вопросъ, по нашему мнѣнію, не составляетъ особенной трудности, если мы обратимъ вниманіе на слѣдующіе факты, сопутствовавшіе исторіи чинослѣдованія исповѣди въ Русской церкви до начала XVII в.

Какъ мы уже знаемъ, на самыхъ же первыхъ порахъ, на Руси ознакомились разомъ съ двумя редакціями исповѣднаго чина. Въ первичномъ началѣ, какъ намъ далѣе извѣстно, обѣ эти редакціи выродились изъ одного и того же источника. Благодаря такому именно, а не другому способу ихъ происхожденія, въ настоящемъ случаѣ и получилось то, что однѣ и тѣ же молитвы въ одной редакціи—занимаютъ положеніе по исповѣди, а въ другой—до исповѣди, т. е., имѣютъ діаметрально противоположное назначеніе. Далѣе, какъ мы увидимъ ниже, вмѣстѣ съ цѣлыми исповѣдными чинослѣдованіями и тотчасъ же по принятіи христіанства, русскимъ стала извѣстна цѣлая масса отдѣльныхъ покаянныхъ молитвъ, разсѣянныхъ то въ требникахъ, то въ епитимійныхъ номоканонахъ. Для многихъ изъ такихъ молитвъ, имѣющаеся надъ ними надписаніе, хотя и относитъ ихъ прямо къ исповѣди, въ тоже самое время не опредѣляетъ ясно ихъ назначеніе въ исповѣдномъ чинѣ. Наконецъ, что мы отчасти видѣли уже выше и какъ это выйдется изъ другихъ данныхъ¹⁹⁰⁾, у

¹⁹⁰⁾ Такъ, напр., относительно представленія, что для монаховъ должно быть особое чинослѣдованіе исповѣди, выводится заключеніе изъ отвѣтовъ митр. Кипріяна на вопросы игумена Аванасія, гдѣ мы читаемъ: «Черньца примати къ покаянію, якоже и мирянина: поемъ его къ церкви наединѣ (аще ли не прилучится церковь, ино паки на устроеноемъ и чистомъ мѣстѣ) и по обычаю начнетъ, и тропари отпѣвъ обычныи и «Помилуй мя, Боже» и потомъ сѣде, распрощаетъ кающагося. . .» и пр. (См. Русск. Историч. библи. т. VI, Спб. 1880, стр. 246). Очевидно, игумень Аванасій спрашивалъ митр. Кипріяна въ томъ предположеніи, что иноческій чинъ исповѣди долженъ быть особаго характера и состава.

Русскихъ весьма и весьма рано, вѣроятно по аналогіи съ чинами погребенія, явилось убѣжденіе въ томъ, что для различныхъ состояній въ Церкви—мирянъ, монаховъ, монахинь и священниковъ—должны быть болѣе или менѣе и особенные исповѣдные чины. Вотъ эти-то три факта, по нашему мнѣнію, и послужили вызывающими поводами ко всевозможнымъ измѣненіямъ въ исповѣдномъ чинѣ вообще.—Встрѣчаясь въ первомъ случаѣ съ одними и тѣми же молитвами—и въ до-исповѣдной и въ по-исповѣдной части, русскіе писцы не могли не задуматься надъ такимъ явнымъ противорѣчіемъ, не зная источника онаго и въ то же время придавая каждому слову писаннаго оригинала непреложное значеніе; и вотъ—въ своихъ спискахъ они и примиряли это противорѣчіе—или выпущеніемъ повторяемыхъ молитвъ въ предъ—или въ по-исповѣдной части, или особою ихъ перестановкою. Встрѣчаясь во второмъ случаѣ съ отдѣльными молитвами, несомнѣнно относившимися къ исповѣди, и въ то же время не имѣвшими практическаго приложенія въ ихъ отдѣльности, тѣ же писцы, естественно, считали себя обязанными такъ или иначе—какъ замѣну или какъ новое дополненіе—пристроить такіа молитвы къ редактированному ими исповѣдному чину. Наконецъ, въ силу послѣдняго воззрѣнія, по самому понятному побужденію, они должны были такъ или иначе разнообразить чины, предназначенные спеціально—или для монаховъ, или для мирянъ, или для священнослужителей. Что все такъ, дѣйствительно, и было—это легко видѣть изъ выше представленнаго нами историко-библиографическаго очерка измѣненій въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ. Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить, какъ только первымъ изъ указываемыхъ нами условій, напр. тотъ фактъ, что въ до-исповѣдной части третьей редакціи выпускались—иногда всѣ молитвы, иногда всѣ псалмы,—или тотъ, что первая и третья редакціи соединились въ одно цѣлое. Равнымъ образомъ, только вторымъ изъ тѣхъ же условій можно объяснить безконечное разнообразіе всѣхъ русскихъ исповѣдныхъ чиновъ въ ихъ заключительной части и особенно постепенное, но неуклонное усложненіе этой части все новыми и новыми молитвами,—къ чему, надо замѣтить, въ настоящемъ случаѣ по преимуществу и направлялись допускавшіяся измѣненія. Третье условіе ясно говоритъ за себя въ существованіи у насъ чиновъ исповѣди различныхъ—для священниковъ, монаховъ и мирянъ, различныхъ, если не по

общей структурѣ, то по крайней мѣрѣ по частностямъ молитвеннаго состава. О немъ же говоритъ указанное нами выше замѣчаніе о томъ, что по исповѣди бѣлыхъ священниковъ должны читаться одніи молитвы, а по исповѣди черныхъ — другія.

Другой вопросъ — въ чемъ же русскіе переписчики находили для себя оправданіе, допуская тѣ или другія измѣненія при редактируемыхъ ими спискахъ чина исповѣди? Вопросъ этотъ весьма не лишній, если принять во вниманіе всю привязанность къ буквѣ древне-русскаго начертанія. На этотъ разъ мы согласны, что здѣсь не маловажную роль играло представленіе вообще о неустойчивости и крайнемъ разнообразіи исповѣднаго чина особенно у Грековъ и отчасти у юго-славянъ. Представленіе, если для него и не видится въ исторіи русскаго чинопослѣдованія исповѣди наглядныхъ данныхъ, могло войти въ сознаніе путемъ просто постоянныхъ живыхъ сношеній русскіхъ съ Востокомъ. Но болѣе же всего, кажется, здѣсь служило оправданіемъ внутреннее сознаніе того, что при такихъ измѣненіяхъ имѣется возможность избѣжать всякихъ—вольныхъ и невольныхъ ошибокъ. Это же сознаніе, дѣйствительно, могло возникать въ данномъ случаѣ у переписчиковъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ измѣненія въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ направляются преимущественно къ его усложненію, ко введенію въ извѣстный изводъ молитвенныхъ элементовъ, отсутствовавшихъ въ немъ до того времени. Такимъ общимъ характеромъ варіацій чина исповѣди, переписчики, дѣйствительно, въ нѣкоторомъ смыслѣ примиряли между собою различные его списки, и если порою вносили излишнее, то не рисковали устранить изъ чина необходимое и умѣстное въ немъ.

Таковы наши соображенія и мысли по вопросамъ, касающимся происхожденія всякихъ варіацій въ молитвенномъ составѣ русскаго послѣдованія исповѣди. Переходимъ затѣмъ къ частному анализу наиболѣе характерныхъ явленій въ самыхъ основныхъ редакціяхъ и въ ихъ измѣненіяхъ, явленій, — разумѣемъ, со стороны молитвеннаго состава.

Первая редакція, какъ мы сказали, представляетъ собою довольно близкую копію устава исповѣди Іоанна Постника въ пространномъ его изводѣ; эта аналогія, однако, относится только къ общей структурѣ даннаго устава, но весьма не оправдывается

частностями этой редакціи. Такъ, въ ней оставлено (по примѣру сокращенныхъ изводовъ того же устава) только два предъ-исповѣдныхъ псалма, вмѣсто шести; далѣе, изъ по-исповѣдныхъ молитвъ того же устава здѣсь имѣются только — «Боже, простивый Наваяномъ...», «Господи... иже пророкомъ твоимъ Наваяномъ покаявшуся Давиду...», «Господи... Петру и блудницѣ слезами...» и «Владыко... призывая праведники во святыню...»¹⁹¹⁾. При этомъ первой изъ данныхъ молитвъ у Постнива дается значеніе разрѣшительной, между тѣмъ здѣсь — она не болѣе, какъ простое прошеніе. Что же касается до молитвы «Величая, возвеличу Тя...», то она хотя и извѣстна по греческому оригиналу, но имѣла въ греческой практикѣ совершенно другое назначеніе¹⁹²⁾ и никогда не была достояніемъ греческаго чина исповѣди; молитва же «Господи, преклонивый небеса...» дѣйствительно, была достояніемъ греческаго исповѣднаго чина, но во-первыхъ, преимущественно въ западно-греческихъ его изводахъ¹⁹³⁾, а во-вторыхъ, — чаще въ смыслѣ предъ-исповѣдной, какъ собственно и должно быть по ея изложенію отъ перваго лица. Равнымъ образомъ, никогда не употреблялась здѣсь и молитва «Владыко... иже влюча царствія твоего Петру верховному...», какъ одинаково не употреблялась она съ такою цѣлью и въ югославянской исповѣдной практикѣ¹⁹⁴⁾. Внесеніе сюда молитвы «Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, агнче и пастырю...», какъ молитвы разрѣшительной именно по-исповѣди, хотя и оправдывается общою структурою чинопоследованія, но не имѣетъ основаній ни въ греческой, ни въ югославянской практикѣ, гдѣ такая молитва, — правда, — встрѣчается въ ряду по-исповѣдныхъ, но всегда въ краткой редакціи, — въ странной же она понималась тамъ только разрѣшительною по исполненіи епитиміи. Что же касается до группы молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи, то очевидно она внесена подъ влия-

¹⁹¹⁾ Да и такой составъ находится собственно въ двухъ спискахъ въ совокупности (по изд. Морина и Арндта).

¹⁹²⁾ См. т. II, гл. III.

¹⁹³⁾ Εὐχολόγ., ркп. библ. Vatican. № 1554 и библ. Barberini № 87.

¹⁹⁴⁾ Молитва привнесена сюда изъ чина присоединенія отступившихъ отъ православія.

ніемъ юго славянскихъ исповѣдныхъ чиновъ, хотя несомнѣнно,— одна изъ имѣющихся здѣсь молитвъ и съ тѣмъ же назначеніемъ извѣстна и по греческимъ памятникамъ ¹⁹⁵).

Относительно списковъ, варьирующихъ трактуемую редакцію мы находимъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Списки второй категоріи всего болѣе отвѣчаютъ понятію сокращеннаго Постникова устава исповѣди, тѣмъ болѣе, что въ ряду ихъ встрѣчаются изводы, въ которыхъ фигурируетъ одна и именно таже самая по-исповѣдная молитва ¹⁹⁶). Молитва въ спискахъ пятой категоріи «Владыко... едине имѣй власть оставляти грѣхи...» по греческимъ *исповѣднымъ* чинамъ намъ неизвѣстна; тамъ же молитва — «Владыко... сподобивыйся снати...» употребляется въ греческомъ оригиналѣ, какъ «молитва на разрѣшеніе клятвы» ¹⁹⁷); въ югославянскомъ чинѣ она употреблялась только для разрѣшенія епитиміи. Вновь присоединенныя для разрѣшенія отъ епитиміи молитвы въ 6 категоріи также не практиковались съ подобною цѣлью въ греческой исповѣдной практикѣ. Вторая изъ по-исповѣдныхъ молитвъ въ спискахъ седьмой категоріи, неизвѣстная намъ по греческому оригиналу,— думается, судя, по ея оригинальному началу, югославянскаго происхожденія, однако,— въ извѣстныхъ намъ югославянскихъ памятникахъ не встрѣчается; что же касается до молитвы «Владыко... апостоломъ заповѣдавъ отпущати согрѣшенія...», то въ греческомъ оригиналѣ она надписывается: «εὐχὴ συγχωρητικὴ πατρὸς πνευματικῆο πρὸς πνευματικῶν υἱῶν» — и предназначалась для разрѣшенія духовнаго сына собственно при смерти ¹⁹⁸). Какъ допускающіе совершенно особыя по-исповѣдныя молитвы, списки настоящей категоріи, надо замѣтить, наиболѣе другихъ удаляются отъ своего основнаго типа. Напротивъ того, списки восьмой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней категоріи стремятся приблизиться къ своему греческому прототипу, — разумѣемъ, уставу исповѣди Іоанна Постника. Это между прочимъ выразилось въ приложеніи сюда къ обычнымъ предъ-исповѣднымъ

¹⁹⁵) См. т. II, гл. III, гр. III.

¹⁹⁶) Канонич. сборн., ркп. (XII) Парижск. Націон. библ., coll. de Coislín, № 363.

¹⁹⁷) См. т. II, гл. III, гр. III.

¹⁹⁸) См. *ibid.*, гр. IV.

псалмамъ — и псалма 6-го и въ выпускѣ изъ по-исповѣд-ныхъ молитвъ — мол. Евстратія и «Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному апостолу твоему вручивый...». Сказывающееся въ подобныхъ случаяхъ исправленіе разсматриваемой редакціи согласно тексту устава Постника, есть основаніе думать, дѣлалось болѣе по сокращенному изводу Постника, почему по-исповѣдная часть чиновъ этой категоріи очень нерѣдко и ограничивается только одною молитвою. Присоединеніе въ одномъ изъ списковъ той же категоріи къ циклу молитвъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи—молитвы отъ скверны допускается, конечно, въ виду вообще очистительнаго назначенія данной молитвы. Последняя, добавимъ, извѣстна намъ по весьма древнему греческому оригиналу, но чтобы она когда нибудь прилагалась къ дѣлу исповѣди, — этого мы не наблюдаемъ ни въ греческой, ни въ югославянской практикѣ.

Высказывая общее сужденіе объ исторической судьбѣ данной редакціи, мы вообще должны сказать, что съ молитвенной стороны измѣненія въ ней всегда касались собственно по-исповѣдной части, причемъ главнымъ образомъ направлялись къ большому сокращенію этой послѣдней. Привнесеніе новыхъ молитвъ или замѣна однихъ другими произошли составителями отчасти подъ вліяніемъ юго-славянскаго исповѣднаго чина, отчасти при руководствѣ греческими исповѣдными чинами, а иногда и по самостоятельнымъ соображеніямъ.

Вторая редакція въ отношеніи первой, по своему внутреннему характеру, имѣетъ рѣзкія отличія. Прежде всего, единственная положенная здѣсь предъ-исповѣдная молитва — въ первой редакціи употреблялась какъ по-исповѣдная, и потому иногда въ смыслѣ разрѣшительной. Первые три, положенныя здѣсь по исповѣди, молитвы одинаково присущи были и первой редакціи въ томъ же мѣстѣ, но имъ не придавалось тамъ столь всецѣло субъективное значеніе, какъ это мы видимъ здѣсь. Разрѣшеніе по исповѣди здѣсь выражается уже формулою и притомъ формулою очень сложною, что мы не встрѣчаемъ не только въ первой редакціи, но и въ греческихъ чинахъ восточнаго типа, особенно если взять ее въ связи съ сопровождавшимъ ее обрядомъ. Последній, какъ мы видѣли, состоитъ въ возложеніи правой руки исповѣдника на шею духовника. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что такой обрядъ оправдывался представленіемъ соверши-

теля таинства, какъ добраго пастыря, взяющаго на свои рамена погибшее овца. Но откуда взять этотъ обрядъ? Если позволительно сомнѣваться, чтобы столь оригинальное дѣйствіе было чисто русскимъ нововведеніемъ, то во всякомъ случаѣ нѣтъ основаній признавать его заимствованнымъ и изъ греческой практики; тамъ—и не видимъ мы ни разу подобнаго дѣйствія, и изъ чина исповѣди вообще устранялась внѣшняя обрядность. Болѣе правдоподобно видѣть въ этомъ обрядѣ установленіе юго-славянское, гдѣ вообще всегда не прочь были декорировать послѣдованіе тѣми или другими внѣшними дѣйствіями; однако, въ извѣстныхъ намъ юго-славянскихъ памятникахъ подобнаго дѣйствія мы не встрѣчаемъ. Внесеніе въ настоящей редакціи въ по-исповѣдную часть цѣлаго ряда псалмовъ, чередующихся съ молитвами, не оправдывается ни однимъ, ни греческимъ, ни югославянскимъ чиномъ и составляетъ въ особенности отличительную черту редакціи анализируемой. Приводимыя здѣсь молитвы, разрѣшительныя отъ епитиміи, собраны составителемъ изъ различныхъ источниковъ и именно: первая — изъ югославянскаго чина исповѣди, вторая — изъ греческаго источника ¹⁹⁹⁾, только не относящаго къ исповѣди, третья—изъ устава исповѣди Іоанна Постника и четвертая—изъ русскаго исповѣднаго чинопослѣдованія ²⁰⁰⁾. На такое различіе источниковъ ихъ заимствованія указываетъ между прочимъ надписаніе надъ каждою изъ нихъ (молитва) «и н а». Это же надписаніе доводитъ до нашего свѣдѣнія, что составитель рассматриваемаго чинопослѣдованія, предлагая отмѣчаемыя молитвы для разрѣшенія отъ епитиміи, не находитъ обязательнымъ чтеніе ихъ всѣхъ въ совокупности, а рекомендуетъ какую либо одну изъ нихъ, но только непременно въ связи съ заключающей ихъ молитвою (при обычномъ ея надписаніи) «Господи І. Христе, Сыне Бога живаго, агиче и пастырю...». Достоинно вниманія, между прочимъ, что первыя двѣ изъ цитируемыхъ здѣсь молитвъ суть молитвы разрѣшительныя собственно по смерти; съ другой стороны—нельзя не упомянуть, что всѣ эти молитвы ни въ греческихъ, ни въ югосла-

¹⁹⁹⁾ Изъ ряда молитвъ, разрѣшительныхъ при смерти, см. *ibid.*

²⁰⁰⁾ Впрочемъ, эта послѣдняя молитва имѣла мѣсто и въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ.

вянскихъ чинахъ, ни, наконецъ, въ извѣстной уже намъ первой редакціи русскаго чинопослѣдованія исповѣди—никогда не практиковались съ значеніемъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи.

Особенное вниманіе изслѣдователя заслуживаетъ попытка въ одномъ изъ списковъ разсматриваемой редакціи такъ или иначе поставить въ связь съ исповѣдью одну изъ молитвъ Кирилла Туровскаго. Попытка эта, очевидно, была дѣломъ новымъ, почему компиляторъ и ограничился здѣсь, такъ сказать, только приложеніемъ данной молитвы къ чину, но не введеніемъ ея въ оный. Въ той же мѣрѣ любопытна и попытка въ другомъ спискѣ ввести въ конецъ исповѣднаго чина чтеніе Символа вѣры и особой молитвы Ангелу хранителю,—попытка тоже, несомнѣнно, русскаго компилятора. Внося то и другое, составитель думалъ этимъ выразить, вѣроятно, ту идею, что произнося Символъ, кающійся тѣмъ самымъ какъ бы даетъ обѣщаніе на будущее время всегда слѣдовать ученію евангельскому, а обращаясь къ Ангелу хранителю, — выражаетъ надежду на его руководство въ такомъ слѣдованіи.

Эклектическимъ же методомъ явились въ настоящемъ случаѣ по епитимійныя же молитвы и въ единичномъ здѣсь само-бытномъ измѣненіи данной редакціи, именно — первая и четвертая изъ югославянскаго чина исповѣди, вторая — изъ устава І. Постника и третья — изъ чина причащенія больныхъ. Что касается до другихъ измѣненій, зависящихъ отъ сочетанія настоящей редакціи съ первою, то, не считая заслуживающею научнаго анализа детальную сторону ихъ, такъ какъ всѣ онѣ относятся къ распорядку и замѣнѣ молитвъ, уже извѣстныхъ намъ, — мы вообще должны сказать, что всякія перестановки и замѣны здѣсь удивительно многообразны. При этомъ, съ внутренней стороны, въ настоящемъ случаѣ наблюдается полное смѣшеніе молитвъ предъ-исповѣдныхъ, по-исповѣдныхъ и предъ-причастныхъ. Отмѣчаемое крайнее разнообразіе зависѣло здѣсь, кажется, отъ того недоумѣнія, какое, несомнѣнно, вызывалось фактомъ присутствія однихъ и тѣхъ же молитвъ въ одной редакціи — какъ предъ-исповѣдныхъ, въ другой же какъ—по-исповѣдныхъ. Вѣроятно, въ силу того же разнообразія положенныхъ здѣсь по исповѣди молитвъ, писатели этой редакціи и стали приходять иногда къ тому заключенію, что однѣ изъ таковыхъ молитвъ предназначены для разрѣшенія священниковъ, другія—для раз-

рѣшенія монаховъ, и т. д. Такъ какъ для подобнаго подраздѣленія не было какого либо историческаго надежнаго критерія, то естественно было ожидать, что такое нововведеніе должно послужить къ еще большему разнообразію въ по-исповѣдной части настоящей редакціи.

Относительно третьей редакціи, взятой сама въ себѣ, мы не имѣемъ нужды дѣлать теперь какія либо замѣчанія, ибо таковыя сдѣланы при обзорѣ исторической судьбы юго-славянскаго исповѣднаго чина. Но что касается до варіацій, во множествѣ допускавшихся этою редакціею, то на нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ заслуживающихъ того, позволяемъ себѣ остановить вниманіе читателя.

Оригинальное, съ апокрифическимъ отгѣнкомъ, надписаніе нѣкоторыхъ изъ чиновъ категоріи А, приписывающее письменную редакцію чина Константинопольскому патріарху Никифору, не встрѣчаемое ни въ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ памятникахъ, очень естественно думать, опирается на то представленіе, что у патр. Никифора остались извѣстныя епитимійныя правила. Привнесеніе въ такіе чины апостола изъ посл. къ Тимоѳею и евангелія отъ Маттея — есть непосредственное заимствованіе изъ юго-славянскаго чина исповѣди²⁰¹⁾. Что касается до ектеніи въ чинахъ тойже самой категоріи, то хотя мы и видимъ подобное же въ греческихъ чинахъ, однако, въ настоящемъ случаѣ она представляется оригинальною по своему составу. Сверхъ того, и назначеніе ея по окончаніи исповѣди (и при томъ лица, не имѣющаго состоять подъ епитиміею) также мало оправдывается греческою практикою, гдѣ произнесеніе ектеніи полагалось, — исключая единичные случаи, — обыкновенно, предъ исповѣдью. Ектенія эта, однако, не имѣла устойчиваго текста, почему въ одномъ изъ списковъ категоріи Б, мы встрѣчаемъ ее уже въ другомъ изложеніи, болѣе отвѣчающемъ греческому оригиналу. Любопытны списки категоріи Г. Надписаніе ихъ: «чинъ исповѣданію мірскому», конечно, указываетъ на содержаніе собственно исповѣдныхъ статей этого чина; однако, такое спеціальное назначеніе послѣдняго можетъ нѣсколько объяснять и его особенности съ молитвенной стороны,

²⁰¹⁾ См. въ Стратинскомъ требникѣ Гедеона Валабана.

если принять во вниманіе тотъ выше установленный фактъ, что на Руси находили цѣлесообразнымъ распредѣлять разрѣшительныя молитвы, смотря по церковному состоянію исповѣдника. Постановка здѣсь первую разрѣшительною по исповѣди молитвою — «Господь, премилостивый да ущедритъ тя...» едва ли не единственный случай; послѣдняя изъ принятыхъ здѣсь молитвъ относится вообще къ числу рѣдко употребительныхъ и въ отдѣльномъ видѣ по славянскому переводу понимается, какъ молитва разрѣшительная по епитиміи ²⁰²⁾. Въ высшей степени замѣчательенъ въ настоящемъ случаѣ торжественный отпустъ чинопослѣдованія; есть ли онъ оригинальный русскій или заимствованный — рѣшать не имѣемъ данныхъ; въ одномъ изъ греческихъ чиновъ ²⁰³⁾ имѣется отпустъ подобнаго же типа, но до тождества между тѣмъ и другимъ весьма далеко. Покаянные великопостные тропари, внесенные сюда, — фактъ въ другихъ чинахъ совершенно не встрѣчаемый. Что же касается до евангельскаго чтенія, положеннаго въ чинахъ этого разряда, то въ греческихъ чинахъ оно не практиковалось. Говоря вообще, данный памятникъ представляетъ собою фактъ, выдающійся въ исторіи передѣлокъ анализируемой редакціи. Списки категоріи Д замѣчательны развѣ тѣмъ, что мы встрѣчаемся въ нихъ въ первый разъ съ дѣленіемъ разрѣшительныхъ по-исповѣди молитвъ на мужскія и женскія; дѣленіе это, однако, совершенно не отвѣчаетъ тому, какое развѣ мы видѣли въ юго-славянскихъ исповѣдныхъ чинахъ ²⁰⁴⁾. Въ дополненіе къ этому списки категоріи Е простираютъ еще далѣе раздѣленіе разрѣшительныхъ молитвъ, различая въ нихъ молитвы для священниковъ и мірянъ. Въ памятикахъ категоріи З мы находимъ свидѣтельство того, что стремленіе собрать вокругъ чина исповѣди всѣ исповѣдныя молитвы, которое проникаетъ собою всѣ старопечатныя чины XVII в., еще задолго до этого времени получило свое осуществленіе. Судя потому, что указываемыя молитвы расположены здѣсь безъ особенной системы, есть основаніе предполагать, что подобная попытка въ настоящемъ случаѣ одна изъ раннихъ. Положенное здѣсь евангеліе не употреблялось въ исповѣдной прак-

²⁰²⁾ См. т. II, гл. III, гр. III.

²⁰³⁾ Первый чинъ второй группы.

²⁰⁴⁾ См. выше, стр. 218.

тивъ у южныхъ славянъ, но у Грековъ оно практиковалось. Это послѣднее приложимо и къ нѣкоторымъ спискамъ категоріи И), заключающимъ въ исповѣдномъ послѣдованіи тоже евангеліе.

Нѣсколько замѣчаній вызываютъ сдѣлать и тѣ памятники той же редакціи, въ которыхъ мы видимъ слияніе этой послѣдней съ какою либо изъ первыхъ двухъ. Въ этомъ случаѣ въ спискахъ категоріи а) мы встрѣчаемся еще съ новою молитвою, чисто субъективнаго характера и произносиною отъ лица духовника («Да и азъ предъ очима твоима...»); молитва эта известна намъ только по русскимъ памятникамъ. Наблюдаемое здѣсь въ одномъ случаѣ сочетаніе настоящей и первой редакціи почти въ цѣломъ ихъ объемѣ, какъ нельзя болѣе, оправдываетъ то предположеніе, что стремясь и къ однообразію, и къ безошибочности въ дѣлѣ совершенія исповѣди и встрѣчаясь при этомъ съ различными редакціями исповѣднаго чина, русскіе переписчики старались такъ или иначе совмѣщать ихъ въ одно цѣлое. Въ спискахъ группы б) выбрасываніе изъ предъ-исповѣдной части всѣхъ молитвъ производилось, по всей вѣроятности, подъ непосредственнымъ руководствомъ устава Іоанна Постника. Въ этой же группѣ мы встрѣчаемся со второю попыткою, правда также не смѣлою, пристроить къ чину исповѣди и русскую молитву — мол. митрополита Кипріана. Это нововведеніе, очевидно, дѣлается здѣсь сознательно, если мы примемъ во вниманіе, что все настоящее чинопослѣдованіе надписывается именемъ Іоанна мниха, именемъ—особаго автора. Ектенія въ спискахъ группы г) отличается отъ таковой же въ выше указанныхъ случаяхъ, но ближе стоитъ къ греческому подлиннику. Нѣкоторые изъ списковъ этой группы въ особенности обращаютъ на себя вниманіе употребленіемъ различной разрѣшительной по-исповѣди формулы, смотря по церковному состоянію и полуисповѣдника. Въ этомъ разнообразіи нельзя не видѣть, что во время практики подобныхъ списковъ указываемой формулѣ придавалось уже объективное значеніе, хотя и не всецѣло, потому что она стоитъ еще во внутренней связи съ известными въ практикѣ предыдущаго времени разрѣшительными молитвами. Въ сложномъ отпустѣ по одному изъ списковъ группы д) можно наблюдать, что личность Іоанна Постника въ представленіи русскаго переписчика порою—или смѣшивалась съ личностью Златоуста, или вообще представлялась туманно. Разрѣшительная формула имѣется и въ одномъ изъ спис-

ковъ группы е) Обрядъ, съ которымъ она здѣсь произносится, уже извѣстенъ намъ; что же касается до его текста, то онъ представляетъ собою нѣчто новое и оригинальное. Упомянутое въ этой формулѣ о крестѣ, конечно, обязано тому представлению, что всѣ грѣхи человѣка искуплены крестными страданіями и смерью на крестѣ Спасителя міра. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ такая формула въ нѣкоторыхъ изъ списковъ группы и) Отличаясь особенною ясностью и точностью изложенія, она настолько аналогична съ формулою, принятою у насъ въ современной исповѣдной практикѣ, что по всей справедливости можетъ быть понимаема ея прототипомъ не только по содержанию, но и по изложенію. Евангеліе въ послѣдней изъ группъ — л) — отъ Луки тоже самое, что и въ уставѣ Постника, но что касается до апостола, то онъ составляетъ здѣсь особенность.

Выражая общій взглядъ на историческую судьбу этой редакціи за періодъ ея существованія у насъ до появленія печатныхъ богослужебныхъ книгъ, мы будемъ правы, если скажемъ, что почти не было переписчика, который бы не считалъ позволительнымъ себѣ предложить эту редакцію читателю въ болѣе или менѣе очевидной переработкѣ.

Четвертая редакція уже по ограниченному количеству своихъ памятниконъ не возбуждаетъ особенныхъ замѣчаній. Это тѣмъ болѣе должно быть, если принять во вниманіе, что существенное характерное ея отличіе отъ другихъ редакцій состоитъ не столько въ содержаніи входящихъ въ нее элементовъ, сколько въ текстѣ изложенія. Со стороны же содержанія она отличается собственно своею до-исповѣдною частью и именно положенною въ ней молитвою — «На мѣстѣ святѣмъ стоянія твоего...»; — молитвою, которая вообще не встрѣчается ни въ греческихъ, ни въ юго-славянскихъ извѣстныхъ намъ чинахъ. Указывая извѣстные списки, какъ памятники данной редакціи въ основномъ видѣ, однако, — мы далеки отъ признанія того, чтобы въ нихъ излагалась эта редакція въ первоначальной чистотѣ. Характеръ внесенныхъ сюда въ по-исповѣдную часть молитвъ даетъ довольно ясный намекъ на допущенныя здѣсь позднѣйшія наслоенія. Это тѣмъ болѣе слѣдуетъ, если припомнить, что списки, по которымъ мы излагали настоящую редакцію, въ основномъ ея составѣ, моложе списка, въ которомъ, по нашему мнѣнію, эта редакція уже находится въ сочетаніи съ одною изъ предшествующихъ редакцій.

Пятая редакція замѣчательна развѣ тѣмъ, что совмѣщаетъ въ себѣ едва ли не всѣ, такъ или иначе соприкасающіяся съ исповѣдью, молитвы, причемъ не особенно удачно распредѣляетъ ихъ на предъ—и по-исповѣдныя.

Сокращенные чины, со стороны своихъ составныхъ молитвенныхъ элементовъ, не возбуждаютъ особенныхъ вопросовъ; однако, можно отмѣтить и здѣсь нѣкоторыя нововведенія, не встрѣчаемыя въ пространныхъ чинахъ. Таковы, напр. псалмы 90 и 26. Какое назначеніе усвоилось этимъ чинамъ, — непосредственныхъ данныхъ для рѣшенія такого вопроса не имѣется. Но что они порою имѣли специальное назначеніе, это отчасти дается понять тѣмъ фактомъ, что подобныя чинопоследованія нерѣдко встрѣчаются рядомъ съ пространными въ одной и той же рукописи. Гадательно можно думать, что они, и особенно мірскіе изъ нихъ, предназначались на случай исповѣди въ опасной болѣзни. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ тому можетъ служить весьма нерѣдкое употребленіе въ такихъ чинахъ предпрічастныхъ молитвъ. Собственно монашескія подобныя чинопоследованія могли употребляться еще для другой цѣли, — это въ томъ смыслѣ, въ какомъ употреблялись поновленія въ практикѣ Юго-славянской церкви, т. е. на случай причащенія внѣ времени (постовъ), обычно принятаго для исполненія обязанности исповѣди въ собственномъ смыслѣ. Что такой, такъ сказать, чисто внѣшней исповѣди могло усвоиться въ настоящемъ случаѣ известное формальное значеніе, — въ пользу этого могутъ говорить нѣкоторыя сокращенныхъ чинопоследованій для священнической исповѣди.

Что касается, наконецъ, до чиновъ исповѣди искаженныхъ, особенно такихъ, гдѣ искаженіе проникаетъ собою все чинопоследованіе, то подобные памятники не лишены нѣкотораго сторонняго интереса для изслѣдователя русскаго исповѣднаго чина. По нашему мнѣнію, они могутъ служить однимъ изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ того, что чинъ исповѣди, дѣйствительно, самобытно передѣлывался русскими переписчиками и притомъ порою такими, которые вовсе не были призваны къ этому дѣлу.

Въ заключеніе, какъ то было сдѣлано нами при обзорѣ исторической судьбы послѣдованія исповѣди въ практикѣ Греческой и Юго-славянской церкви, приводимъ, на основаніи изложеннаго, общій сводный очеркъ литургическихъ элементовъ исповѣднаго

чина какъ онъ былъ въ рукописяхъ.—Вообще этими элементами были тѣ же самыя, какіе мы видимъ и въ греческомъ и въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ, т. е.,—псалмы, апостольскія и евангельскія чтенія, ектенія, молитвы троякаго назначенія (предъ-исповѣдныя, разрѣшительныя по исповѣди и разрѣшительныя по окончаніи епитиміи) и, наконецъ, разрѣшительныя формулы.

Первыми, т. е. псалмами, употребительными въ русскомъ послѣдованіи исповѣди были — 4, 6, 12, 24, 26, 50, 69, 90, 102 и 142. Наибольшимъ предпочтеніемъ изъ нихъ вообще пользовались псалмы 6, 50 и 69²⁰⁵⁾, псалмы же—24, 26 и 90 употреблялись въ исключительныхъ случаяхъ²⁰⁶⁾. Псалмы 4, 6, и 12 составляли отличительную принадлежность третьей редакціи; псал. 69—первой и псаломъ 142—второй²⁰⁷⁾. Редакціи вторая и четвертая (въ основномъ ихъ изводахъ) допускаютъ псалмы только въ по-исповѣдной части; редакціи первая и пятая на оборотъ—только въ предъ-исповѣдной; также и редакція третья, исключая только одинъ случай, когда въ ней допускаются псалмы въ обѣихъ частяхъ²⁰⁸⁾. Сравнивая этотъ перечень псалмовъ съ такимъ же перечнемъ въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди, мы находимъ въ немъ лишніи псалмы — 26, 90, 102 и 142, но недостающими—псалмы 37 и 53; сравнительно же съ подобнымъ перечнемъ псалмовъ въ греческомъ исповѣдномъ чинѣ, здѣсь лишніе псалмы—26, 90 и 142 и недостаетъ—31, 37, 99 и 101. Примѣнительно къ обоимъ этимъ перечнямъ,—какъ недостающіе, такъ и лишніе псалмы, вообще—рѣдко употребительныя въ ста-

²⁰⁵⁾ Вообще же, старинные памятники приличными для исповѣди псалмами считаютъ не малое количество. Въ Церк. уставѣ, ркп. (XVII в.) Соф. библ. № 1138, въ статьѣ (гл. 235) «Правило и мѣтва дѣдовыѣ ѿмовъ, иже бѣгопотребяѣ здѣ прѣставиша» «ѿ ѿмъ двѣ» рекомендуются напр. (въ п. ѧ) «Въ исповѣданіе ѿу еѣоу ѿло» ѣ. вѣ. лѣ. ѿ и зѣ (л. 365).

²⁰⁶⁾ См. выше, стр. 271, 277 и 281.

²⁰⁷⁾ Этотъ псаломъ, вмѣстѣ съ 6 и 12, въ особенности рекомендовался при иноческой исповѣди («Сѣи псалмы въ покаянѣ» поновленія иноческаго. ѿ ѿмъ дѣдѣзъ, рѣмѣ. гѣ оуслыши мѣтвы... ѿ ѿмъ дѣдѣзъ. ѣ. гѣ да недростію твоею... ѿ ѿмъ дѣдѣзъ. вѣ. Доволи гѣ забѣдеша мя... — См. Сборн., ркп. (XVI в.), Кирилло-Бѣлос. библ., № 322/100, л. 25 — 27 об.

²⁰⁸⁾ См. выше, стр. 273.

рянномъ чинѣ исповѣди. — Исключеніе составляетъ только псаломъ 37, который былъ въ употребленіи и въ греческой исповѣдной практикѣ и одинъ изъ наиболѣе практиковавшихся въ юго-славянскомъ исповѣдномъ чинѣ. Отсутствіе его въ русскомъ послѣдованіи исповѣди нужно признать кажущимся. Благодаря тождественности его начала съ началомъ псалма 6-го, — онъ, вѣроятно, смѣшивался русскими переписчиками съ этимъ послѣднимъ и можетъ быть подразумѣваемъ и теперь въ извѣстныхъ намъ памятникахъ, когда въ нихъ приводятся только начальныя слова ²⁰⁹⁾ его (Господи, да не яростію твоею), но безъ обозначенія, какой именно это псаломъ ²¹⁰⁾.

Изъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній въ русскомъ исповѣдномъ чинѣ мы встрѣчаемъ только: а) I Тим. IV, 9 — 16 и ев. Мѣ. IX, 9—13; б) Ев. Лук. XIII, 1—9; в) Ев. Мѣ. IX, 10—13 и г) Іак. V, 10—16 и Луки XV, 1—10 ²¹¹⁾. Этотъ элементъ составляетъ достояніе исключительно третьей редакціи и уже въ спискахъ, варьирующихъ ее. Кромѣ случая подъ lit. б), это чтеніе полагалось вообще предъ совершеніемъ исповѣди. Чт. отъ Луки XIII, 1—9 ²¹²⁾ и I посл. къ Тим. IV, 9—11, — неизвѣстны въ греческихъ чинахъ исповѣди; а первое изъ этихъ и изъ посл. Іак. V, 10—16 и ев. Лук. XV, 1 — 10 неизвѣстны и въ юго-славянской исповѣдной практикѣ. Вообще же, русскіе исповѣдныя чины не особенно допускали трактуемый элементъ въ свой составъ; почему и памятники съ подобными чтеніями составляютъ рѣдкость.

²⁰⁹⁾ Приведеніемъ каковыхъ словъ, нужно замѣтить, псалмы обыкновенно и обозначались въ рукописномъ исповѣдномъ чинѣ.

²¹⁰⁾ Вѣское подтвержденіе тому имѣется въ статьѣ, указанной въ цит. 205.

²¹¹⁾ См. выше, стр. 250, 253, 255, 256 и 273.

²¹²⁾ Вѣроятно, это евангеліе внесено по ошибкѣ, допускавшейся иногда общими указателями евангельскихъ чтеній на «различныя потребности» въ силу которой здѣсь, какъ евангеліе исповѣданію, отмѣчалось — зач. ѿ (именно это самое) вмѣсто должнаго быть зач. ѿй (См. напр. Евангеліе, рп. XV в., Соловецк. библ. № 61, (137) л. 297; ср. Еванг., рп. той же библ., № 53 (129), л. 310 об.; № 46 (151), л. 310, гдѣ въ обоихъ случаяхъ указываются тѣже евангелія для исповѣди мужчинъ и исповѣди женщинъ, какъ и въ другихъ русскихъ рукописныхъ евангеліяхъ, указанныхъ нами выше на стр. 146, цит. 113).

Что касается до ектеніи, то, допускаемая исключительно чинами третьей редакціи, она также не пользовалась особенною симпатією русскихъ писателей исповѣднаго чина, а потому вносила въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, причемъ по преимуществу ей отводилось $\frac{1}{2}$ мѣсто по исповѣди ²¹³⁾, но иногда находили болѣе пѣлесообразнымъ предназначать ее и для предъ-исповѣдной части ²¹⁴⁾.

Молитвами предъ исповѣдными въ русскомъ чинѣ исповѣди разсматриваемаго времени были:

1. Владыко... иже ключа царствія твоего Петру верховному...
2. Боже, простивый Нааномъ ..
3. Господи... Петру и блудницѣ ..
4. Владыко... преклонивый небеса ..
5. Боже, иже пророкомъ твоимъ Нааномъ Давиду...
6. Владыко, призывая праведники во святину...
7. Владыко... мене худаго и неподобнаго...
8. Господи, иже на мѣстѣ святѣмъ стоянія твоего...
9. Владыко... апостоломъ заповѣдавъ отпущати согрѣшенія...
10. Владыко... давый челоуѣкомъ оставленіе грѣховъ...

Изъ всего этого числа чины первой редакціи только единственный разъ имѣютъ (неизвѣстно для чего) молитву 2-ю ²¹⁵⁾; чины второй редакціи — исключительно — 1 ю; чины четвертой редакціи — 1, 3 — 6 и какъ отличительный признакъ 8-ю; чины редакціи пятой — 2, 6 и особенно 9 и 10-ю. Что же касается до чинновъ третьей редакціи, то они содержатъ самое большое число такихъ молитвъ и именно 1 — 7; изъ нихъ первая вносится иногда, а 7-я, какъ предъ-исповѣдная, имѣется исключительно въ этихъ чинахъ. Къ этому остается добавить, что всѣ молитвы, вошедшія въ настоящемъ случаѣ въ перечень, употреблялись и въ значеніи или разрѣшительныхъ или вообще по-исповѣдныхъ; исключеніе изъ нихъ составляютъ только 8 и 10-я.

Что же касается до молитвъ собственно разрѣшительныхъ по исповѣди, то ими были:

1. Боже, простивый Нааномъ ..
2. Господи .. Петру и блудницѣ...

²¹³⁾ См. выше, стр. 250 и 273.

²¹⁴⁾ См. выше, стр. 260; единственный случай.

²¹⁵⁾ Треби., рев. (XVII в.) Архива Мин. Иностр. Дѣлъ № 1000, л. 1—2.

3. Владыко... преклонивый небеса...
4. Владыко... призывая праведники во святую ..
5. Боже... иже пророкомъ твоимъ Нааномъ...
6. Владыко... иже ключа царствія твоего Петру...
7. Господи... иже отъ грѣхъ помощь еси...
8. Владыко... иже своихъ ради щедротъ пославъ единороднаго Сына...
9. Владыко... мене худаго и неподобнаго...
10. Да и азъ предъ очима твоима...
11. Молитва, приписываемая Михаилу Асхалону.
12. Господи... исповѣдавшуся тебѣ рабу твоему...
13. Господи І. Христе... агнце и пастырю...
14. Господь премилостивый да ущедритъ тя...
15. Молитва, приписываемая св. Евстратію.
16. Владыко... иже апостола Петра столпа церкви показавъ...
17. Боже страшный... пославъ единороднаго Сына...
18. Владыко... сподобивыйся снги...
19. Владыко... иже вольною страстію союзъ растерзавъ...
20. Господи... иже насъ ради вочеловѣчивыйся...
21. Молитва отъ скверны.
22. Владыко... единъ имѣяй власть отпущати...
23. Владыко... пришедый ко св. апостоламъ дверемъ затвореннымъ...
24. Владыко... сотворивый отъ небытія всяческая...
25. Владыко... апостоломъ заповѣдавый отпущати...
26. Владыко... благи бездна...

Изъ такого перечня наибольшее число молитвъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ и въ самомъ различномъ составѣ (начиная отъ одной) допускалось всѣми изводами третьей редакціи и именно сюда входили всѣ молитвы съ 1 по 24, причеиъ наибольшее значеніе усвоилось преимущественно второй молитвѣ, которая встрѣчается почти во всѣхъ спискахъ этой редакціи и въ прототипѣ ея признана единственною разрѣшительною. Въ редакціяхъ IV и V мы вообще находимъ болѣе ограниченный кругъ разсматриваемыхъ молитвъ, нежели въ третьей, причеиъ ни одной, составляющей ихъ характерную принадлежность ²¹⁶⁾. Въ редакціи первой имѣется только 13 таикихъ молитвъ, причеиъ мол. 25-я составляетъ ея исключительную принадлежность ²¹⁷⁾; въ редакціи же второй разсматривае-

²¹⁶⁾ Въ IV редакціи имѣются по этому перечню молитвы: 1—3, 5, 8, 11—13, 14 и 21, въ V же — 2, 3, 7—9, 11—13 и 23.

²¹⁷⁾ Кроме же нея, здѣсь имѣются еще: 1—7, 9, 13, 15, 20 и 21. Преимущественное значеніе въ настоящемъ случаѣ усвоилось первой.

мыхъ молитвъ—14, изъ коихъ исключительную ея принадлежность составляетъ здѣсь мол. 26-я ²¹⁸). Впрочемъ эта же молитва, какъ разрѣшительная, составляетъ особенность и вышеуказанныхъ нами сокращенныхъ изводовъ²¹⁹) древне-русскаго исповѣднаго чина. Наибольшее назначеніе разомъ (въ количествѣ 15) такихъ молитвъ, добавимъ, наблюдается въ единственномъ спискѣ V редакціи.

Относительно молитвъ разрѣшительныхъ по окончаніи епитиміи достаточно замѣтить кратко.—Наибольшее число ихъ и въ настоящемъ случаѣ падаетъ на долю третьей редакціи, причѣмъ во всѣхъ другихъ редакціяхъ, если и имѣются молитвы, отсутствующія въ редакціи указываемой, то въ крайне ограниченномъ количествѣ и почти всегда не неизвѣстныя. Сравнивая же эти молитвы съ только что перечисленными молитвами, назначенными для разрѣшенія собственно по-исповѣди, мы находимъ очень близкое совпаденіе между ними, т. е. для той и другой цѣли употреблялись въ существѣ дѣла однѣ и тѣ же молитвы ²²⁰). Особенное исключеніе въ настоящемъ случаѣ составляютъ только двѣ молитвы, это: а) молитва русскаго митр. Кипріяна; и б) молитва (изъ чинопослѣдованія причащенія больныхъ) «Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши»²²¹). При этомъ нельзя не напомнить, что нѣкоторые изъ практиковавшихся здѣсь молитвъ, понимались еще и молитвами предъ-исповѣдными ²²²).

Сверхъ всѣхъ этихъ молитвъ, мы видимъ иногда вносившимися въ русскій чинъ исповѣди, въ качествѣ просто субъективныхъ, — молитву Ангелу Хранителю и одну изъ молитвъ св. Кирилла Туровскаго.

Въ итогѣ, такимъ образомъ, мы получаемъ что въ составѣ

²¹⁸) Остальныя молитвы 1—7, 9, 11 — 15.

²¹⁹) Въ которыхъ, кромѣ того, имѣются молитвы: 1—1², 14, 15, 18 и 23.

²²⁰) Собственно совпадали по тому же самому перечню слѣдующія: 1—4, 6—8, 10, 12—14, 16—18 и 21—23 (Слѣд. на 26 молитвъ здѣсь совпадаетъ 17); наиболѣе употребительными и, такъ сказать, нормальными молитвами изъ такого цикла вообще понимались — 7, 8 и 13-я.

²²¹) Сюда же надо отнести еще особое разрѣшеніе «отъ іерея іерею», о которомъ будетъ сказано ниже.

²²²) Разумѣемъ по тому же перечню №№ 1 — 6.

древне-русского исповѣднаго послѣдованія вообще входило до 33 молитвъ.—Сравнительно съ числомъ такихъ же молитвъ въ греческой практикѣ — у насъ при совершеніи исповѣди практиковалось менѣе на семь, при этомъ изъ всѣхъ, практиковавшихся у насъ, молитвъ въ составъ греческаго послѣдованія исповѣди входили только 18, и не входили—изъ предъ-исповѣдныхъ—8 и 10-я, изъ разрѣшительныхъ по исповѣди—6, 7, 9 — 12, 14, 15, 17, 21, 24 и 26-я и изъ молитвъ, разрѣшительныхъ по епитиміи, только что указанные, какъ исключительно таковыя. Къ разряду такихъ же, неизвѣстныхъ въ греческой исповѣдной практикѣ, относятся, наконецъ, и двѣ прикладныя субъективныя.

Сравнительно съ цикломъ молитвъ въ юго-славянскомъ чинѣ исповѣди — русской циклъ, напротивъ,—болѣе на 11 молитвъ, при этомъ изъ всего юго-славянскаго цикла только пять молитвъ мы не находимъ въ русскомъ чинѣ исповѣди ²²³).

При очевидномъ отсюда, весьма большомъ различіи цикла молитвъ русскаго чина исповѣди отъ того же въ чинахъ — греческомъ и юго-славянскомъ, мы видимъ, затѣмъ, въ древне-русскомъ исповѣдномъ послѣдованіи полное смѣшеніе трактующихъ молитвъ, со стороны ихъ назначенія. Трудно выяснитъ всесторонне всѣ поводы къ такому смѣшенію. Но нѣкоторыя частныя условія могутъ быть указаны и въ этомъ случаѣ. Такъ, пониманіе однихъ и тѣхъ же молитвъ и предъ—и по-исповѣдными обуславливается существеннымъ отличіемъ первой и третьей редакціи русскаго послѣдованія исповѣди и именно тѣмъ, что въ первой редакціи центромъ молитвеннаго состава полагается по-исповѣдная часть, между тѣмъ въ третьей — наблюдается всегда обратное явленіе. Болѣе же глубокое основаніе этого кроется въ томъ, что въ первой основной редакціи, какъ уже замѣчено нами выше, безъ всякихъ серьезныхъ къ тому основаній, было собрано значительное количество молитвъ, причемъ порою ясно не опредѣлялось ихъ назначеніе. Перенесеніе на тѣ же самыя молитвы понятія не только предъ-исповѣдныхъ и по-исповѣдныхъ, но и какъ разрѣшительныхъ по епитиміи, вызвано едва ли не тѣмъ, что въ значительномъ количествѣ списковъ первой

²²³) Это—по вышепредставленному перечню такихъ молитвъ (см. стр. 225) — 1—3, 9 и 11-ю.

редакціи и во всѣхъ основныхъ спискахъ редакціи третьей, какъ разрѣшеніе по исповѣди принималась собственно одна молитва, почему всѣ другія по-исповѣдныя молитвы въ прочихъ спискахъ основной редакціи нѣкоторыми и понимались, какъ разрѣшительныя по епитиміи. Что же касается лишь тѣхъ молитвъ, которыя понимались только двойко,—какъ разрѣшительныя,—и по исповѣди и по епитиміи,—то для такого смѣшенія были другіе поводы. Двойственное пониманіе здѣсь относилось собственно не къ тѣмъ молитвамъ, которыя по первоначальному своему назначенію были разрѣшительными по исповѣди, но къ молитвамъ того же самаго назначенія собственно по епитиміи. Принимая же во вниманіе это обстоятельство, поводами къ трактуемому смѣшенію въ настоящемъ случаѣ можно призвать: а) то предположеніе, что чтеніе разрѣшительныхъ по епитиміи молитвъ обязательно и въ томъ случаѣ, когда на исповѣдника и не налагается епитиміи и когда посему данныя молитвы должны произноситься одновременно съ разрѣшительными по исповѣди; б) представленіе и этихъ молитвъ также въ известной мѣрѣ разрѣшительными и по исповѣди, въ виду того выше установленнаго факта, что, вѣроятно, и при окончаніи епитиміи вающимися приносилась духовнику краткая формальная исповѣдь; в) наконецъ, то соображеніе, что въ разрядъ разрѣшительныхъ отъ епитиміи молитвъ весьма часто вносились молитвы, предназначенныя собственно для спеціальнаго разрѣшенія по исповѣди особыхъ исключительныхъ грѣховъ.

Одновременно съ молитвами, въ ихъ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ, для разрѣшенія по исповѣди, какъ мы уже знаемъ, практиковалось иногда употребленіе и разрѣшительной формулы въ современномъ ей (съ внѣшней стороны) представленіи. Абсолютнаго и исключительнаго значенія, повидному, ей въ настоящемъ случаѣ не придавалось. Это подтверждается между прочимъ тѣмъ, что въ ряду множества памятниковъ русскаго исповѣднаго чина, мы не встрѣчаемъ ни одного такого, гдѣ бы весь актъ по-исповѣднаго разрѣшенія ограничивался чтеніемъ именно одной разрѣшительной формулы. Послѣдняя, напротивъ, всегда сопровождается также предположенными къ чтенію тѣми или другими изъ вышеуказанныхъ нами по-исповѣдныхъ молитвъ. Такимъ образомъ, дѣйствительное значеніе формулы здѣсь пови-

мается всегда въ связи съ по-исповѣдными молитвами ²²⁴). Однако, общимъ правиломъ высказываемое нами въ этомъ случаѣ мнѣніе нельзя признавать; по крайней мѣрѣ тѣ чины, гдѣ употребленіе разрѣшительной формулы соединено съ описаннымъ уже нами обрядомъ возложенія руи исповѣдника на «выю» духовника, должны составлять исключеніе изъ такого правила. Говоримъ такъ потому, что въ подобныхъ случаяхъ разрѣшительная формула тотчасъ (изолированно отъ молитвъ) слѣдуетъ за исповѣдью, а послѣ такой формулы помѣщенно прямо по-исповѣдное поученіе, за которымъ уже положены по-исповѣдныя молитвы. При такой конструкціи, очевидно, рѣшающее значеніе усвоится исключительно одной формулѣ; по-исповѣдныя же молитвы понимаются не болѣе какъ дополненіемъ къ ней и дополненіемъ собственно просительнаго характера ²²⁵). Въ нѣкоторыхъ спискахъ ²²⁶), при той же самой формулѣ принята конструкція совершенно обратная, именно — (по исповѣди) разрѣшительныя молитвы, трактуемая формула и, наконецъ, по-исповѣдное поученіе. Однако, и при такомъ, обратномъ указанному, порядкѣ можно признавать тоже самое значеніе за рассматриваемою формулою, какъ заключеніемъ и завершеніемъ молитвъ. Въ пользу этого отчасти говоритъ та торжественная обрядность, которою сопровождалось произнесеніе формулы. Это же оправдывается и въ виду того факта, что иногда обрядность, сопровождавшая произнесеніе трактуемой формулы, переносилась на одну изъ молитвъ, дѣйствительно, разрѣшительную по своему изложенію ²²⁷). Наконецъ, тѣмъ же самымъ объясняется и тотъ из-

²²⁴) См. Требн., ркп. Соф. библ., № 1061, л. 225 об. (формула краткая: «Чадо прощае тѣ х҃ѣ невидимо и азъ грѣшныи»); — Румянц. муз., № 1670, л. 234 об. (формула совершенно таже).

²²⁵) Такая конструкція наблюдается въ исповѣдныхъ чинахъ по ркп.: — Кирилло-Бѣлоз. библ., № 433/100, л. 14 об. — 16; — Соф. библ., № 836, л. 190; — Импер. Публ. библ., № 100 (О. I), л. 20 об. — 54.

²²⁶) Требн., ркп. Арх. Мин. Иностр. Дѣл., № 433/100, л. 159 об.; — Служ. съ требн., ркп. Соф. библ., № 838, л. 194 — 196 (Здѣсь, впрочемъ, конструкція не имѣетъ опредѣленности, ибо по исповѣди слѣдуютъ: одна разрѣшительная молитва («Господи І. Христе... аглице и пастырю...»), указываемая формула, по-исповѣдное поученіе и затѣмъ снова по-исповѣдныя молитвы).

²²⁷) Требн., ркп. собр. А. И. Хлудова, № 120, л. 309 — 310 (Мо-

рѣдка наблюдаемый фактъ, что при употребленіи формулы — разрешительныя молитвы предлагается читать разомъ—безразлично—для одного или многихъ исповѣдниковъ²²⁸).

Въ виду сложности акта разрешенія и въ виду нужнаго для него долгаго времени, само собою понятно, что онъ не могъ сопровождаться, какъ это дѣлается нынѣ, покрытіемъ головы исповѣдающагося епитрахилью. Про этотъ обрядъ не упоминаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ памятниковъ исповѣднаго русскаго чина. Только въ рѣдкихъ случаяхъ дается вообще понять, что, разрешеніе произносилось надъ главою исповѣдника²²⁹). Въ одномъ памятникѣ говорится сверхъ того, что при разрешеніи іерей благославляетъ кающагося рукою²³⁰) Кающемуся же во время разрешенія обычно предписывается лежать ницъ²³¹), и только въ исключительныхъ случаяхъ говорится, что въ разсматриваемой моментъ исповѣдникъ—или преклоняетъ колѣна²³²), или ближе приступая къ духовнику, подклоняетъ «мало главу»²³³),—по разрешеніи же, какъ требуется въ одномъ памятникѣ,—«цѣлуетъ евангеліе или якону»²³⁴).

Обычно нѣтъ предписаній, какъ совершать духовнику послѣдованіе исповѣди — въ облаченіи или нѣтъ. Рѣдкія же, имѣющіяся по этому предмету, указанія упоминаютъ про обла-

членіе эта—«Владыко... своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣдавъ отпущати»...; часть разрешительной формулы, однако, сохранена и здѣсь и тотчасъ слѣдуетъ за указываемою молитвою).

²²⁸) Чинъ исповѣди, ркп. Успенскаго, л. 14 — 15 об. (Это — тотъ самый чинъ, въ которомъ формула исповѣди наиболѣе приближается къ типу принятой въ настоящее время)

²²⁹) Ibid., л. 14; Служебн. съ требн., ркп. (XV в.) Соф. библ., № 838, л. 194.

²³⁰) Ркп. Соф. библ., № 838, *ibid.*

²³¹) См. цит. 228; Требн.,—ркп. библ. Чудовск. мон., № 5; Москов. Дух. Акад., № 184, и мн. др.

²³²) Служебн., ркп. Соф. библ., № 870, л. 387 об.

²³³) См. цит. 230.

²³⁴) Служебн., ркп. (нач. XVI в.) Соф. библ., № 722, л. 127 об.—128.

ченіе — или только въ епитрахиль (что само собою всегда предполагается) ²³⁵), или, только въ фелонь ²³⁶), или, наконецъ, въ то и другое вмѣстѣ ²³⁷). Указанія послѣдняго рода относятся ко времени сравнительно позднему въ разсматриваемомъ періодѣ.

²³⁵) Ibid., л. 121 об., и др.

²³⁶) Служебн. съ требн., ркп. Соф. библ., № 875, л. 126 об — 127; Требн., ркп. собр. Погодина, № 310, л. 118 об. — 119, и др.

²³⁷) Требн., ркп. — (1582 г.) Соф. библ., № 1102, л. 21; (XVII в.) собр. Погодина, № 308, л. 215 об. — 216; (XVI в.) Московск. Синод. библ., № 898, л. 205 — 206.